ISSN 0130—3554

Советские архивы

2

1986

МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 2 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА 1986

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ОБМЕН ОПЫТОМ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 24.01.86 г. Подписано в печать 14.03.86. А10075 Формат $70 \times 108^{1}/_{16}$.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,75. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 100 экз. Цена 70 коп.
Заказ № 246

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской обл.

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

В конце февраля — начале марта 1986 г. проходила работа XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Съезды КПСС являются важнейшими историческими событиями в жизни советского общества. И прошедший очередной форум ленинской партии займет свое достойное место в решении грандиозных задач коммунистического созидания. Огромный интерес у советских людей, наших друзей в братских странах социализма, всего прогрессивного человечества вызвал Политический доклад Центрального Комитета КПСС съезду, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК партии М. С. Горбачев.

XXVII съезду КПСС, как и предыдущим форумам партии, присущи такие ленинские черты, как глубокий научный анализ всех проблем страны, марксистско-ленинский подход в определении стратегических задач, верность ленинскому плану строительства социализма и коммунизма, творческое обогащение его новыми важными положениями, принципиальность в выработке генеральной линии на ускорение экономического и социального развития нашего общества на основе научно-технического прогресса, повышения производительности общественного труда, мобилизации всех творческих и созидательных сил советского народа на успешное осуществление стоящих перед Советским государством на современном этапе задач коммунистического строительства.

XXVII съезд партии принял новую редакцию Программы КПСС — документ огромной теоретической и политической важности. Партия, народ, советское общество вооружены марксистско-ленинским компасом, указывающим верную дорогу движения вперед по пути ускоренного социального прогресса.

Это общепартийная, общенародная Программа коммунистического созидания, планомерного и всестороннего совершенствования социалистического общества, подъема его на новую, более высокую ступень зрелости, реального приближения к коммунистическим рубежам.

В новой редакции Программы КПСС определены пути интенсификации экономики, ускоренного роста производительных сил и производительности труда, удвоения к 2000 г. производственного потенциала страны, радикальное ускорение научно-технического прогресса, технической реконструкции всего народного хозяйства, глубокой структурной перестройки общественного производства, совершенствования системы планирования и управления.

Наряду с этим в Программе КПСС раскрыта четкая научно обоснованная перспектива политического развития советского общества, подъема материального благосостояния и духовной жизни людей, решения всех социальных проблем, коммунистического воспитания народа, укрепления и развития социалистического самоуправления и его постепенного перерастания в коммунистическое общественное самоуправление.

Принятая XXVII съездом новая редакция Программы КПСС — убедительное подтверждение великой жизненности марксистско-ленинского учения, свидетельство глубокого познания КПСС закономерностей общественного прогресса и выработка на этой основе конкретных путей реального и ускоренного продвижения нашей страны к коммунизму.

XXVII съезд партии внес соответствующие изменения в Устав КПСС и тем самым заложил фундаментальные основы для дальнейшего

возрастания руководящей роли ленинского авангарда на новом важном, переломном историческом этапе борьбы за коммунизм.

Съезд утвердил Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, которые являются органичной составной частью Программы КПСС на первом этапе ее осуществления, конкретизацией экономической стратегии партии на двенадцатую пятилетку и ближайшую перспективу.

Ускорение экономического и социального развития общества, научно-технического прогресса, повышение народного благосостояния, укрепление оборонного могущества нашей Родины — все эти крупномасштабные задачи в Основных направлениях переведены на язык конкретных показателей, которые необходимо достичь за предстоящие пятнадцать лет.

Увеличить почти в 2 раза национальный доход страны, поднять в 2,3—2,5 раза производительность общественного труда, превратить ресурсосбережение в решающий источник удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства в материальных ресурсах, сократить в ближайшее десятилетие сроки сооружения и реконструкции объектов в 1,5—2 раза, осуществить ускоренными темпами техническую реконструкцию всего народного хозяйства, активно внедрять самые прогрессивные технологические процессы и гибкие производства, автоматизацию, роботизацию, компьютеризацию производства и т. д.— таковы основные рубежи экономической, научно-технической стратегии, определенные съездом партии.

Грандиозность, масштабность, равно как и высокие темпы осуществления намеченных XXVII съездом КПСС задач коммунистического созидания, нашли горячее и единодушное одобрение и поддержку всех коммунистов, всех советских людей. Прошедшее после съезда время свидетельствует о том, что рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция восприняли исторические предначертания XXVII съезда КПСС как свое кровное дело и своим самоотверженным трудом под руководством ленинской партии приступили к успешному претворению их в жизнь.

Советские архивисты, как и все трудящиеся нашей великой Родины, с огромным воодушевлением восприняли решения XXVII съезда КПСС. Трудовые коллективы всех государственных архивов активно включились в практическую работу по их осуществлению, по подъему и ускоренному развитию архивного дела в стране.

Работники архивных учреждений с глубоким удовлетворением восприняли содержащиеся в Основных направлениях положения о необходимости «активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры», составной частью которых является Государственный архивный фонд СССР, насчитывающий более 300 млн. ед. хр. уникальных документов, а также положение о том, что необходимо «улучшать работу архивных учреждений» в свете современных требований и выдвинутых КПСС задач.

Впервые в политическом документе партии, определившем экономическую стратегию на двенадцатую пятилетку и до 2000 г., содержится запись по вопросам архивного строительства и улучшения работы архивных учреждений. Около 20 тыс. работников архивных учреждений участвовали в обсуждении проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. На предсъездовских собраниях в трудовых коллективах государственных архивов анализировалась постановка архивной работы, вносились конкретные предложения по устранению имеющихся недостатков. Работники архивных учреждений единодушны в том, что поставленные задачи в области архивного строительства потребуют серьезной перестройки всей работы, укрепления материально-технической базы государственных архивов, повышения эффективности использования архивных до-

кументов в интересах коммунистического строительства. В этой связи было высказано более 2,5 тыс. предложений и рекомендаций, направленных на решение конкретных вопросов архивного дела.

Учреждения государственной архивной службы СССР, исходя из указаний XXVII съезда партии, считают своей главной задачей на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 г. всемерное повышение общественно-политической роли государственных архивов, подъем всей архивной работы в стране на уровень требований, предъявляемых обществом зрелого социализма.

В центре внимания советских архивистов должны находиться вопросы совершенствования функций, возложенных на архивные учреждения в области обеспечения сохранности документов Государственного архивного фонда СССР, пополнения его документами, отражающими деятельность советского народа под руководством КПСС по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, а также использования документов Государственного архивного фонда СССР в интересах коммунистического строительства.

Одной из важнейших задач архивных учреждений является обеспечение сохранности документов Государственного архивного фонда СССР. Для обеспечения сохранности архивных документов и приема новых поступлений, а также в связи с необходимостью создания специализированных архивов для хранения научно-технической, кинофотофоно- и другой специальной документации в 1986—2000 гг. предусматривается строительство около 200 зданий государственных архивов. В двенадцатой пятилетке планируется строительство более 90 зданий вместимостью 73 млн. дел.

В целях обеспечения государственных архивов и лабораторий новой техникой предусматривается до 2000 г. приобрести 4 тыс. единиц оборудования, аппаратуры и приборов.

Продолжится работа по обеспечению физической сохранности документов ГАФ СССР. Планируется отреставрировать в 1986—1990 гг. 26 млн. листов архивных документов, до 2000 г.— 78 млн. Значительный объем работ будет выполнен по консервации, дезинфекции, обеспыливанию, картонированию, проверке наличия и состояния архивных документов. Намечается в 1986—1990 гг. создать страховой фонд и фонд пользования копий особо ценных документов в объеме 145 млн. кадров, а до 2000 г.— 468 млн.

Намечаются меры по дальнейшему улучшению производственной работы лабораторий микрофильмирования и реставрации архивных документов, расширению сети и укреплению их материально-технической базы.

Государственные архивы, выполняя одну из своих обязанностей, будут обеспечивать государственный учет архивных документов, находящихся в составе ГАФ СССР, а также учет поступающих на государственное хранение новых документов.

Предусматривается совершенствование на базе фондовых каталогов централизованного государственного учета архивных документов, находящихся на хранении в государственных архивах, а также проведение централизованного учета документов ГАФ СССР, хранящихся в отраслевых государственных фондах, в архивах министерств и ведомств, в рукописных отделах музеев и библиотек. Планируется провести в 1986—1990 гг. описание 396 тыс. дел личного происхождения, каталогизацию 4,1 млн. ед. хр., а в период до 2000 г. описать 1 млн. дел и закаталогизировать свыше 22,8 млн. ед. хр.

Совершенствование научно-справочного аппарата к архивным документам будет осуществляться на основе комплексного развития архивных справочников и систем поиска документной информации, повышения качества и эффективности информационного обслуживания исследователей.

В 1986—1990 гг. будут подготовлены к изданию 83 справоч-

ник-путеводитель, а до 2000 г.— 236, что позволит обеспечить справочно-информационными изданиями все государственные архивы по областное звено включительно. Будет организован выпуск дополнений к ним, сводных межархивных, а также тематических межархивных и межфондовых справочников типа каталогов и указателей.

Комплектование ГАФ СССР новыми документами, содержащими информацию о социально-экономической, культурной, научной и всех других сторонах жизни в развитии социалистического общества — одно из важнейших направлений деятельности государственных архивов.

На государственное хранение будет принято в 1986—1990 гг. около 15 млн. ед. хр., в том числе 13 млн. дел управленческой, 900 тыс. ед. хр. научно-технической и 900 тыс. ед. хр. кинофотофонодокументации.

До 2000 г. государственные архивы примут 55 млн. ед. хр. всех видов документации. Состав Государственного архивного фонда СССР к этому времени возрастет на 25 %.

В целях улучшения качественного состава ранее принятых на государственное хранение фондов, выявления и отбора архивных документов, не имеющих исторической ценности, в 1986—1990 гг. будет проведена экспертиза ценности более 10 млн. дел, а до 2000 г.— около 26 млн.

Имеющийся в стране богатейший архивный фонд, документы которого содержат многоаспектную информацию об историческом опыте прошлого, планируется интенсивно использовать в интересах коммунистического строительства.

Государственные архивы намечают широко использовать архивные документы в связи с важнейшими историческими событиями в жизни страны: 125-летием со дня рождения В. И. Ленина, 70- и 75-летием Великой Октябрьской социалистической революции, 70-летием образования Союза ССР, другими знаменательными датами. Предусматривается активное использование документов в народнохозяйственных целях. Партийным, советским, хозяйственным органам, предприятиям, колхозам и совхозам в 1986—1990 гг. будет направлено более 11 тыс. информаций об архивных документах, копий документов, содержащих сведения для практического их использования при решении современных задач: выполнения Продовольственной, Энергетической и других программ экономического и социального развития страны, совершенствования управления экономикой, организации труда, хозяйственного и культурного строительства, в частности в районах Сибири, Дальнего Востока, Нечерноземной зоны РСФСР.

До 2000 г. государственные архивы направят партийным, советским и хозяйственным органам свыше 58 тыс. информаций об архивных документах.

Получит дальнейшее развитие использование архивных документов в коммунистическом воспитании трудящихся, особенно молодежи, на революционных, боевых и трудовых традициях прошлого, в таких формах, как организация документальных и тематических фотовыставок, экскурсий, публикация документов в периодической печати, информация о документах по радио и телевидению.

В 1986—1990 гг. будет организовано 5,5 тыс. выставок, опубликовано 19 тыс. статей, подготовлено более 10 тыс. теле- и радиопередач об архивных документах, проведено свыше 14 тыс. экскурсий в государственные архивы.

До 2000 г. намечается организовать около 16 тыс. выставок, опубликовать более 63 тыс. статей, подготовить 82 тыс. теле- и радиопередач, провести 44 тыс. экскурсий.

Предусматривается осуществление мер по использованию архивных документов в интересах исторической науки. Государственные архивы в 1986—1990 гг. примут около 172 тыс. исследователей и выдадут им более 5 млн. ед. хр. архивных документов — основных источни-

ков научной разработки актуальных проблем. До 2000 г. государственные архивы посетят 625 тыс. исследователей. Им будет предоставлено для изучения более 15 млн. ед. хр. архивных документов.

Планируется дальнейшее увеличение объемов публикации архивных документов путем издания тематических документальных сборников. Будут осуществлены подготовка и издание общесоюзных документальных серий по истории социалистической промышленности и рабочего класса, социалистического преобразования сельского хозяйства, истории советского крестьянства, культурной революции.

Намечается издание документальных сборников по истории Великой Октябрьской социалистической революции, Великой Отечественной войны, осуществлению ленинской национальной политики в СССР, о миролюбивой внешней политике Советского государства, становлении и развитии сотрудничества социалистических стран, а также по актуальным проблемам истории феодализма, капитализма, революционного и общественного движения в России.

В 1986—1990 гг. будет подготовлено более 200 документальных сборников по вышеуказанной проблематике. До 2000 г. государственные архивы планируют создать 600 сборников документов.

В области публикационной деятельности предусматривается осуществление ряда мероприятий, направленных на расширение издательской базы, повышение идейного и научного уровня документальных изданий, усиление разработки вопросов теории и методики археографии.

Будет проводиться работа государственных архивов по удовлетворению социально-правовых запросов граждан.

В стране более 230 тыс. организаций, документы которых после экспертизы ценности включаются в состав ГАФ СССР и по истечении установленного срока ведомственного хранения поступают на государственное хранение. Организация ведомственного хранения документов ГАФ СССР является составной частью организации архивного дела в советском обществе, от ее уровня во многом зависит постановка архивной работы в стране в целом.

В предстоящий период предусматривается осуществление мер, направленных на значительное улучшение организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР, повышение ответственности министерств и ведомств, учреждений, организаций и предприятий, отраслевых государственных архивных фондов и учреждений, которым предоставлено право постоянного хранения архивных документов, на безусловное выполнение возложенных на них обязанностей в области архивного дела.

Государственные архивы совместно с ведомствами обязаны обеспечить сохранность документов ГАФ СССР, находящихся до передачи в государственные архивы на ведомственном хранении, их учет, активное использование, научно-техническую обработку дел и по истечении установленного срока ведомственного хранения передачу их на государственное хранение.

Будет продолжена совместная работа по совершенствованию ведомственной сети архивов, увеличению числа объединенных ведомственных и межведомственных архивов, особенно объединенных архивов для хранения документов по личному составу, в 1986 — 1990 гг. завершится преобразование архивов союзных и республиканских министерств и ведомств в центральные архивы с возложением на них обязанностей внутриведомственного контроля за постановкой архивного дела в отрасли.

Органы управления архивным делом будут активно развивать и укреплять свои межотраслевые функции, повышать эффективность организационно-методического руководства деятельностью ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве.

Совместно с министерствами и ведомствами будет проводиться работа по внедрению ГОСТов на организационно-распорядительную документацию, а также Основных положений Единой государственной системы делопроизводства.

Получат дальнейшее развитие научные исследования в области архивоведения, документоведения, археографии и других смежных исторических дисциплин. Научные исследования будут направлены на решение главных задач, стоящих перед государственной архивной службой СССР в области обеспечения сохранности, комплектования и использования документов Государственного архивного фонда СССР.

Планируются исследования физико-химических свойств и долговечности бумажных, пленочных и других носителей документной информации и средств письма. Планируется разработка новых способов и технологии хранения, консервации, реставрации и средств защиты документов на различных носителях.

Предстоит разработать вопросы теории и методики экспертизы ценности документов, отбора на государственное хранение научно-технической и машиночитаемой документации, ее учета, описания, использования.

Предусматриваются научные исследования в области интенсификации работы по удовлетворению потребностей общества в документной информации, совершенствования поиска и эффективности ее использования, улучшения форм и методов описания архивных документов.

Архивные научные учреждения примут участие в разработке программ совершенствования государственного делопроизводства, рационализации работы с документами в сфере управления, их стандартизации. Будут продолжены научные исследования, направленные на реализацию общесоюзных научно-технических программ, связанных с созданием и развитием государственной автоматизированной системы научно-технической информации и других автоматизированных систем сбора, обработки и поиска информации.

По отдельным актуальным проблемам архивного дела будут проводиться совместные научные исследования с участием архивных учреждений стран социалистического содружества.

Предусматривается широкая организация повышения квалификации всех работников учреждений государственной архивной службы, улучшение дела подбора, расстановки и воспитания кадров.

В связи с возрастающим объемом работы учреждений государственной архивной службы будут осуществляться меры по совершенствованию сети государственных архивов, их структуры и профиля.

Планируется завершить создание в союзных республиках государственных архивов научно-технической документации, а также литературы и искусства.

Предусматриваются дальнейшее повышение эффективности управления, осуществления отраслевых и межотраслевых функций руководства, разработка и внедрение усовершенствованной системы планирования и улучшение экономической работы в отрасли, научной организации труда, обновление нормативно-методических документов, регламентирующих функционирование государственных архивов с учетом новейших достижений в области архивного дела.

Осуществление намеченных мероприятий на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. позволит поднять деятельность учреждений государственной архивной службы СССР до уровня новых высоких требований, будет способствовать дальнейшему возрастанию их общественно-политической роли в социалистическом обществе, явится важным вкладом советских архивистов в решение задач коммунистического строительства.

В настоящее время все коллективы государственных и ведомственных архивов включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение государственного плана развития архивного дела 1986 г. и двенадцатой пятилетки, сосредоточивают свои усилия на повышении производительности труда и качества всей архивной работы, на проведении эффективных мер по дальнейшему подъему архивного дела в свете решений XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР в 1985 году

Завершен последний трудовой год одиннадцатой пятилетки. Подведенные на совместном заседании коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР и Президиума ЦК профсоюза работников государственных учреждений итоги Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение и перевыполнение планов 1985 г. свидетельствуют о значительных трудовых достижениях архивистов как в прошедшем году, так и одиннадцатой пятилетке в целом.

Перед учреждениями государственной архивной службы страны в 1985 г. стояли задачи по выполнению решений XXVI съезда партии, апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС, постановлений партии и правительства о мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве, об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины, по совершенствованию архивного дела, а также рекомендаций Всесоюзного совещания работников учреждений государственной архивной службы СССР (февраль 1984 г.).

Задачи в области социалистического соревнования были определены в решении коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР и Президиума ЦК профсоюза работников государственных учреждений «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение и перевыполнение планов 1984 г.» и социалистических обязательствах трудовых коллективов учреждений государственной архивной службы СССР на 1985 г.

В коллективах учреждений государственной архивной службы СССР широко проходило социалистическое соревнование за достойную встречу трудовыми достижениями XXVII съезда КПСС, 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 50-летия стахановского движения.

В 1985 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовало свыше 600 государственных архивов с постоянным составом документов.

Рассмотрев итоги социалистического соревнования в отрасли, коллегия Главархива СССР и Президиум ЦК профсоюза работников госучреждений приняли решение «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение и перевыполнение планов 1985 года», в котором отмечены достижения в работе, указаны коллективы-победители и намечены задачи в области соцсоревнования на 1986 г.— стартовый год двенадцатой пятилетки.

Коллективы архивных учреждений в 1985 г. добились высоких показателей в области обеспечения сохранности документов Государственного архивного фонда СССР, на высоком научном уровне и с хорошими результатами проведен общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. Значительно улучшены комплектование государственных архивов документами ГАФ СССР, в том числе научно-технической и специальной документацией, государственный учет документов, состав и информационный уровень научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР, использование архивных документов при решении народнохозяйственных задач, развития науки, культуры, в коммунистическом воспитании трудящихся.

Выполнение и перевыполнение плановых заданий 1985 г. достигнуто за счет повышения производительности труда в коллективах на 1,5 и более

процентов. Повышено качество работ, осуществлены мероприятия по укреплению трудовой и производственной дисциплины, охране труда и здоровья работников, улучшению идейно-воспитательной работы в коллективах, дальнейшему развитию движения за коммунистическое отношение к труду.

Главархивом СССР, администрацией и комитетами профсоюза архивных учреждений предприняты меры по некоторому улучшению организации социалистического соревнования, сокращению показателей соцсоревнования, совершенствованию системы подведения его итогов.

Ход и итоги Всесоюзного социалистического соревнования широко освещались в архивоведческой и стенной печати, были предметом обсуждения на коллегиях и дирекциях.

Победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1985 г. стали коллективы следующих пяти государственных архивов:

Государственного архива Оренбургской области РСФСР (директор т. Литягин В. М., секретарь партийной организации т. Цветков А. В., председатель профсоюзного комитета т. Забавко О. С., секретарь комсомольской организации т. Литягина О. В.) — присуждено переходящее Красное знамя Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений, награжден Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений и первой денежной премией;

Центрального государственного архива Литовской ССР в г. Каунасе (директор т. Пятраускас Ю. А., секретарь партийной организации т. Кулишаускене Э. Й., председатель профсоюзного комитета т. Мацяжинскене В. П., секретарь комсомольской организации т. Гирчите В. П.) — присуждено переходящее Красное знамя Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений, награжден Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений и первой денежной премией;

Центрального государственного архива литературы и искусства СССР (директор т. Волкова Н. Б., секретарь партийной организации т. Филькина Е. Ю., председатель профсоюзного комитета т. Тимирязева Е. В., секретарь комсомольской организации т. Штевнина Н. Н.) — награжден Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений и второй денежной премией;

Государственного архива Крымской области Украинской ССР (директор т. Гурбова Л. В., секретарь партийной организации т. Ельцова В. Г., председатель профсоюзного комитета т. Михайловская В. Ф., секретарь комсомольской организации т. Шульженко М. Н.) — награжден Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений и второй денежной премией;

Филиал Государственного архива Витебской области Белорусской ССР в г. Орше (и. о. директора т. Кудин А. Н., секретарь партийной организации Оршанского горисполкома т. Молчанов В. Н., председатель профсоюзного комитета т. Прохоренко Д. С., секретарь комсомольской организации Оршанского горисполкома т. Корбан Е. В.) — награжден Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений и третьей денежной премией.

Эти архивы имеют высокие показатели по созданию страхового фонда особо ценных документов, развитию научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР, приему документов на государственное хранение, использованию документов в интересах коммунистического строительства, а также удовлетворению запросов граждан социально-правового характера, разработке научной тематики и подготовке

сборников документов. Ими проведены мероприятия, обеспечившие совершенствование организации труда, охраны труда и здоровья работников.

Хороших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании добились также трудовые коллективы НИЦТД СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАДА СССР, ЦГВИА СССР, ЦГИА СССР, ЦГАНТД СССР, ЦГАОР ЦГАМЛИ и ЦГАКФФД УССР, ЦГАНТД БССР, ЦГА КазССР, ЦГАОР ГССР, ЦГА МССР, ЦГА КиргССР, ЦГА ТаджССР, ЦГАКФФД Арм ССР, ЦГА и ЦГАКФФД ТССР, ЦГИА ЭССР в г. Тарту, филиала ЦГА МССР в г. Тирасполе, филиала ЦГА ЛатвССР в г. Тукумсе, Центрального Таллинского государственного архива (ЭССР), ЛГАНТД, Госархива Ставропольского края, Госархива Хабаровского края и Госархива Рязанской области (РСФСР), Госархива Днепропетровской области (УССР), филиала Госархива Наманганской области в г. Чусте (УзССР), филиала Госархива Целиноградской области в г. Алексеевке (КазССР).

Они награждены Почетными грамотами Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Коллективы государственных архивов, занявших классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании, занесены в Книгу почета Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Социалистические обязательства трудовых коллективов учреждений государственной архивной службы СССР на 1986 год

Советские архивисты, стремясь встретить трудовыми достижениями XXVII съезд КПСС, успешно выполнили и перевыполнили планы развития архивного дела 1985 г., плановые задания одиннадцатой пятилетки в целом и взятые социалистические обязательства.

В результате деятельности архивных учреждений Государственный архивный фонд СССР — национальное богатство советского народа — пополнен многими ценными документами. Обеспечена сохранность документов Государственного архивного фонда СССР, архивные документы широко использовались в интересах развития народного хозяйства (в т. ч. выполнения Продовольственной и Энергетической программ), науки, культуры, идеологической работы, коммунистического воспитания трудящихся и удовлетворения социально-правовых запросов граждан.

Горячо одобряя выработанный на апрельском и октябрьском (1985 г.) Пленумах ЦК КПСС курс на ускорение социально-экономического развития страны, а также предсъездовские документы партии, коллективы учреждений государственной архивной службы СССР берут на себя следующие социалистические обязательства:

1. Работать в 1986 году — стартовом году двенадцатой пятилетки — организованно, ритмично и напряженно, обеспечить за счет высокоэффективного труда дальнейшее прогрессивное развитие архивного дела в стране.

2. Выполнить планы развития архивного дела на 1986 г. к 25 декабря.

На основе совершенствования организации труда, внедрения новой техники, передовых методов труда повысить производительность труда на 1,5 % в каждом трудовом коллективе. Считать важнейшей задачей соревнования улучшение качества работы.

3. Обеспечить полную сохранность документов Государственного архивного фонда СССР.

Повысить качество реставрации документов на бумажной основе

и консервационно-профилактической обработки кинофотофонодокументов. Усилить работу по отбору документов для создания страхового фонда, по переводу на негорючую основу кинофотодокументов.

Обеспечить своевременную реконструкцию и ремонт архивных зданий.

4. Больше внимания уделить государственному учету документов, находящихся в государственных и ведомственных архивах, музеях и библиотеках.

Уточнить учетные данные по научно-технической документации, хранящейся в ведомственных архивах.

Обеспечить повышение информационного уровня научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР.

Провести дополнительные мероприятия, направленные на ускорение завершения работ по усовершенствованию описей документов, созданию к ним указателей, превысить на 1 % плановые задания по усовершенствованию описей, упорядочению каталогов документов. Организовать эффективное использование каталогов в работе.

5. Осуществить необходимые организационно-методические мероприятия по дальнейшей оптимизации состава документов ГАФ СССР. Добиться сверхпланового приема документов на государственное хранение на 1 % к плановому объему.

В целях совершенствования комплектования Государственного архивного фонда СССР обеспечить составление и своевременное выполнение планов-графиков по приему на государственное хранение научно-технической документации всеми организациями — источниками комплектования, хранящими ценные научно-технические документы сверх установленного срока ведомственного хранения.

6. Улучшить организацию ведомственного хранения документов ГАФ СССР. Вместе с ведомствами обеспечить своевременный учет документов, упорядочение, правильное хранение и активное их использование.

Оказать помощь Госагропрому СССР, его республиканским и местным органам в налаживании деятельности их архивных и экспертных служб, в упорядочении и передаче на государственное хранение документов упраздненных министерств, ведомств и организаций агропромышленного профиля.

Добиться:

— увеличения на 2—3 % количества документов постоянного хранения в ведомственных архивах, внесенных в описи, утвержденные на ЭПК архивных учреждений;

— увеличения на 3 % количества учреждений, организаций и предприятий, ведущих делопроизводство по согласованным с архивными учреждениями инструкциям по делопроизводству и номенклатурам дел;

— снижения на 2—3 % количества документов в ведомственных архивах, срок ведомственного хранения которых истек.

Продолжить работу по организации социалистического соревнования за образцовый ведомственный архив.

7. В год XXVII съезда КПСС осуществить на высоком идейно-политическом и научном уровне работу по организации выставок, радио- и телепередач, экскурсий, школьных уроков и других мероприятий с использованием в них документов, освещающих историю КПСС, ее руководящую роль в построении коммунистического общества, а также научные, трудовые и социально-культурные достижения советского народа.

8. Улучшить работу по подготовке инициативной документной информации. Добиться своевременного обеспечения партийных, советских и хозяйственных органов информацией о документах ГАФ СССР, необходимых для решения задач, определенных Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 года, а также Государственным планом экономического и со-

циального развития СССР на 1986 г. Рассматривать эту информацию как источник выявления дополнительных резервов сбережения ресурсов для народного хозяйства страны.

Предусмотреть сверхплановую подготовку документных информаций.

Повысить качество работы по удовлетворению социально-правовых запросов граждан.

9. Обеспечить своевременное и на высоком научном уровне выполнение заданий планов научно-исследовательской и научно-издательской работы учреждений государственной архивной службы СССР на 1986 год.

10. Улучшить работу по повышению профессионального уровня работников в каждом коллективе, приблизив ее к практическим задачам архивных учреждений, более глубоко изучать и внедрять передовой опыт работы, научно-методические разработки. Организовать широкое изучение и внедрение в практику «Основных правил работы государственных архивов СССР».

11. Активнее привлекать трудовые коллективы к решению задач архивного строительства, всемерно повышать организованность труда, своевременно пересматривать трудовые нормативы и внедрять прогрессивные нормы времени и выработки.

Добиться снижения на 3—5 % непроизводительных затрат рабочего времени.

Поддерживать творческую инициативу работников, новаторские решения проблем архивного дела, приемы и методы труда.

Обеспечить выполнение каждым работником личных планов и социалистических обязательств, соблюдение производственной и трудовой дисциплины.

Расширять движение за коммунистическое отношение к труду.

12. Осуществлять строгий режим экономии электрической и тепловой энергии, бумаги, пленки и других материалов.

13. Оказывать шефскую помощь работникам сельского хозяйства и плодоовощным базам в выполнении Продовольственной программы.

Социалистические обязательства обсуждены и приняты трудовыми коллективами учреждений государственной архивной службы СССР.

Награждения

Президиум Верховного Совета Казахской ССР за многолетнюю плодотворную работу по развитию архивного дела в республике присвоил почетное звание заслуженного работника культуры Казахской ССР: **Болтиной Вере Дмитриевне** — заведующей архивным отделом Павлодарского облисполкома, **Сандыбековой Гульжан Ахметжановне** — заведующей отделом личных фондов ЦГА Казахской ССР.

Награды журнала

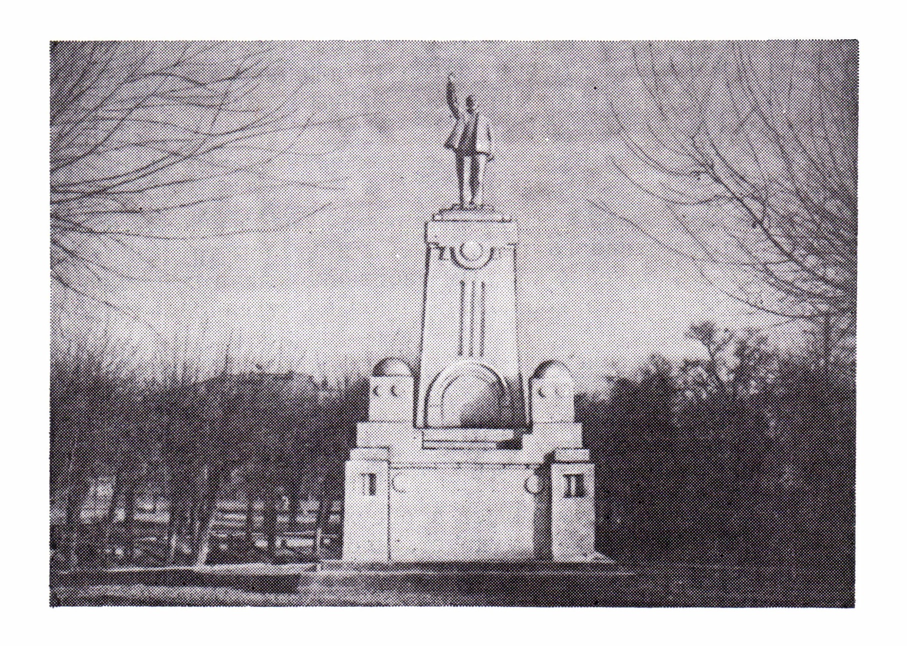
Редакционная коллегия журнала «Советские архивы» рассмотрела вопрос о проведении архивными учреждениями страны подписной кампании на журнал на 1986 г.

Решением редколлегии за хорошую организацию работы по подписке на журнал на 1986 г. награждены грамотами:

Главное архивное управление при Совете Министров Литовской ССР;
Главное архивное управление при Совете Министров Таджикской ССР;
Архивный отдел Алтайского крайисполкома;
Архивный отдел Донецкого облисполкома;
Архивный отдел Одесского облисполкома;
Архивный отдел Саратовского облисполкома.

К 116-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

К истории сооружения памятника В. И. Ленину в Ак-Мечети

В партархиве Кзыл-Ординского обкома Компартии Казахстана хранятся документы, свидетельствующие о волнующих событиях в далекой Ак-Мечети (ныне г. Кзыл-Орда) в связи с безвременной кончиной В. И. Ленина 21 января 1924 г. Уже 23 января 1924 г. Акмечетский уездно-городской комитет Компартии Туркестана на внеочередном заседании обсудил вопрос о сооружении памятника вождю всемирного пролетариата Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину и постановил произвести закладку фундамента в день похорон, т. е. 27 января 1924 г., а открытие памятника приурочить ко Дню международной солидарности трудящихся — 1 мая 1924 г. Все работы по сооружению памятника возлагались на фракцию горисполкома и учпрофсоюза[1].

В том же году, 6 августа, комиссия по сооружению памятника утвердила проект по благоустройству и озеленению прилегающей к нему территории: планировку и разбивку площади сквера, устройство круга из кирпича и цемента, постановку ограды и проведение водопровода[2]. Из архивных документов видно, что сбор средств и строительство памятника возглавили коммунисты и комсомольцы уезда. В этих целях они устраивали концерты, спектакли, разыгрывали лотереи, сдавали комиссии ценности. Все учреждения города выделили однодневный заработок «в фонд Ильича».

С 1924 г. сквер В. И. Ленина, где воздвигнут памятник, является достопримечательностью г. Кзыл-Орда, и по традиции над ним шефствуют партийные, общественные организации, трудовые коллективы железнодорожного узла.

А. Х. АЙДОСОВ,
кандидат исторических наук

[1] Партийный архив Кзыл-Ординского обкома Компартии Казахстана, ф. 2, оп. 2, д. 392, л. 94.

[2] Там же, д. 26, л. 1.

Ленинский реферат в газете «Голос Правды»

В Центральном государственном военно-историческом архиве СССР[1] хранится редкий экземпляр единственного известного в нашей стране номера газеты «Голос Правды» от 1 (14) мая 1917 г., которая издавалась правлением клуба социал-демократов интернационалистов[2]. Этот клуб был создан в мае 1915 г. в Париже при непосредственной помощи В. И. Ленина и объединял 80 человек, из которых 40 были большевиками[3].

Наибольший интерес в газете вызывает статья «Тов. Ленин о русской революции». Она представляет собой сокращенный перевод немецкого текста ленинского реферата «Русская революция, ее значение и ее задачи», с которым В. И. Ленин выступил в Цюрихе 14 (27) марта и впоследствии напечатанного в газете «Volksrecht»[4]. Это последнее публичное выступление В. И. Ленина в эмиграции по своему значению вышло за рамки политического доклада перед российскими политэмигрантами. В нем были изложены ленинские взгляды по вопросам войны, мира и революции, нашедшие свое отражение в цикле статей «Письма из далека», а позже дополненные и конкретизированные в знаменитых Апрельских тезисах. Весной — осенью 1917 г. содержание реферата В. И. Ленина было помещено на страницах социал-демократических газет Англии, Голландии[5], США, Швейцарии, Швеции и Южной Африки.

Публикация в «Голосе Правды» была первым переводом ленинского реферата на русский язык, сделанным до 1925 г.[6]. Текст реферата «О задачах РСДРП в русской революции» был написан В. И. Лениным на русском языке. Для публикации в швейцарской социал-демократической газете «Volksrecht» (Цюрих) перевод на немецкий язык сделал М. Г. Бронский[7]. Все последующие переводы на русский и иностранные языки делались до 1929 г. по немецкому переводу из «Volksrecht»[8]. И только в 1929 г. в № 10 журнала «Пролетарская революция», а затем и в XXX (дополнительном) томе 2-го и 3-го изданий Сочинений В. И. Ленина впервые была осуществлена публикация на русском языке по рукописи.

Текст выступления Ленина в газете «Голос Правды» также представлял незначительно сокращенный перевод на русский язык опубликованного в «Volksrecht» немецкого текста автореферата «О задачах РСДРП в русской революции»[9]. Отметим отношение редакции к помещенному материалу: «Редакция «Голоса Правды» разделяет целиком точку зрения тов. Ленина, изложенную в данном реферате, и посылает свой братский привет всем непримиримым борцам за полную демократизацию России, за развитие русской революции в революцию международную, в революцию социализма».

Газета «Голос Правды» издавалась для солдат русского экспедиционного корпуса во Франции, которые с июня 1916 г. принимали участие в боях на Западном фронте. Более 20 тыс. русских солдат благодаря «Голосу Правды» первыми могли ознакомиться с содержанием ленинского реферата, опубликованного на русском языке, что способствовало лучшему пониманию ими революционных событий в России. В газете напечатаны три статьи, содержащие сведения о революционном движении русских солдат особых бригад. Это обращение группы солдат к своим товарищам с призывом «Русские солдаты во Франции, организуемся», статья «В 3-ей особой пехотной бригаде» и «Постановление солдатского комитета госпиталя Мишле».

Обращение «Русские солдаты во Франции, организуемся» было программным документом революционного движения солдат корпуса. В качестве основной задачи выдвигалось создание общеотрядных солдатских организаций, способных встать во главе борьбы. Как образец предлагались солдатские комитеты, созданные в России.

---

[1] ЦГВИА СССР, ф. печатных изданий, инв. № 10990.

[2] Упоминание о газете «Голос Правды» имеется в справочнике: Черепахов М. С., Фингерит Е. М. Русская периодическая печать. (1895 — октябрь 1917). М., 1957, с. 239. Авторы указали некоторые материалы, помещенные в № 1 от 1 (14) мая 1917 г., отметили отсутствие сведений о дальнейшей судьбе газеты. Других сообщений о ней в литературе не встречается. Не включен «Голос Правды» в другие библиографические указатели. К тому же, М. С. Черепахов и Е. М. Фингерит указали, что газету в своем распоряжении они не имели.

[3] См.: Якушина А. П. Заграничные организации РСДРП. 1905—1917. М., 1967, с. 95.

[4] Подробнее о ленинском реферате см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924, т. 4. М., 1973, с. 21—24, 28, 29, 31, 50—51.

[5] Воробцова Ю. И. Интернациональная деятельность большевистской партии в период подготовки Октября (февраль—октябрь 1917 г.). Л., 1975, с. 23—24.

[6] В 1925 г. повторный перевод на русский язык по тексту «Volksrecht» сделал Ф. Платтен (см.: Платтен Ф. Ленин из эмиграции в Россию. Март 1917. М., 1925, с. 75—81).

[7] См.: Доклад В. И. Ленина о задачах РСДРП(б) в русской революции. Неопубликованный автореферат.— Пролетарская революция, 1929, № 10 (93), с. 114—120.

[8] В IV Ленинском сборнике и XX томе 2-го и 3-го изданий Сочинений В. И. Ленина этот документ был напечатан в переводе И. И. Скворцова-Степанова.

[9] В опубликованном в «Голосе Правды» переводе не были включены пункты условий мира, выдвинутые В. И. Лениным под номерами 4, 5 (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 72—78). В остальном публикация сохранила основную направленность и идеи ленинского выступления.

ГОЛОСЪ ПРАВДЫ

№ 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЕРВОЕ МАЯ!

ТОВ. ЛЕНИНЪ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

НЕ ВѢРЬТЕ КЛЕВЕТѢ!

Статья «В 3-ей особой пехотной бригаде» посвящена событиям, происшедшим в 5 и 6-м особых полках после получения сведений о Февральской революции в России и свержении самодержавия. Солдаты решили послать своих делегатов в Россию для установления связи с органами революционной власти, прежде всего с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Постановление солдатского комитета госпиталя Мишле было первым подобным документом, принятым вопреки приказу Временного правительства о недопустимости существования солдатских организаций в госпиталях. Содержащиеся в нем требования носили политический характер и способствовали подъему революционных настроений среди солдат корпуса.

Напечатанный в газете «Голос Правды» манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России» был положительно оценен В. И. Лениным[10]. Обращает на себя внимание ссылка редакции на источник публикации, которым был № 1 газеты «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов» от 28 февраля 1917 г.

Кроме указанных материалов на страницах газеты были помещены редакционная статья «Первое мая» и заметка «Не верьте клевете», подтверждавшие вывод о большевистской направленности «Голоса Правды». Примечания к статье «В 3-ей особой пехотной бригаде»[11] и публикация обращения

[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 409.

[11] В примечании редакции говорится: «Вышеизложенное составлено по рассказам разных очевидцев».

именно на страницах газеты говорят о том, что редакция «Голоса Правды» поддерживала тесную связь с читателями-солдатами.

Влияние большевистских идей на русских солдат во Франции, к сожалению, не исследовано. Рассматриваемый экземпляр газеты «Голос Правды» свидетельствует о распространении ленинских взглядов и активной интернационалистской пропаганде партии в среде солдат, отправленных сражаться за чуждые им интересы на французском фронте. Изучение ленинского реферата, опубликованного в социал-демократической газете большевистского направления «Голос Правды», послужит расширению источниковой базы исследований в области изучения российского Революционного движения.

Е. И. БОРОДИН, А. П. ЛЫМАРЬ

Документы Е. В. и Н. К. Крупских

В Ленинградском государственном историческом архиве (ЛГИА) выявлены свидетельство матери Н. К. Крупской, Елизаветы Васильевны на звание домашней учительницы[1], свидетельство Н. К. Крупской на звание домашней наставницы[2], а также уведомление охранного отделения в Петербурге попечителю учебного округа о политической благонадежности Е. В. Крупской[3]. Эти документы позволяют внести некоторые уточнения в биографии Н. К. Крупской и ее родителей.

Свидетельства на звания домашних учительниц и домашних наставниц, выдававшиеся канцелярией попечителя учебного округа, предоставляли их владелицам право на преподавательскую деятельность как в учебных заведениях, так и в частных домах, и право, после 20-летней выслуги, на государственную пенсию[4]. Для получения таких свидетельств нужно было, по существовавшим законам, или сдать специальные экзамены или предъявить документы об окончании женских института или гимназии ведомства имп. Марии или гимназии министерства народного просвещения с 8-м дополнительным, так называемым педагогическим, классом[5]. Звание домашней наставницы было высшим и давалось выпускницам среднего учебного заведения, окончившим его с золотой или серебряной медалью[6].

В фонде Канцелярии попечителя Петербургского учебного округа сохранились подлинное свидетельство № 7144 на звание домашней учительницы Е. В. Крупской[7] и его копия[8], датированы они 29 сентября 1878 г. Е. В. Крупская окончила в конце 50-х годов XIX в. Павловский институт в Петербурге, впоследствии, выйдя замуж за К. И. Крупского, переезжала с мужем и дочерью из одного города в другой и вернулась в Петербург только тогда, когда дочери пришла пора поступать в гимназию[9]. К. И. Крупский, находившийся в это время под следствием, формально по обвинению в превышении власти, а фактически из-за политической неблагонадежности, и не имевший права жить в столицах, остался в Киеве, где до отъезда Елизаветы Васильевны проживала семья Крупских[10]. Вскоре после приезда в Петербург Е. В. Крупская подала прошение попечителю учебного округа о выдаче ей свидетельства на звание домашней учительницы, представив при этом удостоверение об окончании Павловского института[11]. Канцелярия попечителя запросила в охранном отделении, как это делалось в таких случаях, сведения о благонадежности Е. В. Крупской. В полученном от охранного отделения уведомлении от 20 сентября 1878 г., удостоверявшем, что «жена коллежского асессора Елизавета Васильевна Крупская... ни в чем предосудительном как в нравственном, так и в политическом отношениях, замечена не была», указана точная дата приезда Крупской в Петербург: 22 августа[12]. Семья Крупских в то время, в связи с тем, что Константин Игнатьевич, бывший под следствием, не имел постоянной работы, находилась в очень стесненном материальном положении. Поэтому Е. В. Крупская, 19 лет назад окончившая Павловский институт, и подала прошение о выдаче ей свидетельства на звание домашней учительницы, намереваясь преподавательскими занятиями найти дополнительный заработок для семьи. Свидетельство на ее имя было выписано, но она его не получила. На копийном экземпляре свидетельства имеется такая запись: «Приглашение послано декабря 30 дня 1883 г. № 8818»[13]. Видимо, первоначальные планы Елизаветы Васильевны — заняться преподаванием — изменились. Сна-

[1] ЛГИА, ф. 139, Канцелярия попечителя Петербургского учебного округа, оп. 1, д. 17035 в, л. 43.
[2] Там же, оп. 4, д. 23, л. 53.
[3] Там же, оп. 1, д. 17035 в, л. 44—44 об.
[4] Свод законов Российской империи, т. 3. СПб., 1904, ст. 422—452.
[5] ПСЗ, 2-е собр., т. XLIII. СПб., 1873, ст. 45752.
[6] Там же, т. XLV, ст. 48406.
[7] ЛГИА, ф. 139, оп. 1, д. 17035в, л. 43.
[8] Там же, л. 45.
[9] Кунецкая Л., Маштакова К. Крупская. М., 1974, с. 8—12; Рубанов С., Негинский С. Крупская в Петербурге — Ленинграде. Л., 1975, с. 8—12.
[10] Кунецкая Л., Маштакова К. Указ. соч., с. 10—12.
[11] ЛГИА, ф. 139, оп. 1, д. 17035в, л. 43.
[12] Там же, л. 44.
[13] Там же, л. 45 об.

чала было некогда в связи с хлопотами, связанными с подготовкой и поступлением дочери в 1879 г. в гимназию. А весной 1880 г. в Петербург приехал К. И. Крупский, вызванный в связи с наконец начавшимся слушанием его дела в сенате. Окончилось оно полной победой. Константин Игнатьевич был оправдан и смог теперь воссоединиться со своей семьей[14].

Н. К. Крупская окончила в 1886 г. частную гимназию А. А. Оболенской с золотой медалью, а в мае 1887 г. — восьмой, педагогический, класс этой же гимназии[15]. Педагогический совет гимназии на заседании 22 мая 1887 г. постановил выдать ей свидетельство на получение диплома домашней наставницы «по математике и русскому яз[ыку] с успехами отличными, а также об успехах в VIII классе»[16]. В «Книге выдачи аттестатов и свидетельств учащихся женской гимназии кн. Оболенской» за 1880—1895 гг. указано, что диплом Н. К. Крупской был составлен 14 ноября 1887 г. и выдан ей на акте[17]. Таким образом, диплом об окончании гимназии А. А. Оболенской Н. К. Крупская получила только в конце 1887 г., а не 4 июля 1887 г., как говорится в книге С. Рубанова и С. Негинского «Крупская в Петербурге — Ленинграде»[18]. Летом 1887 г. она могла получить только свидетельство гимназии на право получения диплома. Право на государственную пенсию, как уже говорилось, давало только свидетельство, выданное канцелярией попечителя учебного округа. Для Надежды Константиновны, единственным источником существования которой был собственный труд, это имело немаловажное значение. Поэтому вскоре после получения диплома гимназии А. А. Оболенской она представила его в канцелярию попечителя учебного округа вместе с прошением о выдаче ей свидетельства на звание домашней наставницы.

В фонде Канцелярии попечителя Петербургского учебного округа сохранился отпуск свидетельства № 1645 Н. К. Крупской (на звание домашней наставницы с правом преподавать русский язык и математику) от 29 февраля — 1 марта 1888 г. с собственноручной распиской Надежды Константиновны в получении подлинного свидетельства 16 марта 1888 г.[19]

Н. Г. ЖУКОВА

[14] Кунецкая Л., Маштакова К. Указ. соч., с. 12—13.

[15] ЛГИА, ф. 323, Петроградская женская гимназия кн. А. А. Оболенской, оп. 1, д. 2, л. 34 об.— 35; д. 7, л. 52 об.— 53.

[16] Там же, д. 15, л. 117.

[17] Там же, д. 7, л. 52 об.— 53.

[18] Рубанов С., Негинский С. Указ. соч., с. 29.

[19] ЛГИА, ф. 139, оп. 4, д. 23, л. 53.

Новое об «Искре»

Генеральной репетицией, прологом Великого Октября назвал В. И. Ленин первую российскую революцию, которая пробудила к политической жизни, борьбе миллионы рабочих и крестьян, «показала друг другу и всему миру все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе»[1]. Ведущей силой революции впервые выступил рабочий класс во главе с партией большевиков. В постановлении ЦК КПСС «О 80-летии революции 1905—1907 годов в России» отмечалось, что «революция 1905—1907 годов была первой в мировой истории революцией, в которой марксистская партия выступила как самостоятельная политическая сила со своей программой, четко разработанной стратегией и тактикой»[2].

Главное место в создании партии нового типа и объединении рабочих на принципах революционного марксизма принадлежит газете «Искра». Оценивая ее деятельность В. И. Ленин отмечал: «Никакая другая организация, кроме искровской, не могла бы в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать такой социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана»[3].

Революционное движение вызвало бешеное сопротивление эксплуататорских классов, полицейского аппарата царского самодержавия. Насколько большое значение придавала охранка деятельности В. И. Ленина и газеты «Искра», видно из донесения начальника московского охранного отделения С. В. Зубатова в Департамент полиции от 3 января 1901 г. Собрав сведения о готовящихся в Петербурге студенческих волнениях, Зубатов сообщал: «Между тем, там ходит проспект «Искры» № 1, который якобы вышел со статьей Плеханова «Критика критиков» и о своевременности приступа к политической борьбе, так как рабочие обучились уже экономической борьбе. Ожидают возвращения Владимира Ульянова, имеющего эту теоретическую формулу воплотить в кровь и плоть»[4].

Полиция имела большое желание арестовать В. И. Ленина, но тот в это время находился в Мюнхене, в «пределах недосягаемости» московской охранки, и Зубатову

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 12.

[2] Партийная жизнь, 1985, № 2, с. 7.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 103.

[4] ЦГАОР СССР, ф. 102,ОО, 1898, д. 2, ч. 1, лит. «Г», л. 1.

пришлось ограничиться «половецкими набегами» на местные социал-демократические организации. Москва была одним из центров транспортировки «Искры» в Россию. Еще перед отъездом за границу В. И. Ленин договорился с московскими социал-демократами об адресах для явок и переписки, шифре и других приемах конспиративной связи. В январе 1901 г. в Москву была доставлена первая партия «Искры», появление которой в столице совпало с антиправительственными выступлениями студентов и волнениями среди рабочих.

В ночь на 1 марта московский комитет и еще 16 членов партийной организации были арестованы. В сети охранки попали М. И. Ульянова, М. Т. Елизаров, П. В. и С. Н. Луначарские. Из всего состава московского комитета только Л. Л. Никифоров был оставлен на свободе, и за ним охранка вела наблюдение. Зубатов применил один из своих розыскных приемов — «на разводку». Суть этого приема заключалась в том, что после массовых ликвидаций (обысков, выемок, арестов и т. п.) на свободе оставлялись революционер, группа или организация, за которыми велось наблюдение. После некоторого затишья революционеры стремились наладить работу, восстановить связи. Наблюдая за ними, охранка выявляла новых революционеров, а затем расправлялась с ними.

В августе 1901 г. с Л. Л. Никифоровым устанавливает связь Н. Э. Бауман, который был направлен В. И. Лениным в Россию в конце декабря 1900 г. и, обосновавшись в Москве, осуществлял распространение «Искры». Бауман и Никифоров решили работать вместе и восстановить разгромленный комитет. В сентябре Никифоров наладил связь с вернувшимся из-за границы В. А. Рудневым (В. Базаров), а через него с И. И. Скворцовым-Степановым. 27 сентября 1901 г. на квартире Л. Л. Никифорова собрались В. А. Руднев, И. А. Давыдов, П. П. Куняев, В. Л. Шанцер (Марат), И. И. Скворцов-Степанов. Все присутствующие были кооптированы в состав московского комитета. «Прошло не более 1 /2 часов с момента нашей кооптации,— вспоминал И. И. Скворцов-Степанов,— как раздались сильнейшие звонки в парадную и черную двери, и в квартиру ввалилось целое воинство городовых и охранников»[5].

Весь состав комитета был арестован. Зубатов даже не оставил никого «на разводку». В этот период ему было важнее не допустить распространения «Искры» и арестовать ее агента в Москве. Зубатов изолировал явные и возможные очаги поддержки «Искры» и с этой целью арестовал весь состав комитета. Так шаг за шагом охранка подбиралась к Н. Э. Бауману.

7 ноября 1901 г. заведующий особым отделом Департамента полиции Л. А. Ратаев направил С. В. Зубатову сообщение о том, что 31 октября (13 ноября по н. ст.) из Нюрнберга в Одессу пришло письмо от неизвестного[6] на имя К. И. Захаровой. В письме говорилось: «Грач меняет адрес для явки. Новый адрес: Мещанская, Старо-Екатерининская больница, спросить фельдшерицу Урукину, сказать ей: «Я от Зои». Впрочем, если воспользовались старым, то беды особенной нет»[7].

Ратаев рекомендовал Зубатову «принять меры к выяснению «Грача», который, очевидно, является представителем организации «Искры» для Москвы, причем при установлении его личности не мешает иметь в виду приметы московского представителя «Искры» по описанию «Приятеля» (М. Гуровича)[8].

Московская охранка в борьбе с революционным движением широко применяла два метода: пресечение и предупреждение государственных преступлений. Метод пресечения заключался в том, что охранка давала возможность организации оформиться и начать действовать, а затем ее ликвидировала. Разоблачая этот метод, В. И. Ленин писал, что полиция «почти всегда знала всех главных деятелей местного движения, «зарекомендовавших» себя еще со студенческой скамьи, и только выжидала самого удобного для нее момента облавы, нарочно давая кружку достаточно разрастись и развернуться, чтобы иметь осязательный» состав преступления для расправы с революционерами в уголовном порядке[9].

Но для выяснения состава преступления охранке требовалось определенное время, которое использовалось революционерами для ведения работы. В условиях массового революционного движения, действуя этим методом, охранка не могла остановить распространение социал-демократических идей среди пролетариата. Поэтому Зубатов все более отдавал предпочтение методу предупреждения государственных преступлений. Он заключался в систематических ударах по организациям, арестах наиболее видных революционеров и т. п. Этим охранка мешала работе, не давала возможности сплотиться и наносила удар по авторитету арестованных революционеров как деятелей неконспиративных, что вызывало к ним недоверие со стороны членов организации, удаление от работы и т. п.

Однако справиться с растущим авторитетом «Искры» при помощи этих методов охранка уже не могла и стремилась использовать для этого внутрипартийные разногласия. В этом проявился исконный полицейский прием — «разделяй и властвуй,

---

[5] У истоков большевизма. Воспоминания, документы, материалы. 1894—1903. М., 1983, с. 77.

[6] «Неизвестным» была Н. К. Крупская. См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, 1900—1903 гг., т. 1. М., 1969, с. 301—302.

[7] Н. Э. Бауман. Сб. статей, воспоминаний и документов. М., 1937, с. 42.

[8] Там же.

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 101.

уступи неважное, чтобы сохранить существенное, дай левой рукой и отними правой»[10].

Идеологические диверсии по мере широкого распространения социал-демократического движения стали одним из методов борьбы охранки с массовым революционным движением. В широких масштабах этот метод применил Зубатов — один из немногих деятелей царского сыска, знавший революционное движение и технику розыска. Он первый поставил розыск в империи по западноевропейскому образцу, введя систематическую регистрацию, фотографирование, конспирирование внутренней агентуры и т. п. При Зубатове московская охранка заняла ведущее место в системе карательно-розыскных органов России.

И все же «успехи» московской охранки были вызваны не столько деятельностью Зубатова, сколько местом и ролью, которые занимала Москва в этот период в революционном движении. В конце XIX в. расширилось революционное движение на местах, что вело к укреплению и развитию межкружковых связей. Географическое положение Москвы, ее роль как центра революционного движения делали Москву главным связующим звеном среди местных организаций. Возможность московской охранки поставить эти связи под свой контроль расширила поле ее деятельности, позволила перенести розыск в провинцию и таким образом выделиться среди других розыскных учреждений.

Изучая революционное движение, Зубатов пришел к выводу, что пока ведется идеологическая пропаганда социализма, с революционерами можно справиться полицейскими методами, но когда революционеры в своей пропаганде указывают на недочеты существующего законного порядка, одних репрессивных мер мало, и нужно вырвать из под ног революционеров «самую почву» — пролетариат [11].

Чтобы отвлечь рабочих от политической борьбы, Зубатову нужно было идейно и организационно расколоть их движение, создать противовес их идеологическому центру — «Искре». В этих целях Зубатов проводит курс т. н. «полицейского социализма» — зубатовщины. Организационная сторона этого курса заключалась в легализации рабочих организаций, широком контроле за ними со стороны полиции. Идеологическая же сторона — в навязывании бернштейнианства и «экономизма» в рабочей среде. В оппортунизме Зубатов видел главное оружие в борьбе с социал-демократами. О Бернштейне он прямо отзывался как о союзнике в борьбе «против безобразной русской социал-демократии»[12], а «экономизм» стремился противопоставить «Искре».

В ноябре 1901 г. в Москву с паспортом на имя Пьера Вальхредена прибыл представитель журнала «экономистов» «Рабочее дело» М. Г. Коган-Гриневич. О его приезде Н. Э. Бауман сообщал редакции «Искры»: «На собрании союзник при помощи резолюции и отчетов последнего съезда внушал неприязнь... требовал прекращения сношения с «Искрой». Буквально группе, которая согласилась работать со мной, грозили бойкотом, раз она будет иметь сношение с «Искрой». Союзник говорил, что они не имеют права бросать «Рабочее дело», так как оно одно в течение нескольких лет снабжало Россию литературой. Грозил, что, соединяясь с «Искрой», москвичи будут оторваны от всех комитетов, так как все комитеты признают только «Рабочее дело»[13].

Встречаясь с московскими социал-демократами, Коган посетил также квартиру А. Е. Серебряковой — крупнейшего агента Зубатова и выехал из Москвы в сопровождении филеров. Наружным наблюдением было установлено, что в Воронеже, Харькове, Киеве Коган имел деловые встречи с представителями местных социал-демократических групп, за которыми сразу же устанавливалось наблюдение. Сам Коган арестован не был и благополучно выехал за границу.

Это вызвало неудовольствие директора Департамента полиции С. Э. Зволянского. Разъясняя ему свою тактику, Зубатов написал письмо, в котором доказывал, что в условиях, «когда «Искра» шествует так триумфально», арест Когана был бы преждевременным. Своей «экономической» агитацией Коган ослаблял позиции «Искры», что было на руку охранке. Кроме того, Зубатов рассчитывал, что в скором времени Коган опять приедет в Россию. Этот расчет Зубатова оправдался. Через год Коган, обрадованный успешным исходом первой поездки, вновь приехал в Россию на конференцию в Белостоке. Он был выслежен и при возвращении арестован в Варшаве.

В условиях массового распространения «Искры» перед охранкой возникла задача не только расправиться с ее представителями, но и вырвать из-под влияния искровцев пролетариат. Однако создания легальных рабочих организаций для того, чтобы отвлечь рабочих от политической борьбы, было недостаточно. Прежде всего охранке нужно было идейно расколоть социал-демократическое движение. В этих целях Зубатов использует и поддерживает оппортунистические направления в социал-демократии. Так, в целях отвлечения рабочих от политической борьбы, он в борьбе с «Искрой» применил метод идеологической диверсии, пытаясь противопоставить «экономизм» искровскому направлению.

Правота ленинских идей разорвала полицейские рогатки, сплотила пролетариат, повела его на штурм царизма. Ниже публикуется письмо Зубатова в Департамент полиции. Оно представляет интерес прежде всего тем, что С. В. Зубатов вынужден был признать огромный авторитет, которым пользовалась «Искра» среди рабочих. Кроме того, из этого письма видно, как раскольническая деятельность оппортунистов использовалась охранкой для подрывной деятельности против ленинской «Искры». Документ ранее не публиковался и в научный оборот вводится впервые.

Публикацию подготовил **Ю. Ф. Овченко.**

---

[10] Там же, т. 5, с. 62.
[11] Вопросы истории, 1968, № 10, с. 44.
[12] Там же, с. 45.
[13] Переписка В. И. Ленина..., т. 1, с. 313.

Письмо начальника московского охранного отделения С. В. Зубатова директору Департамента полиции С. Э. Зволянскому об использовании раскольнической деятельности «экономистов» для борьбы с «Искрой»

8 декабря 1901 г.

Ваше превосходительство глубокоуважаемый Сергей Эрастович!

До меня дошли сведения, что вы изволите не одобрять нашего поведения в отношении Когана[1], соредактора «Рабочего дела». Он прибыл к нам из Петербурга, привезя самые грустные вести о «Приятеле»[2]. Цель его пребывания в России состояла в реабилитации «Рабочего дела» и провале «Искры». Он объезжает все соц[иал]- дем[ократические] комитеты союзников[3] и ознакомлял их с своими пререканиями с «Искрой». Заманчивость выяснения по нем всех светил «Раб[очего] дела» представлялась чрезвычайной. Наблюдение не успело вцепиться в него сразу, так что наезды его в Нижний, Кострому и Ярославль остались непрофилированными[4] (хотя центральные лица нам и так известны), но зато остальные города удалось проследить превосходно. Очевидно — приобретенное лишь бутон[5], подлежащий правильной культуре. При нашей слепоте не исследовать всего было бы преступлением. С другой стороны, отношения с «Рабочим делом» у нас так коротки, что смаклеровав в наблюдении, мы сыграем и дальше: позволив им поездить и вернуться благополучно назад, мы разожжем аппетиты, и у них явится охота повторить, возможно, в большем числе лиц. Все это без нашего ведома не обойдется. Пограничным же филерам Коган показан, и мы его всегда возьмем одним наблюдением, не допуская до агентуры. Добить сейчас «Рабочее дело», когда «Искра» шествует так триумфально, едва ли политично: грызясь с «Рабочим делом», «Искра» обессиливается; в противном случае мы способствуем ее триумфу. Утверждение, что Коган здесь что-то вновь **организовывает**[6] — совершенно неверно: он воодушевляет лишь на бой с «Искрой» своих **старых**[7] друзей, которых мы и старались выяснить. Арест его был бы минусом на этот плюс, и мы опять бы ослепли. Не отрицаю, что операция эта смела до дерзости, но что она глупая, мелкая и непрактичная — позволю себе усомниться.

Горячо преданный и уважающий Вас С[ергей] З[убатов].

ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, 1898, д. 2, ч. 1. лит. «Г», л. 92—93. Автограф.

---

[1] Подчеркнуто автором.

[2] «Приятель» — агентурный псевдоним (кличка) секретного сотрудника С. В. Зубатова — М. И. Гуровича.

[3] Речь идет о социал-демократических комитетах, поддерживавших «Союз русских социал-демократов за границей» (основан в 1894 г.) — оплот «экономистов».

[4] В терминологии охранников так обозначалось «филерское» — наружное наблюдение.

[5] По-видимому, Зубатов имел в виду начальный этап розыска.

[6] Выделено автором.

[7] Выделено автором.

Госархив Гродненской области пополнился фондом профессора В. Ч. Бржеского (1913—1984). Наряду со своей основной деятельностью в качестве заведующего кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Гродненского мединститута Витольд Чеславович длительное время собирал материалы по истории здравоохранения.

В 1984 г. сформированный в 302 дела материал он передал облгосархиву. Сейчас в фонде профессора В. Ч. Бржеского 350 дел.

Многие годы ученый вел обширную переписку с партийными, советскими органами, институтами, медицинскими учреждениями, архивами, музеями. О ее масштабах говорит количество подготовленных и направленных им писем — свыше 37 тысяч.

Все собранные материалы В. Ч. Бржеский обобщил в именном и географическом указателях. В именном указателе (440 машинописных стр.) приведены краткие биографические данные, а также — где и каким образом увековечена память того или иного медика. Всего в указатель включено 1228 имен. В географическом указателе сведения расположены по республикам, краям и областям.

Дела в описи сгруппированы по структурно-хронологическому признаку. К описи составлен полный научно-справочный аппарат. Ко всем делам с глухими заголовками по рекомендации архива В. Ч. Бржеский составил перечни лиц, упоминаемых в деле, с указанием страниц. Перечни легли в основу разработанного им именного указателя к описи, в который включено 1304 имени. Указатель содержит отсылки не только к делам описи, но и листам дел.

Вместе с документами В. Ч. Бржеский передал архиву большое количество газет с опубликованными им статьями о медиках, сведения о которых имеются в документах фонда (более 1200 статей и информаций). Все газеты систематизированы по хронологии и сведены в 6 объемных подшивок.

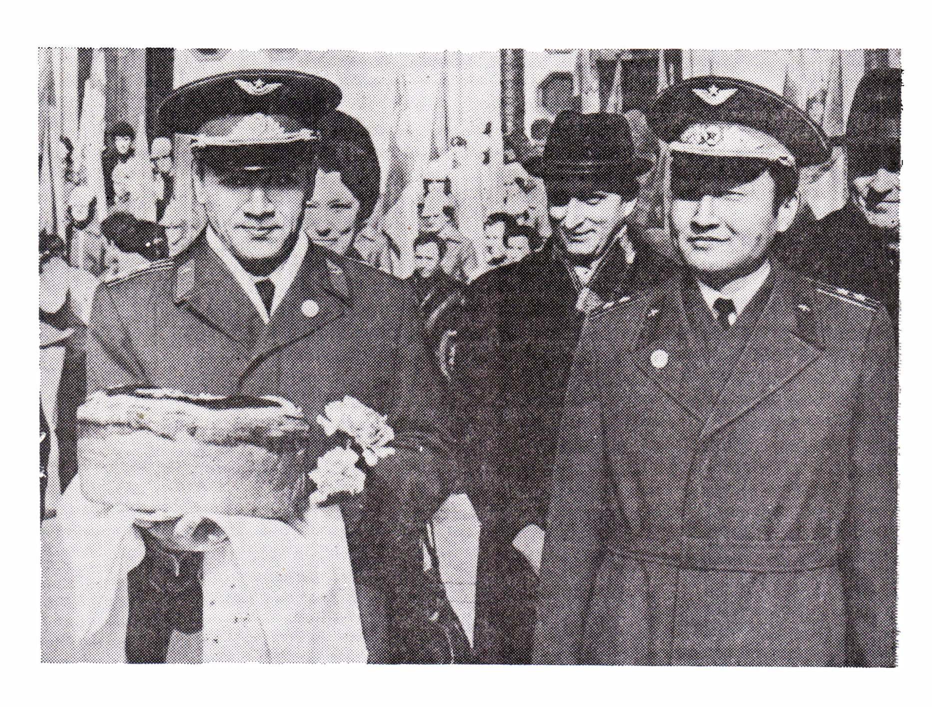
Личный фонд профессора В. Ч. Бржеского представляет большое научное и историческое значение в деле изучения советского здравоохранения. Материалы фонда уже используются исследователями.

А. Н. Плешевеня

Фотолетопись жизни столицы в период между XXVI и XXVII съездами КПСС

№ 0-38023 Молодые москвичи Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени XXVI съезда КПСС отправляются на стройки страны. 1981 г.

№ 0-38050 Летчики-космонавты В. А. Джанибеков и Ж. Гуррагча на ВДНХ СССР. 1981 г.

№ 0-41059 Молодая москвичка с тремя близнецами возле нового дома, где семья получила квартиру. 1981 г.

№ 0-44204 Ректор МГУ А. А. Логунов и генеральный директор объединения ЗИЛ П. Д. Бородин подписывают договор о сотрудничестве. 1982 г.

№ 0-58477 2-миллионный грузовой автомобиль ЗИЛ-130. 1982 г.

№ 1-43311 Саманта Смит (1-я слева) в городском Дворце пионеров. 1983 г.

№ 0-53597 Встреча ветеранов Великой Отечественной войны в сквере у Большого театра. 1984 г.

№ 0-53623 Чехословацкие метростроители на строительстве станции «Пражская» Московского метрополитена. 1984 г.

№ 0-58403 В дни XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов москвичи и гости столицы подписывают воззвание жителей городов Хиросима и Нагасаки о полном ядерном разоружении. 1985 г.

За годы одиннадцатой пятилетки Центральным государственным архивом кинофотофонодокументов г. Москвы[1] принято на государственное хранение более 500 звукозаписей на магнитной ленте, 500 кинодокументов и 29 тыс. фотодокументов разнообразной тематики. Особое внимание уделялось приему материалов о наиболее важных и крупных событиях общественно-политической, экономической и культурной жизни, которые произошли после XXVI съезда КПСС. О некоторых из них рассказывает помещенная выше подборка фотодокументов.

В истекшей пятилетке архивом была оказана методическая помощь или проведены консультации с сотрудниками, ответственными за сохранность документов, практически во всех организациях — источниках комплектования. На многих крупных промышленных предприятиях и в высших учебных заведениях созданы фототеки, налаживается учет кинофотофонодокументов, ведется их подготовка к сдаче на государственное хранение. Учреждения и предприятия, в которых эти процессы отработаны, сдают документы ритмично, хорошего технического качества, интересные по сюжету и композиции. Это в первую очередь автозавод имени И. А. Лихачева, автозавод имени Ленинского Комсомола, 1-й и 2-й подшипниковые заводы, 1-й часовой завод, Карачаровский механический завод, завод «Калибр», Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева, Московский химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева, Московский институт химического машиностроения, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта и др. Показателен опыт работы с Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова[2]. Постепенно налаживается работа с редакциями газет «Московская правда» и «Вечерняя Москва». Обе редакции стали стабильными источниками комплектования архива, передают на государственное хранение интересные и содержательные фотодокументы о жизни москвичей.

В одиннадцатой пятилетке архив обработал кинофотодокументы 30-х — начала 80-х годов и фонодокументы с 50-х годов по настоящее время.

Активная работа по комплектованию позволила архиву перейти к широкому использованию документов, особенно в последние два года. Создаются комплексы документов, отражающие наиболее важные события современности. Они используются при проведении встреч с общественностью, создании фотовыставок, слайд-фильмов.

Материалы ЦГАКФФД г. Москвы неоднократно использовались в сборниках документов. Практически завершена работа над справочником-путеводителем, который поможет исследователям при работе с материалами архива.

В преддверии XXVII съезда КПСС ЦГАКФФД г. Москвы были разосланы письма учреждениям и предприятиям — источникам комплектования, в которых подчеркнута необходимость особого внимания к сохранности и своевременной передачи на государственное хранение документов, отражающих события этих исторических дней. Из фондов архива отобраны материалы для фотовыставки «От съезда к съезду», которые использовались многими московскими организациями.

С. К. Кушнарев

[1] Архив образован в 1976 г.
[2] Советские архивы, 1980, № 2, с. 70.

Статьи и сообщения

АРХИВНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ — ПОСТОЯННОЕ ВНИМАНИЕ СОВЕТОВ

Филиал Госархива Восточно-Казахстанской области в г. Зыряновске*

В зону комплектования филиала Госархива Восточно-Казахстанской области в г. Зыряновске, созданного в 1963 г., входят города Зыряновск и Серебрянск, Большенарымский, Зыряновский, Катон-Карагайский и Самарский районы.

Партийные и советские органы этих городов и районов оказывают филиалу постоянную помощь и поддержку в его работе. Так, горрайисполкомами были приняты решения об упорядочении архивов учреждений, передаче документов на госхранение в 1981—1985 гг., об организации курсов повышения квалификации технических секретарей учреждений и организаций, о проведении общественного смотра обеспечения сохранности документов в ведомственных архивах и др.

Директор филиала регулярно информирует руководство горрайисполкомов о состоянии делопроизводства и условиях хранения документов в учреждениях, организациях и на предприятиях.

Зыряновский горисполком, понимая, что ключевым вопросом архивного дела является обеспечение сохранности документов Государственного архивного фонда СССР, оказал филиалу большую организационную и практическую помощь в строительстве нового здания на 200 тыс. ед. хр. В здании удобные рабочие комнаты, читальный зал, фотолаборатория; архивохранилища оснащены комбинированными стеллажами с противопожарной пропиткой деревянных частей; документы перемещаются с помощью двух подъемников. Имеется охранно-пожарная сигнализация,средства пожаротушения.

Год от года улучшается качественный состав документов, поступающих на госхранение, чему способствует корректировка списков учреждений — источников комплектования филиала, совершенствование постановки делопроизводства, внедрение номенклатур дел, перечней документов с указанием сроков хранения и других нормативно-методических пособий, повышение квалификации сотрудников, ответственных за делопроизводство и архивы.

Основную работу по упорядочению документов в учреждениях и подготовке их к передаче на госхранение в соответствии с графиком, утверждаемым горисполкомом, выполняет на договорных началах бригада отдела комплектования и экспертизы облгосархива. График работы этой бригады составлен так, что она обеспечивает обработку документов учреждений через каждые 5—6 лет.

Под руководством облгосархива филиал участвует в проведении комплексных и тематических проверок, а также общественных смотров состояния работы с документами в учреждениях и обеспечения их сохранности на стадии ведомственного хранения.

---

* *От редакции.* Коллегия Главархива СССР одобрила работу филиала Госархива Восточно-Казахстанской области в г. Зыряновске. Директор филиала Г. М. Марьин занесен в Книгу почета Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Результаты проверок и смотров стали предметом совместного обсуждения с руководителями заинтересованных учреждений, организаций и предприятий, изданы распорядительные документы, что, в конечном итоге, способствует улучшению работы делопроизводственных и архивных служб.

Учреждения зоны комплектования филиала приняли участие в общественном смотре состояния сохранности документов Государственного архивного фонда СССР.

В период смотра филиалом и местными советскими органами перед руководителями учреждений ставились вопросы обеспечения архивов отдельными приспособленными помещениями, обращалось особое внимание на недопустимость еще встречающихся фактов плохой сохранности, а иногда и утраты документов, в том числе имеющих длительные сроки ведомственного хранения. В настоящее время в подавляющем большинстве учреждений условия хранения документов значительно улучшены.

Контроль за качеством отбора документов и научно-справочного аппарата к ним осуществляет экспертно-проверочная комиссия филиала. Все поступающие в филиал документы своевременно берутся на учет.

Поиск документной информации осуществляется с помощью системы справочников, которая включает описи дел, систематический каталог, картотеки по административно-территориальному делению региона, истории колхозно-совхозного строительства, памятных и знаменательных дат, газетных статей и публикаций. Состав и содержание фондов филиала нашли отражение в кратком справочнике и выпусках путеводителя по фондам Государственного архива Восточно-Казахстанской области и его филиалов.

В целях обеспечения поиска сведений о документах по личному составу, хранящихся в филиале и ведомственных архивах, созданы и пополняются картотеки. Данные картотек вошли в справочник о местонахождении документов по личному составу учреждений, организаций и предприятий Восточно-Казахстанской области, три выпуска которого подготовлены облгосархивом. Значение справочника для исполкомов местных Советов, государственных и ведомственных архивов, а также органов соцобеспечения трудно переоценить: с его помощью намного ускоряется исполнение заявлений граждан о подтверждении данных социально-правового характера и повышается их качество, увеличивается процент положительных ответов.

Большая работа филиала по пропаганде и использованию документов в идеологических, народнохозяйственных, социально-культурных целях создала ему авторитет центра по изучению истории края, помощника партийных и советских органов в деле идейно-политического воспитания трудящихся, в решении ряда практических народнохозяйственных задач.

Формы использования документной информации разнообразны.

Филиал принял участие в выявлении документов для тематического перечня «Севообороты (1920—1961 гг.)», подготовить который было поручено архивным учреждениям области Восточно-Казахстанским обкомом Компартии Казахстана и облисполкомом. Все шире внедряется в практику работы филиала инициативное информирование, причем, если раньше оно сводилось к рассылке кратких информаций о предстоящих юбилеях учреждений, организаций и предприятий, то теперь в информационных письмах сведения о документах аннотируются. Как правило, после такого информирования увеличивается число посетителей читального зала и количество тематических запросов.

В целях патриотического воспитания подрастающего поколения архивистами проводятся уроки краеведения как в школах, так и в самом филиале (за годы прошедшей пятилетки проведено около 30 уроков краеведения и более 20 экскурсий).

Видное место в пропаганде архивных документов и архивного дела занимают встречи с общественностью: ветеранами войны и труда, работниками культуры города Зыряновска и района, краеведами и журна-

листами. На этих встречах, как правило, присутствуют представители горкома партии и горисполкома; информации о встречах даются в городской газете. Работники филиала участвуют в днях депутата, организуемых горисполкомом, во встречах «За круглым столом», проводимых редакцией газеты, в юбилейных торжествах учреждений, организаций, предприятий. Участникам встреч рассказывается о сути архивной работы и значении архивов, составе и содержании фондов филиала, об истории Бухтарминского края, экспонируются наиболее интересные документы.

В результате таких встреч растет популярность архива, увеличивается количество посетителей читального зала, активизируется поступление на госхранение документов личного происхождения.

Плодотворно сотрудничает филиал с редакциями городских и районных газет, выступает и в областной газете. Тематика статей разнообразна. Они освещают события, важные для истории всей страны, истории районов и отдельных населенных пунктов, промышленных предприятий; рассказывают об архивных находках; много статей посвящается вопросам делопроизводства и архивного дела. Выступают архивисты по радио и телевидению.

Сотрудники филиала являются членами Зыряновской городской организации общества «Знание», выступают с лекциями «Установление Советской власти в Бухтарминском крае», «Коммуны на Алтае», «Ратные и трудовые подвиги зыряновцев в годы Великой Отечественной войны» и др. Лекциям «Установление Советской власти в Бухтарминском крае» и «Зыряновск в годы войны» присуждено первое место в конкурсе областной организации общества «Знание».

Большую помощь оказывает филиал музею города Зыряновска, а также краеведам.

Довольно активно используются архивные документы через читальный зал филиала, в большинстве случаев в народнохозяйственных, социально-культурных, идеологических и научных целях. Так, партийные и советские органы включают документную информацию в доклады, посвященные юбилейным датам в истории нашей страны, используют при подготовке дня депутата, учительских конференций и т. п.

Осуществляет филиал определенную научно-публикационную деятельность. Так, подготовлены и изданы плакаты «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд» (о Героях Советского Союза — зыряновцах), о Героях Советского Союза Катон-Карагайского и Самарского районов.

Филиал принимал активное участие в выявлении документов для сборников «Рудный Алтай (Индустриальное развитие Восточного Казахстана. 1920—1945 гг.)», (т. 1, Алма-Ата, 1985), «Герои социалистического труда — казахстанцы», (Алма-Ата, 1985), для республиканских и союзных сборников («Культурное строительство в Казахстане. 1933 — июнь 1941 гг.», (т. 2, Алма-Ата, 1985), «Женщины Казахстана — активные строители социализма», (Алма-Ата, 1981); комплекта листовок «Они сражались за Родину». Зыряновский горком и горисполком поддержали инициативу филиала по созданию сборника статей и исторических очерков «Зыряновск — город горняков» — к 200-летию открытия Зыряновского рудника и основания города.

По инициативе филиала и при поддержке архивного отдела облисполкома в 1977 г. в Зыряновске был создан первый в республике междуведомственный архив для хранения документов по личному составу. В штате архива — 6 человек; разместился он в здании филиала. Возглавила архив З. П. Чередник, много лет проработавшая в филиале.

Открытию архива предшествовала большая работа: сотрудниками филиала и его бригадой, содержащейся за счет спецсредств, были выявлены и упорядочены все материалы по личному составу. Опыт работы архива способствовал тому, что вслед за Зыряновском такие архивы были созданы в гг. Катон-Карагае, Серебрянске и архив по личному

составу учреждений, входящих в состав Большенарымского районного агропромышленного объединения. Междуведомственные архивы по личному составу подчиняются архивному отделу, однако большую методическую и практическую помощь им оказывает Зыряновский филиал, особенно в подготовке документов учреждений к передаче на госхранение. Архивным отделом разработаны положения об архивах и рекомендации по организации их работы. Архивы работают в полном контакте с филиалом и друг с другом, находятся под постоянным контролем архивного отдела облисполкома и облгосархива, принимают участие в ежегодных областных совещаниях-семинарах архивистов. Их годовые планы работы утверждаются архивным отделом, перед ним же они ежегодно отчитываются. Сроки исполнения запросов не превышают 10 дней. Авторитет этих архивов в районах настолько высок, что органы соцобеспечения их справки считают безупречными и не требующими дополнительных проверок.

Успехи, достигнутые зыряновскими архивистами, не случайны. Стиль их работы отличает творческий почерк, заинтересованность в результатах своего труда, чувство ответственносоти за порученное дело, сознание важности возложенных на них задач. Этому во многом способствует большой опыт таких работников, как Н. П. Куканова, Е. А. Гильц, Л. П. Ромашко, Н. Н. Вельможина, О. М. Полуханова, Н. П. Мещерякова, Л. А. Богомолова, Р. Қ. Варнакова, Г. Н. Қапалбаева, М. А. Абдулова.

Все важнейшие методические и практические вопросы деятельности филиала решаются коллективно: обсуждаются на методической комиссии, производственных совещаниях и общих собраниях. Активное участие в решении производственных вопросов принимают общественные организации. Хорошо организовано социалистическое соревнование, придается большое значение его гласности, моральным факторам поощрения лучших работников. Победители на общих собраниях награждаются вымпелами. В филиале есть Доска почета.

Большое значение придается повышению деловой квалификации. Производственная учеба проводится по специальным планам, тематика которых определяется исходя из стоящих перед коллективом на данном этапе задач.

Уровень производительности труда, выполнение производственных планов находятся в прямой зависимости от работоспособности сотрудников. И в этих вопросах немаловажную роль играют жилищно-бытовые условия. Горисполком всегда с пониманием относится к просьбам руководства филиала, помогает коллективу. Так, за 1963—1983 гг. филиалу выделено 10 квартир, детям сотрудников предоставляются места в яслях, детских садах.

Благодаря умелому руководству, правильному подбору кадров и поддержке партийных и советских органов филиал превратился в методический центр по вопросам делопроизводства и архивного дела для учреждений своего региона и в надежное хранилище документов Государственного архивного фонда СССР. За высокие показатели в работе коллектив дважды награждался Грамотами Главархива СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений, дважды — Грамотами Главархива Казахской ССР и Республиканского комитета профсоюза работников государственных учреждений.

А. Г. Цыганков,
председатель горисполкома

Госархив г. Советска Калининградской области*

Государственный архив г. Советска размещен в здании горисполкома. В нем сосредоточено 48 фондов учреждений, организаций и предприятий (9,6 тыс. дел) за 1946—1981 гг. Хранилища архива оборудованы металлическими стеллажами, все дела закартонированы; имеется охранно-пожарная сигнализация и средства пожаротушения.

Совершенствование архивного дела горисполком рассматривает как важный участок государственной и управленческой деятельности. Заведующий горгосархивом утверждается в должности решением сессии городского Совета народных депутатов. Предложения горгосархива учитываются в планах работы горисполкома, а также школ советского актива и депутатов.

При архиве создана комиссия содействия архивному делу. В ее составе: два депутата горсовета, работники отделов горисполкома, специалисты различных отраслей народного хозяйства, всего — 13 человек. Члены комиссии имеют удостоверения, подписанные председателем и секретарем горисполкома. За каждым членом комиссии закреплено по одному учреждению списка № 1 и по 13 учреждений списка № 2. Комиссия работает по плану, заседания проводятся ежеквартально. На них заслушиваются сообщения о результатах проверок состояния делопроизводства и ведомственных архивов, отчеты председателей экспертных комиссий и работников, ответственных за делопроизводство и архивы.

В целях совершенствования работы с документами, обеспечения их сохранности на стадии ведомственного хранения горисполком регулярно обсуждает вопросы архивного строительства в городе, используя трибуну сессий горсовета, заседаний горисполкома, опирается в этой работе на общественность. Состояние делопроизводства и ведомственных архивов анализируется при обсуждении отчетов о работе горисполкома на сессиях горсовета.

Горисполком принимает решения и издает распоряжения по наиболее важным вопросам архивного дела.

Так, например, были приняты решения об улучшении обеспечения сохранности документов на местах, об утверждении списков учреждений — источников комплектования горгосархива. Решениями горисполкома объявляются общественные смотры делопроизводства и состояния ведомственных архивов. Распоряжением горисполкома ежегодно утверждается график упорядочения дел и передачи их на государственное хранение, представления в общий отдел горисполкома для последующей передачи в горгосархив номенклатур дел, описей, паспортов ведомственных архивов, выписок из приказов о создании ЭК, назначении лиц, ответственных за делопроизводство и ведомственные архивы.

Решения и распоряжения горисполкома обязывают руководителей учреждений, организаций и предприятий реализовывать конкретные мероприятия в установленные сроки. Контроль за исполнением горисполком, как правило, возлагает на горгосархив. Информации о выполнении решений и распоряжений поступают непосредственно в горисполком. В случае несвоевременного исполнения мероприятий руководителям учреждений, организаций и предприятий направляются напоминания от имени горисполкома. В процессе исполнения решений и распоряжений горисполком подчеркивает персональную ответственность руководителей.

Состояние работы с документами в отделах горисполкома и ведомственных архивов постоянно анализируется, обсуждается на оперативных совещаниях, заседаниях исполкома по вопросам организационной работы, на партийных и профсоюзных собраниях.

* Опыт работы Государственного архива г. Советска рассмотрен коллегией Главархива РСФСР и получил высокую оценку.

В системе контроля исполнения документов вышестоящих органов и собственных решений действенным является совещание — день контроля, на котором заслушиваются, наряду с другими, отчеты исполнителей, ответственных за совершенствование работы с документами. По предложению заведующей горгосархивом на этом совещании выступили руководители швейной фабрики имени 60-летия образования СССР, чулочной фабрики «Дружба», заводов дрожжевого, железобетонных изделий, промыслового судостроения, мукомольного, комбината молочных продуктов, городского торга, кинотехникума, драматического театра, санатория «Советск».

Готовясь к отчетам, руководители учреждений, организаций и предприятий лично проверяют выполнение мероприятий, предусмотренных решением или распоряжением горисполкома. Таким отчетам предшествуют также проверки, осуществляемые членами комиссии содействия архивному делу и заведующей горгосархивом, которые помогают выявить недостатки и наметить меры по их устранению. Так, на одном из совещаний было доложено о неблагополучном состоянии архива дрожжевого завода. В результате принятых мер для хранения документов выделено дополнительное помещение, оборудованное металлическими стеллажами и охранно-пожарной сигнализацией; в архиве наведен должный порядок.

В 1983 г. горисполком своим распоряжением обратил особое внимание руководителей отделов горисполкома, учреждений, организаций и предприятий на обеспечение сохранности документов постоянного хранения и по личному составу; предложил оснастить все хранилища охранно-пожарной сигнализацией, деревянные стеллажи ежегодно пропитывать огнезащитным составом. Горгосархив совместно с общим отделом горисполкома и комиссией содействия архивному делу неоднократно проверял выполнение этого распоряжения. В результате проделанной работы горгосархив занял первое место в смотре пожарной безопасности районных и городских архивов области и награжден дипломом первой степени архивного отдела и отдела пожарной охраны УВД облисполкома.

Значительную помощь горгосархиву оказывает распоряжение горисполкома о ежегодном представлении номенклатур дел, паспортов ведомственных архивов, а также выписок из приказов о создании экспертных комиссий, назначении работников, ответственных за делопроизводство и ведомственные архивы, а также за контроль исполнения документов.

В результате постоянного внимания к вопросам работы с документами, комплексного их решения большинство руководителей учреждений, организаций и предприятий стали рассматривать документы как метод управления производством, вверенными им коллективами, как средство повышения деловитости, организованности и дисциплинированности.

Повсеместно созданы благоприятные условия для работы ведомственных архивов, обеспечивается сохранность документов и использование их для исполнения заявлений трудящихся по социально-правовым вопросам. Исполнение заявлений находится под постоянным контролем горисполкома.

Повысив требовательность к организации делопроизводства и архивного дела, горисполком оказывает учреждениям постоянную помощь, работая в тесном деловом контакте с заведующей горгосархивом.

Лекции об историческом значении документов, их практическом применении, о внедрении Основных положений ЕГСД и унифицированных форм организационно-распорядительной документации включаются в учебные планы школы партийно-хозяйственного и советского актива города. Лекции, как правило, сопровождаются экспонированием архивных документов по истории города, области, отдельных предприятий.

На имя руководителей учреждений, организаций и предприятий на-

правляются выдержки из партийных и правительственных постановлений, а также нормативно-методические материалы по работе с документами. Так, после принятия постановления ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании контроля и проверки исполнения в свете решений XXVI съезда КПСС» горисполком направил на места письмо о строгом соблюдении рекомендаций соответствующих пунктов ЕГСД, посвященных вопросам контроля. Кроме того, направлены выписки из Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», касающиеся документальных памятников, извлечения из Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры», Положение о Государственном архивном фонде СССР.

Такие материалы направляются на имя руководителей с сопроводительными письмами (в 2-х экз.), в которых предлагается организовать изучение и обсуждение этих или других материалов сотрудниками, работающими с документами. Второй экземпляр письма возвращается в горисполком со справкой о проведенной работе и подписями соответствующих лиц. Заверяется справка руководителем учреждения, организации и предприятия и председателем профкома.

Постоянную помощь получают учреждения, организации и предприятия от городского государственного архива.

Горгосархив много работает с экспертными комиссиями, проводит специальные занятия с председателями и членами ЭК. Экспертные комиссии активно действуют: помогают организовать научно-техническую обработку документов, проверяют состояние делопроизводства, наличие и состояние дел в ведомственных архивах, рассматривают описи дел постоянного хранения и по личному составу. Протоколы заседаний в обязательном порядке утверждаются руководителями учреждений, организаций и предприятий. Члены ЭК постоянно анализируют положение дел в подведомственных учреждениях, ведут сводный учет документов по личному составу. Особенно хорошо работают экспертные комиссии отделов народного образования и здравоохранения, управления коммунального хозяйства горисполкома, швейной фабрики, плодоконсервного завода, кинотехникума и др. Так, экспертная комиссия гороно совместно с заведующей горгосархивом проверила состояние сохранности документов в средних школах, детских садах, Доме пионеров, станциях юных техников, детской спортшколе. По предложению ЭК отдел народного образования принял решение о создании объединенного ведомственного архива.

Хорошо поставленная работа горгосархива с ЭК позволила провести на базе горгосархива интересное выездное заседание экспертно-проверочной комиссии архивного отдела облисполкома.

Большое внимание уделяется обеспечению учреждений методическими материалами. Так, горгосархивом на основе «Типового положения об архиве учреждения» (1965 г.) и «Типового положения о постоянно действующей экспертной комиссии» (М., 1977) разработаны положения о ведомственном архиве и экспертной комиссии; должностные инструкции работникам, ответственным за делопроизводство и ведомственные архивы; списки документов, не подлежащих регистрации; методические пособия и памятки; основные требования по организации делопроизводства в отделах, службах, общественных организациях предприятий и учреждений города, где перечислены методические и нормативные документы, которыми должны руководствоваться сотрудники отделов, служб и должностные лица, работа которых связана с документами; порядок ежегодного представления основных документов на согласование и утверждение ЭПК архивного отдела Калининградского облисполкома через Государственный архив г. Советска с указанием конкретных сроков; отчетная форма о ежемесячном (еженедельном) исполнении документов и др.

В результате проверок работы с документами на местах горгосархив пришел к выводу о необходимости обеспечения учреждений, организа-

ций и предприятий города журналами единой формы для регистрации входящей и исходящей корреспонденции, приказов, приема граждан. Решить этот вопрос можно было только с участием самих учреждений, организаций и предприятий. Обратились за помощью в совет директоров, который возглавляет член горисполкома К. И. Капранов. Совет помог объединить материальные и денежные средства и в централизованном порядке изготовить необходимое количество журналов. Формы журналов соответствуют рекомендациям ЕГСД, лишь графа 5 (отметка об исполнении) журнала регистрации входящей корреспонденции дополнена конкретными сведениями об исполнителе документа, сроке исполнения (см. ЕГСД, п. 4.3.3; 4.3.12; 4.3.13).

В системе повышения квалификации работников, ответственных за организацию делопроизводства и ведомственные архивы, занятия с которыми проводит горгосархив, основное место занимает семинар, работающий по 20-часовой программе. На семинаре представители архивного отдела облисполкома и облгосархива, юристы, члены городского отделения общества «Знание» читают лекции и проводят практические занятия по ЕГСД, организации труда работников делопроизводства и ведомственных архивов, культуре составления и оформления документов, по другим темам. По окончании занятий слушатели получают удостоверения.

Не менее двух раз в год проводятся общегородские семинары для работников ведомственных архивов, основная цель которых — обмен передовым опытом работы и практические занятия. Занятия, как правило, строятся на основе разбора конкретных примеров из практики учреждений. Работники делопроизводственных служб приходят на занятия с журналами регистрации, контрольными карточками, исполненными и неисполненными документами. В ходе занятий разбираются ошибки в составлении документов, демонстрируются лучшие образцы их оформления, т. е. занятия проходят наглядно. Слушатели этих семинаров участвуют в экскурсиях по городу, посещают музеи трудовой и боевой славы и образцовые ведомственные архивы.

В 1984 г. был проведен день ведомственных архивов, в работе которого приняли участие секретарь горисполкома, сотрудники архивного отдела облисполкома, представители более 100 учреждений, организаций и предприятий. В программе дня была беседа о Международной неделе архивов, лекции и практические занятия по организации внутриведомственного контроля за состоянием делопроизводства и ведомственных архивов, знакомство с методической литературой и др. Состоялась экскурсия в горгосархив и образцовый ведомственный архив кинотехникума.

Такая организация взаимоотношений с ведомствами способствует тому, что все учреждения упорядочивают документы своими силами и передают их на государственное хранение в полном объеме и в установленные сроки. Все учреждения списка № 1 обрабатывают документы постоянного хранения и по личному составу ежегодно. Учреждения списка № 2 обрабатывают только документы по личному составу. Описи на эти материалы утверждаются ЭК вышестоящей организации; один экземпляр описей представляется в горгосархив для контроля за сохранностью дел и пополнения картотеки документов по личному составу, хранящихся в учреждениях города.

Одним из направлений работы с ведомствами является организация общественных смотров состояния делопроизводства и архивов. Смотры стали одной из форм контроля за работой соответствующих служб и обмена опытом. Анализ итогов смотров помогает выявить наиболее характерные недостатки и выбрать пути их устранения. Так, итоги первого смотра показали, что не везде имеются инструкции по делопроизводству и номенклатуры дел; в учреждениях списка № 2 не составлялись описи на документы по личному составу. Последующие смотры подсказали необходимость разработать должностные инструкции для работников, ответственных за делопроизводство и ведомственные архивы, обес-

печить учреждения, организации и предприятия журналами регистрации документов единой формы, рекомендованной ЕГСД.

В 1985 г. все учреждения — источники комплектования горгосархива (список № 1), учреждения списка № 2 включились в общественный смотр состояния сохранности документов Государственного архивного фонда СССР. Во всех учреждениях были приняты распорядительные документы по смотру, созданы смотровые комиссии, оформлены экраны смотра. Ход смотра обсуждался на заседаниях городской смотровой комиссии и на дне контроля в горисполкоме. По итогам смотра горисполком принял соответствующее решение. Этим решением победителями смотра признаны: швейная фабрика — среди промышленных предприятий, строительно-монтажное управление № 6 — среди строительных организаций, кинотехникум — среди учебных заведений. Победители награждены Почетными грамотами горисполкома. Отмечена работа ответственных за архивы плодоконсервного и мукомольного заводов, культпросветучилища. Объявлена благодарность председателям и членам смотровых комиссий отдела здравоохранения и управления жилищно-коммунального хозяйства горисполкома за работу с подведомственными учреждениями. Сведения о поощрении победителей смотра доведены до вышестоящих организаций, в частности, о награждении Почетной грамотой кинотехникума сообщено в Госкино СССР.

Применяет горгосархив и такую действенную форму работы, как социалистическое соревнование за звание «Образцовый ведомственный архив». На места направлены условия этого соревнования. В настоящее время звание «Образцовый ведомственный архив» присвоено архивам швейной фабрики, мукомольного завода, картонажно-полиграфической фабрики, завода железобетонных изделий, кинотехникума, завода промыслового судостроения, санатория «Советск», комбината молочных продуктов, культпросветучилища. Итоги соревнования подводятся на заседании комиссии содействия архивному делу, здесь же называются победители. Активисты архивного дела награждаются грамотами предприятий, отмечаются благодарственными письмами горисполкома, премиями, ценными подарками.

Активизировалось комплектование горгосархива фотодокументами и материалами личного происхождения. Налажены контакты с редакцией городской газеты «Знамя коммунизма», которая передает на госхранение негативы фотоснимков о наиболее значительных событиях в общественно-политической, экономической и социально-культурной жизни города. Уже принято более 500 негативов, на них имеются описи.

Горгосархив ведет постоянную работу с заслуженными людьми города по сбору документов личного происхождения. Так, много интересных материалов передал участник Великой Отечественной войны организатор музея кинотехникума, руководитель исторического кружка «Нормандия — Неман» С. Я. Воронель.

Используя документы в традиционных формах, горгосархив ведет широкую пропаганду значения архивного дела, роли документов в управлении производством, в воспитании трудовых коллективов, особенно молодежи, на трудовых и боевых традициях.

Документы архива были использованы на выставках к 60-летию декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г., подписанного В. И. Лениным, к юбилеям предприятий города; экспонировались тематические выставки «Они были первыми в городе Советске», «Знатные люди города Советска».

Практикуется проведение дней открытых дверей в архиве, на которых демонстрируются наиболее интересные документы, заведующая горгосархивом беседует с посетителями. Часто приходят на экскурсии в архив учащиеся старших классов средних школ и средних учебных заведений, представители учреждений, организаций и предприятий.

Горгосархив совместно с межшкольным комбинатом организовал производственную практику учащихся старших классов по делопроиз-

водству и архивному делу (практику прошли уже 160 человек). Заведующая горгосархивом является членом экзаменационной комиссии по этим предметам, а также членом жюри конкурса учениц 10-х классов на звание «Лучший секретарь-делопроизводитель». Учащиеся культпросветучилища, кинотехникума и профтехучилища № 12 оказывают горгосархиву помощь в подготовке дел к передаче в Госархив Калининградской области.

Укрепляют авторитет архива беседы на встречах с общественностью, отчеты в трудовых коллективах.

Представители трудовых коллективов работают со своими документами в читальном зале архива по производственным заданиям, подготовке к юбилеям. Занимаются в читальном зале преподаватели и студенты Калининградского госуниверситета. По материалам архива написаны дипломные работы о социально-экономическом и культурном развитии города, деятельности городского Совета народных депутатов и др. Один экземпляр этих работ хранится в архиве.

Городским экскурсионным бюро подготовлена экскурсия «Будущее Советска рождается сегодня».

Начинает развертываться использование документов архива в народнохозяйственных и социально-культурных целях. Так, горисполком, решая вопрос о развитии подсобных хозяйств сотрудников учреждений, организаций и предприятий, изучил документы с 1946 г. Жилищная комиссия горисполкома при подготовке к заседанию горисполкома на основе архивных документов провела анализ распределения жилья.

В самом ближайшем будущем планируется расширить использование архивных документов путем инициативного информирования заинтересованных учреждений, а также путем установления деловых контактов с редакцией городской газеты.

Горгосархив досрочно, к 1 ноября 1985 г., выполнил годовой и пятилетний планы, а также повышенные социалистические обязательства, принятые к XXVII съезду КПСС.

Н. С. Цеханович,
секретарь горисполкома,
А. С. Мельситова,
заведующая горгосархивом

Формирование нормативной базы документов, создаваемых средствами вычислительной техники

А. В. Пшенко, кандидат исторических наук,
А. Ю. Чуковенков

Бурное развитие научно-технического прогресса, а вместе с ним массовое внедрение средств вычислительной техники в народном хозяйстве страны ведет к увеличению доли машиночитаемых документов и машинограмм в информационном обеспечении системы управления. Один из важных аспектов применения этих документов — их правовое значение.

Под правовым значением понимается способность документов вызывать юридические последствия, т. е. определенным образом влиять на возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений в сфере управления[1]. Для того, чтобы документ мог обладать правовым значением, он должен быть издан полномочным органом, а его

[1] Венгеров А. Б., Пецик В. А., Самощенко И. С. Правовые основы автоматизации управления народным хозяйством СССР. М., 1979, с. 139.

положения — соответствовать существующему законодательству; форма и оформление реквизитов — принятым нормам.

Специфика документов, создаваемых средствами вычислительной техники, вызывает необходимость специального установления и нормативного закрепления требований, выполнение которых гарантирует их достоверность, обеспечивает юридическую силу. Отсутствие в течение длительного времени нормативного обеспечения документов, создаваемых средствами вычислительной техники, было основной причиной отрицания некоторыми специалистами их документного характера[2]. Такое положение в конечном итоге вело к дублированию потоков документов на различных носителях записи в системе управления, потере ценных источников по истории современного общества[3].

Рост объема документов, создаваемых средствами вычислительной техники, их научная и историческая ценность обусловили наметившийся в начале 1970-х годов поворот к широким исследованиям правового значения и формированию нормативной базы документов. Следует сказать, что необходимость придания юридической силы машиночитаемым документам и машинограммам подчеркивалась специалистами по документированию управленческой деятельности и архивистами многих стран. Решение этой задачи потребовало корректировки и развития национальных нормативных актов, международных стандартов, расширения самого понятия «документ». Новый подход нашел отражение в определении понятия «документ», предложенном Международной организацией по стандартизации (ИСО): «Документ — носитель данных и данные, записанные на нем, которые являются постоянными и могут читаться человеком или машиной»[4].

В нашей стране вопросы придания юридической силы документам, создаваемым средствами вычислительной техники, нашли отражение в работах юристов, документоведов, специалистов в области вычислительной техники[5]. Наметился круг проблем, связанных с созданием и использованием нетрадиционных документов, нуждающихся в правовом регулировании. К ним относятся: законодательное закрепление возможности использования указанных документов, порядок их удостоверения (состав и способы нанесения реквизитов), внесение изменений в документную информацию; правила создания и использования подлинников, дубликатов и копий этих документов, порядок их хранения, аннулирования и уничтожения, определение требований к передаче, транспортировке, доступу.

В середине 1970-х годов был принят ряд нормативных актов, регламентирующих различные стороны создания и использования машинограмм и машиночитаемых документов. В их числе письмо Минфина СССР «Об основных положениях по учету материалов на предприятиях и стройках» от 30 апреля 1974 г., методические указания Госарбитража СССР «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники», «Временные общеотраслевые руководящие указания о придании юридической силы документам на магнитной ленте и бумажном носителе, создаваемым средствами вычислительной техники»[6].

---

[2] См.: Алферов А. В. Механизация и автоматизация управленческого труда. М., 1976; Ратмиров Ю. А. Исследование носителей экономической информации в условиях АСУП машиностроения.— Механизация и автоматизация производства, 1976, № 8.

[3] О научно-исторической ценности документов, создаваемых средствами вычислительной техники. См.: Виноградов В. М., Гельман-Виноградов К. Б., Черешня А. Г. Машиночитаемые документы.— История СССР, 1984, № 4, с. 92—104.

[4] ИСО. Проект предложения (ПП 8440). ТК 154/ПК 2, № 86, 1983.

[5] См.: Тиновицкая И. Д. Юридическая сила машинных носителей информации и ответственность за их содержание.— В кн.: Правовые проблемы АСУ. М., 1973; Новоселов В. И., Сокова А. Н. Делопроизводство в государственном аппарате. Саратов, 1977; Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978; Венгеров А. Б., Перцик В. А., Самощенко И. С. Указ соч. и др.

[6] Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1975, № 2; 1980, № 1; 1981, № 9.

Наиболее детальную разработку в нормативных актах получили вопросы создания, дублирования, учета и хранения документов на перфокартах и перфолентах, закрепленных серией стандартов Единой системы конструкторской документации[7].

Хранение документов, создаваемых средствами вычислительной техники, регламентируется Положением о Государственном архивном фонде СССР[8] и Положением о порядке отбора, приема на архивное хранение и выдачи потребителям документов, создаваемых средствами вычислительной техники, утвержденным приказом Главархива СССР и изданным в 1983 г. В последние годы активная работа ведется по закреплению требований к созданию и использованию машинограмм и документов на машинных носителях в рамках стандартов на унифицированные системы документации. В ГОСТе 6.10.2—83 «Унифицированные системы документации. Термины и определения» был введен специальный раздел, в котором дается толкование основных понятий документов, обрабатываемых и создаваемых средствами вычислительной техники (термины «машинно-ориентированный документ», «машиночитаемый документ», «документ на магнитной ленте», «машинограмма»).

Логическая структура и способ размещения информационной записи машиночитаемых документов устанавливается в ГОСТе 6.10.3—83 «Унифицированные системы документации. Запись информации унифицированных документов в коммуникативном формате».

Следующим важным шагом в формировании нормативной базы документов, создаваемых средствами вычислительной техники, был ГОСТ 6.10.4—84 «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения». К работе над стандартом были привлечены специалисты многих министерств и ведомств, в том числе Госплана СССР, ГКНТ СССР, ЦСУ СССР, Госстандарта, Главархива СССР и др. Срок введения ГОСТа в действие определен с 1 июля 1987 г.

Качественное отличие данного стандарта от предыдущих нормативов состоит в том, что действие его положений не ограничивается документами с каким-либо одним видом носителей, а распространяется на все машиночитаемые документы и машинограммы, что будет способствовать более активному их применению в системе управления.

Действие стандарта распространяется на все предприятия, организации и учреждения, осуществляющие информационный обмен с помощью машинограмм и машиночитаемых документов. Он послужит основой для разработки отраслевых стандартов и локальных нормативных актов, учитывающих специфику отдельных отраслей и вычислительных центров.

Стандарт отражает сложившуюся в данной области систему нормативных актов, существующие технические требования к носителю записи и кодированию информации. Правила оформления машинограмм полностью увязаны с положениями ГОСТов на унифицированные системы документации.

ГОСТ 6.10.4—84 состоит из нескольких разделов с описанием требований к реквизитам документов, создаваемых средствами вычислительной техники, изложением правил подготовки подлинников, дубликатов и копий машиночитаемых документов и машинограмм, порядка внесения изменений в них.

В рамках требований к документам, создаваемым средствами вычислительной техники, определен перечень обязательных реквизитов для придания им юридической силы. В него вошли: наименование органи-

---

[7] ГОСТ 2.003—77. ЕСКД. Документы на перфокартах и перфолентах. Типы и виды; ГОСТ 2.031—83. ЕСКД. Документы на перфокартах и перфолентах. Основные надписи; ГОСТ 2.032—77. ЕСКД. Документы на перфокартах и перфолентах. Правила учета и хранения и др.

[8] СП СССР, 1980, № 10.

зации — создателя документа и ее идентификационный код по Общесоюзному классификатору предприятий и организаций; местонахождение (наименование населенного пункта или почтовый адрес) организации — создателя документа и соответствующий код по классификатору «Система обозначений объектов административно-территориального деления Союза ССР и союзных республик, а также населенных пунктов»; наименование документа и идентификационный код, который для документов союзного назначения записывается по Общесоюзному классификатору управленческой документации, а для отраслевых и республиканских форм документов — по соответствующим республиканским или отраслевым классификаторам управленческой документации. Как известно, непременным реквизитом каждого документа является дата его изготовления. Для машиночитаемых документов и машинограмм она дополняется указанием времени их записи, что позволяет идентифицировать дату с протоколом работы ЭВМ.

Особенность создания рассматриваемых нетрадиционных документов потребовала включения в состав их обязательных реквизитов кода лица, ответственного за изготовление машинограммы и машиночитаемого документа. Идентификационный код, должность, фамилия лица, ответственного за достоверность документа, устанавливаются в соответствующем классификаторе организации.

Большое внимание в ГОСТе 6.10.4—84 уделяется проблеме соотношения подлинников, дубликатов и копий машинограмм и машиночитаемых документов. Определено, что в дубликатах и копиях должны быть сохранены обязательные реквизиты подлинника документа, и все они имеют одинаковую юридическую силу. Подлинность или дублетность машиночитаемых документов и машинограмм определяется только временем создания их средствами вычислительной техники. При этом первый по времени создания документ считается подлинником. Копиями являются документы, переписанные с подлинника или дубликата машиночитаемого документа или машинограммы на другой носитель информации, аутентичные по содержанию. Документы, создаваемые средствами вычислительной техники, обязательно должны иметь указание о том, что они являются подлинниками, дубликатами или копиями.

Специальный раздел государственного стандарта посвящен порядку внесения изменений в документы, на котором в нормативно-методических документах, касающихся работы с традиционными бумажными носителями информации, внимание не заострялось. Установлено, что только организация — создатель документа правомочна проводить эти изменения. Вместе с тем на нее налагаются определенные обязательства перед держателями копий документа, в которые вносятся изменения. Они в обязательном порядке должны быть извещены об изменениях.

По решению министерств и ведомств допускается использовать для отдельных машиночитаемых документов и машинограмм дополнительные реквизиты (номер телефона, телетайпа, должность и фамилия лица, имеющего право удостоверять машиночитаемый документ и машинограмму, и т. д.).

Государственным стандартом определено, что переход на машинограммы и машиночитаемые документы вместо традиционных должен быть санкционирован министерствами, ведомствами, а передача (пересылка) осуществляться с сопроводительным письмом. Указывается, что машиночитаемый документ и машинограмма приобретают юридическую силу только при выполнении требований, изложенных в стандарте.

Заметную роль в работе с машиночитаемыми документами занимают вопросы оперативного хранения их в вычислительных центрах. Длительное время не существовало единого порядка их хранения в ВЦ, что во многом объяснялось отсутствием единых межотраслевых нормативных документов по организации учета, использования, обеспечения сохранности. Создаваемые на отраслевом уровне и в ВЦ положения, инструкции, методики и т. д. не всегда соответствовали требованиям, предъявляемым к докумен-

там, закрепляли неоправданное многообразие организационных структур служб, осуществляющих хранение машиночитаемых документов.

В соответствии с решением ГКНТ СССР и Госплана СССР ВНИИДАД, НИЦТД СССР, ЦГАНХ СССР разработали методические указания «Порядок хранения документов на машинных носителях», которые были утверждены Госстандартом в декабре 1984 г. и получили регистрационный номер РД 50 — 524 — 84. В них рассматриваются документы на машинных носителях, получивших наибольшее распространение (магнитные ленты, магнитные диски, перфокарты и перфоленты). В разделе «Порядок хранения машиночитаемых документов в вычислительном центре» определены права и обязанности специального подразделения ВЦ, осуществляющего работы в данной области. Определен порядок реализации основных функций этой службы, которые включают прием, учет машинных носителей и машиночитаемых документов, размещение их в хранилище, создание и ведение информационно-поисковых систем, учет изменений, вносимых в машиночитаемые документы, передачу их на архивное хранение, аннулирование, разработку технологических инструкций по выполнению отдельных операций приема, учета и использования, хранению машиночитаемых документов и машинных носителей, ведению методической работы, изучению и обобщению опыта работы и др.

В разделе «Порядок выдачи магнитных носителей и машиночитаемых документов» отражены основные функции службы хранения в организации использования машиночитаемых документов, выдачи их для использования внутри ВЦ, передачи на архивное хранение, а также в другие организации для постоянного или временного использования и т. д.

В разделе «Обеспечение сохранности машиночитаемых документов» установлены оптимальные условия хранения документов на перфорационных и магнитных носителях (температура, влажность, концентрация пыли в воздухе, допустимая сила электромагнитных полей и т. д.), определен комплекс реставрационно-профилактических работ, обеспечивающих их длительную сохранность и использование, указано оборудование, необходимое для хранилищ. Многие нормы и параметры, регламентирующие хранение машиночитаемых документов, определены впервые или были уточнены на основе результатов экспериментальных работ, проведенных НИЦТД СССР и ВНИИДАД.

В приложении дан комплекс унифицированных документов, необходимых для обеспечения работ по учету, хранению и использованию машиночитаемых документов. В него вошли следующие документы: журнал учета магнитных носителей, учетная карточка магнитного носителя, учетная карточка машиночитаемого документа, журнал и акт приема-выдачи машиночитаемых документов, журнал передачи информации машиночитаемых документов по каналам связи и акт об аннулировании машиночитаемого документа.

Внедрение методических указаний обеспечит более эффективное хранение, учет и использование машиночитаемых документов, сократит трудоемкость работ с сопроводительной и учетной документацией. Опыт, накопленный в результате применения методических указаний, поможет перейти к созданию государственного стандарта, устанавливающего строго регламентированный порядок хранения машиночитаемых документов в вычислительных центрах страны.

В 1985 г. была завершена разработка второго, переработанного и дополненного издания Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД) (головная организация ВНИИДАД). В ней отражены изменения, которые произошли в документировании управленческой деятельности в последнее десятилетие, в значительной степени связанные с внедрением электронной вычислительной техники, машиночитаемых документов и машинограмм.

В нормативной части ЕГСД определены основные правила оформления машиночитаемых документов и машинограмм на базе положений ГОСТа 6.10.4 — 84 и сложившегося передового опыта, установлены

направления работы службы хранения машиночитаемых документов вычислительных центров, порядок учета магнитных носителей записи (магнитных лент, магнитных дисков) и машиночитаемых документов. Отражены общие требования к передаче, дублированию, внесению изменений машиночитаемых документов, проведению экспертизы ценности, передаче их на государственное хранение.

В методической части ЕГСД указанные вопросы конкретизируются, оговариваются условия хранения и транспортировки машиночитаемых документов с учетом положений методических указаний «Порядок хранения документов на машинных носителях» (РД 50 — 524 — 84).

Таким образом, ГОСТ 6.10.4—84, методические указания РД 50 — 524 — 84 и новая редакция ЕГСД расширяют нормативную базу документирования управленческой деятельности в условиях применения средств вычислительной техники, что будет способствовать упорядочению и сокращению документооборота в стране, повышению эффективности управления народным хозяйством. Установление единых требований к машиночитаемым документам облегчит организацию их государственного хранения.

Вместе с тем следует отметить, что в указанных нормативно-методических документах получили освещение не все вопросы применения нетрадиционных документов, создаваемых средствами ЭВТ и требующих правового регулирования. Необходимо развитие действующих и создание новых нормативных актов, устраняющих преграды на пути внедрения прогрессивных форм документирования.

Значение этой задачи подчеркивалось в выступлениях на Всесоюзной научно-практической конференции «Организационно-правовые вопросы создания документов средствами вычислительной техники и использования их в народном хозяйстве», организованной ГКНТ СССР, Минюстом СССР и Главархивом СССР, проходившей в октябре 1984 г.[9]

Представители различных министерств и ведомств отмечали, что эффективное использование документов, создаваемых средствами вычислительной техники, один из узловых вопросов автоматизации управления. В ряде докладов был дан анализ сложившейся практики применения машиночитаемых документов и машинограмм, отмечались недостатки, выдвинуты предложения по дальнейшему развитию нормативной базы нетрадиционной документации.

По мнению участников конференции требуют первоочередного решения разработка комплексной терминологической системы научного направления, определение соотношения машиночитаемых и традиционных документов с включением их в единый информационный ресурс независимо от формы представления и местонахождения, разработка унифицированного комплекса сопроводительной документации к машиночитаемым документам и порядка их описания, организация оперативного и архивного хранения,установление правил транспортировки и т. д. Решение указанных проблем потребует от специалистов, в том числе документоведов и архивистов, целенаправленного обобщения опыта, широких теоретических исследований.

---

[9] Всесоюзная научно-практическая конференция по теме: «Организационно-правовые вопросы создания документов средствами вычислительной техники и использования их в народном хозяйстве». (25—26 октября 1984 г.) Тез. докл. М., 1984. Ротапринт.

Об одном из решений проблемы ввода распорядительных документов в ЭВМ

Б. Г. Дудаков, кандидат юридических наук,
Д. Д. Малышев, кандидат технических наук, *Я. Л. Фельдман*

Интенсификация производства на основе достижений научно-технического прогресса является основным направлением развития нашей экономики в двенадцатой пятилетке.

Реализация этого направления требует перестройки системы управления производством, совершенствования процессов управления, перехода к интенсивной технологии обработки управленческих документов.

Одним из эффективных методов повышения производительности труда в сфере управления является комплексная автоматизация процессов обработки документной информации на базе средств организационной и вычислительной техники.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года намечено «обеспечить рост объема производства вычислительной техники в 2—2,3 раза, повысить ее надежность. Высокими темпами наращивать масштабы применения современных высокопроизводительных электронно-вычислительных машин всех классов»[1]. Комплексное использование этих машин позволит решать задачи автоматизации обработки информации на всех уровнях управления, применяя для этого вычислительные средства соответствующего класса.

Внедрение новой техники предусматривает формирование иных подходов к определению делопроизводственных процессов: меняются требования к процессам создания и предмашинной обработки документов, к методам анализа и контроля готовых документов.

Организационно-распорядительные документы, такие как приказы, постановления, распоряжения, являются основными первичными документами, информация из которых поступает в автоматизированные системы документационного обеспечения управления (ДОУ) для организации контроля исполнения и информационно-справочного обслуживания.

Опыт функционирования таких систем показывает, что одним из наиболее «узких» мест является этап предмашинной обработки первичного распорядительного документа при вводе информации с него в ЭВМ.

На этом этапе создаются промежуточные машинно-ориентированные документы, являющиеся результатом аналитико-синтетической и логической переработки первичных документов сотрудниками делопроизводственной службы и вычислительного центра (регистрационно-контрольные карточки). На составление и кодирование промежуточных документов, перенос их на машинный носитель и многократный контроль исполнители затрачивают более 50 % времени, расходуемого на обработку документов.

Процесс предмашинной обработки упрощается при его объединении с процессом создания документа.

Предлагаемое решение данной проблемы базируется на комплексном применении средств организационной и вычислительной техники и передаче ЭВМ ряда логических и технических операций, традиционно выполняемых человеком.

С целью автоматизации процесса восприятия текста первичных документов непосредственно ЭВМ в Киевском институте «УкрНИИинжпроект» разработан «Программный анализатор распорядительных документов», получивший по первым буквам наименование «ПАРАД». Входным документом для программного анализатора «ПАРАД» является собственно текст первичного распорядительного документа (точнее копия этого текста на машинном носителе, технологические вопросы получения которой освещены ниже).

[1] Правда, 1986, 9 марта.

«ПАРАД» имитирует работу человека при анализе им первичного документа для составления промежуточного, только вместо составления промежуточного документа выделенная анализатором информация после автоматического контроля непосредственно передается в базу данных автоматизированной системы ДОУ. Фактически пакет прикладных программ «ПАРАД» осуществляет аналитико-синтетическую переработку распорядительных документов: автоматически определяются все реквизиты заголовочной части; выделяются отдельные поручения, описанные в различных пунктах (подпунктах) содержательной части документа; для каждого поручения определяется полный состав его реквизитов (все исполнители поручения, текст поручения, срок исполнения, ответственный за контроль исполнения). «ПАРАД» синтезирует полную информацию о первичном документе в целом и обо всех содержащихся в нем поручениях. Эти сведения в систематизированном виде передаются в базу данных системы ДОУ и кроме того печатаются в виде, удобном для восприятия человеком.

При этом «ПАРАД» легко справляется с задачами, которые были особенно трудоемки для человека, например: с определением кодов всех исполнителей поручения в случаях, когда под одним наименованием указывается целая группа исполнителей (например, «отраслевые управления»).

«ПАРАД» учитывает структурные особенности распорядительных документов, анализирует возможные случаи изложения материала. Так, типичен случай, когда разные поручения описаны в подпунктах одного и того же пункта. «ПАРАД» выделяет для каждого такого поручения информацию, относящуюся только к нему. При этом выделяется полное, а не краткое содержание поручения, что облегчает информационно-справочное обслуживание. Как показывает опыт функционирования традиционных систем, при аннотировании документа его содержание фактически утрачивается.

Наиболее сложной функцией, реализованной в пакете «ПАРАД», является распознавание списка исполнителей поручений. Для правильного выделения и распознавания всех исполнителей применяется алгоритм, построенный на многократном сопоставлении анализируемого текста со словарными наименованиями и учете всех тех особенностей в описании исполнителей, которые выделены при исследовании распорядительных документов.

Естественно, что выполняемый «ПАРАД»ом анализ текста распорядительных документов невозможен без соблюдения составителем ряда требований к их оформлению. Для этого необходимо найти разумный компромисс между «машинно-ориентированностью» и «человеко-ориентированностью» создаваемых документов. При этом должен адаптироваться к условиям АСУ не столько язык документа, сколько программное обеспечение. Язык ЭВМ следует развивать и приспосабливать к законам естественного языка.

Основные требования к структуре документа с разбивкой его на пункты и подпункты зафиксированы в ГОСТе 6.10.1—80. «Унифицированные системы документации. Основные положения» и в основном соблюдаются на практике. Главным требованием пакета «ПАРАД» к исходному распорядительному документу является установленная Унифицированной системой организационно-распорядительной документации последовательность изложения сведений: «кому», «что», «когда».

Таким образом, пункт распорядительного документа, содержащий описание одного или нескольких поручений, относящихся к одним и тем же исполнителям, должен начинаться с ответа на вопрос «кому?», например: «Директорам проектных институтов и начальникам отраслевых управлений министерства...» Далее (без использования каких-либо ключевых слов, определяющих конец списка исполнителей) следует произвольное описание содержания подлежащих исполнению работ. Если пункт содержит несколько поручений, то каждое из них описывается

в отдельных подпунктах. Такие подпункты могут в свою очередь делиться на новые подпункты, что обозначается с помощью традиционной индексационной нумерации (числа, разделенные точками).

Сроки исполнения поручений в соответствии с УСОРД указываются отдельной строкой. Хотя это требование может быть и снято, но в данной реализации пакета «ПАРАД» оно используется.

Отметим, что указанные требования носят естественный характер, и большая часть используемых на практике приказов, распоряжений либо имеет требуемый вид, либо легко к нему приводится.

«ПАРАД» не содержит таких жестких требований, как расположение реквизитов документа в строго определенных позициях, использование только именительного падежа, фиксированного набора ключевых слов и т. п. Наоборот, составитель документа может употреблять привычные ему языковые средства, естественные способы сокращения текста при указании исполнителей, их полные и сокращенные наименования и т. п. Более того, «ПАРАД» выявляет и автоматически исправляет незамеченные составителем документа ошибки в принятых на данном объекте управления аббревиатурах и других словарных наименованиях.

«ПАРАД» осуществляет аналитико-синтетическую обработку документов, составленных как на русском, так и на украинском (или другом, определяемом конкретным приложением) языке.

Как положительный эффект применения пакета «ПАРАД» может рассматриваться автоматическое составление точного перечня рассылки обрабатываемого документа. Наличие такого перечня позволяет избегать как случаев излишнего расхода бумаги при размножении документа, так и выдачи недостаточного числа копий.

«ПАРАД» реализован на ЭВМ единой серии. Время автоматической обработки распорядительного документа, содержащего 25—30 поручений, из которых только 8—10 подлежат включению в систему ДОУ, составляет на ЭВМ ЕС-1060 от 2 до 5 мин. Отметим, что чем меньше в документе неконкретных поручений, тем выше скорость работы анализатора, и наоборот. Это объясняется тем, что «ПАРАД» пытается проверить все возможные варианты представления данных в тексте (например, полные наименования исполнителей), прежде чем сообщить об отсутствии конкретных заданий или об ошибке в указании исполнителей.

Экспериментальная проверка пакета прикладных программ «ПАРАД» на приказах, решениях коллегии и научно-технического совета Министерства жилищно-коммунального хозяйства УССР подтвердила пригодность найденных алгоритмов и заложенных в «ПАРАД» принципов автоматической обработки первичных распорядительных документов.

Практическое использование пакета «ПАРАД» планируется в составе автоматизированных систем, разрабатываемых в ГлавНИИВЦ Госплана УССР.

Таким образом, «ПАРАД» на основании машинной копии первичного распорядительного документа полностью автоматизирует процесс его включения в систему ДОУ. Однако возникает вопрос: как эту копию получить?

Очевидно, что повторная печать полного текста документа для переноса его на машинный носитель, хотя и не требует высокой квалификации, но для документов большого объема может оказаться не менее трудоемким процессом, чем составление промежуточного документа. Возможна, конечно, и выборочная печать только заголовочной части документа и подлежащих включению в систему ДОУ поручений. Однако этот процесс требует так или иначе определенной предмашинной обработки.

В будущем при широком внедрении оптических читающих устройств, вводящих информацию непосредственно с печатного листа в память ЭВМ, проблема будет решена естественным образом. В условиях современного делопроизводства необходимо объединение процессов создания и обработки документов в единую технологическую линию. Одним из путей решения этой проблемы является комплексное использование органи-

зационной и вычислительной техники.

Основные задачи этапа подготовки документа могут быть успешно решены с помощью современных систем или устройств обработки текста — организационных автоматов, которые имеют широкий спектр возможностей по эффективному набору и редактированию текста на экране дисплея, обеспечивают отображение документа как на печатающем устройстве, так и на машинном носителе. Наличие копии создаваемого документа на машинном носителе (перфоленте, гибком диске и т. п.) позволяет легко вносить необходимые изменения и дополнения в текст документа и автоматически воспроизводить отредактированный документ. Тем самым отпадает необходимость в многократной перепечатке документа машинисткой в процессе согласования и утверждения. Из отечественных автоматов указанными функциональными возможностями обладают пишущие автоматы «Оргтекст-1» с видеотерминальной приставкой «Видеотекст» и «Оргтекст-2Д». Отметим также систему обработки текста «Роботрон СМ 6908.04 (СОТ А5310)» (производства ГДР).

При традиционном подходе после изготовления документа на оргавтомате его копия на машинном носителе либо передается на архивное хранение, либо уничтожается. Предлагается передавать эту копию на вычислительный центр, где рассматривать ее как единственный источник информации о данном распорядительном документе. Включение документа в автоматизированную систему ДОУ на основании этой копии выполняется с помощью программного анализатора «ПАРАД».

Именно такое комплексное использование организационной и вычислительной техники отвечает принципу, названному академиком В. М. Глушковым принципом «совмещения подготовки документов... с приготовлением соответствующих машинных документов, предназначенных для автоматического ввода в ЭВМ»[2].

---

[2] Глушков В. М. Введение в АСУ. Киев, 1974, с. 209.

Работа с технической документацией в «Омскгипроводхозе»

В. И. Щепановский, директор института

Институт «Омскгипроводхоз» — проектная организация, обеспечивающая проектно-сметной документацией основные объекты водохозяйственного и мелиоративного строительства в Омской и Иркутской областях.

Главная задача института — использование в проектах научно-технических достижений, внедрение элементов механизации и автоматизации, снижение трудоемкости и стоимости работ, направленных на коренное улучшение земель.

Институтом выпущено 1010 проектов, общая сумма строительно-монтажных работ которых более 345 млн. руб.

Наряду с общим увеличением объемов работ в институте улучшается качество проектов, изменяется подход к проектированию. От мелких систем мелиорации и небольших водопроводов осуществляется переход на комплексные «сверхлимитные» проекты мелиорации и групповые водопроводы.

Проектирование высокопроизводительных технических сооружений с элементами автоматики и телемеханики — современное направление технической политики института. Оно отражает требования, поставленные апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС по ускорению научно-технического прогресса, улучшению качества проектных работ.

В институте постоянно совершенствуется организация и механизация проектных и изыскательских работ, развивается движение рационализаторов, внедряются новая техника и рацпредложения, выявляются и

используются производственные резервы, улучшается оформление проектной документации.

Большое значение в связи с этим приобретает своевременное информирование специалистов по всем техническим вопросам, возникающим в процессе работы. Для обеспечения их информацией систематически пополняется справочно-информационный фонд института, насчитывающий более 70 тыс. ед. хр.

Для получения необходимых сведений поддерживается постоянная связь с 800 организациями и предприятиями, в том числе 500 заводами-изготовителями оборудования и аппаратуры, используется проектная и текстовая документация, хранящаяся в техническом архиве института. Всего в архиве сосредоточено более 10 тыс. листов графической и 7 тыс. папок проектной документации за 1971—1983 гг. Работа сотрудников (их в штате архива двое) организована в соответствии с положением об архиве и должностными инструкциями.

До 1980 г. в работе архива было много нерешенных вопросов, в том числе в организации хранения документов. Постановление Совета Министров РСФСР от 13 августа 1980 г. «Об утверждении Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров РСФСР» и соответствующий приказ Минводхоза РСФСР дали начало целенаправленной работе с научно-технической документацией. Во многом способствовал решению назревших вопросов совместный приказ Минводхоза РСФСР и Главархива РСФСР о проведении в 1982 г. проверок обеспечения сохранности документов по всей системе организаций министерства, что ускорило выполнение задач по работе с НТД.

В 1983 г. впервые в практике работы института был составлен перечень проектов, научно-техническая документация по которым подлежит передаче на госхранение. В него вошло 20 проектов за 1971—1983 гг.

Ежегодно архив осуществляет работу по описанию документов временного срока хранения, пополняет научно-справочный аппарат, который в основном состоит из описей-актов, составляемых отделами при передаче документов в архив, различных каталогов, картотеки технико-экономических показателей к проектам, алфавитных книг.

Объявленный в 1985 г. общественный смотр состояния сохранности документов Государственного архивного фонда СССР был воспринят в институте как закономерное требование времени. Его организацией занималась смотровая комиссия, которую возглавил заместитель главного инженера; он же является председателем экспертной комиссии института.

За период смотра были решены все запланированные вопросы: выделена специальная комната для хранения управленческой документации и дополнительная площадь для технического архива. Эти помещения оснащены новым оборудованием и средствами пожаротушения. В ходе смотра была организована учеба специалистов по работе с документами, правилами их составления и оформления; усовершенствована номенклатура дел; разработана инструкция по делопроизводству.

В 1985 г. институт посетила делегация архивистов, в составе которой были начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов, начальник Главархива РСФСР Е. Ф. Сопин и заведующий архивным отделом Омского облисполкома И. Ф. Литвинчев.

Архивисты ознакомились с деятельностью института, осмотрели архив НТД, стенды, отражающие ход общественного смотра. Условиям обеспечения сохранности документов института была дана высокая оценка.

Выставка «Государственный архивный фонд СССР — национальное достояние народа»

В Москве, в Центральном государственном архиве Советской Армии открыта выставка «Государственный архивный фонд СССР — национальное достояние советского народа». Ее организаторы — Главное архивное

управление при Совете Министров СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академия наук СССР, Историко-дипломатическое управление МИД СССР, Управление государственных музеев и библиотек Министерства культуры СССР, Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, центральные государственные архивы СССР, главархивы союзных республик.

Экспонаты первого раздела выставки рассказывают о революционном движении в России, создании партии нового типа, победоносном вооруженном восстании в октябре 1917 г., создании и укреплении первого в мире государства рабочих и крестьян.

Экспонируются программные документы декабристов — участников восстания 14 декабря 1825 г. В их числе «Русская правда» (Конституционный проект Южного общества декабристов, составленный П. И. Пестелем); проект Конституции, разработанный членом Северного общества Н. М. Муравьевым; «Православный Катехизис» (изложение революционных взглядов, составленное С. И. Муравьевым-Апостолом при участии М. П. Бестужева-Рюмина); следственное дело Верховного уголовного суда о К. Ф. Рылееве; записки Николая I коменданту Петропавловской крепости, с которыми декабристы направлялись после допросов в Зимнем дворце; батистовый платок А. Г. Муравьевой, добровольно последовавшей за мужем в Сибирь; выписка из протокола Верховного уголовного суда о замене Пестелю, Рылееву, Каховскому, Бестужеву-Рюмину и Муравьеву-Апостолу смертной казни четвертованием на смертную казнь через повешение.

Большой интерес представляют документы, связанные с борьбой против царизма революционеров-демократов А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского. Экспонируются «Полярная звезда» и «Колокол» А. И. Герцена; докладная записка князя А. Ф. Голицина Александру II о работе Следственной комиссии по делу Н. Г. Чернышевского; уведомление коменданта Петропавловской крепости управляющему III отделением А. Л. Потапову о порядке исполнения приговора и доставки Н. Г. Чернышевского на место казни (18 мая 1864 г.). Ряд документов рассказывает о революционном народничестве 70—80-х годов XIX в.,о А. И. Желябове, А. И. Ульянове, Н. И. Кибальчиче, С. Л. Перовской.

Широко представлены документы о первых марксистских кружках в России и первой российской революции. Экспонируются объявления Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода об издании «Библиотеки современного социализма» и образовании группы «Освобождение труда»; программа социал-демократической группы «Освобождение труда», изданная в Женеве в 1884 г.; прокламация «Ко всем петербургским рабочим», изданная «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» в 1893 г.; циркуляр Департамента полиции о мерах борьбы со стачечным движением; дневник наружного наблюдения по розыску типографии газеты «Искра» в Екатеринославе (1901 г.); манифест РСДРП и решения ее I съезда (1898 г.), отчет агентуры Департамента полиции о II съезде РСДРП; сообщение петербургского охранного отделения о событиях 9 января 1905 г.; экономические и политические требования иваново-вознесенских ткачей (1905 г.); страницы из дневника Николая II о восстании на броненосце «Потемкин» в июне 1905 г.; телеграмма пристава 1-го участка Пресненской части московскому градоначальнику о забастовке на фабриках Прохоровской трехгорной мануфактуры в декабре 1905 г.; листовки периода первой российской революции.

Особое место в экспозиции занимают документы о Великой Октябрьской социалистической революции: листовка с манифестом Бюро ЦК партии большевиков к рабочим и солдатам с призывом к вооруженной борьбе (27 февраля 1917 г.); письмо В. И. Ленина в ЦК, ПК и МК РСДРП(б) «Большевики должны взять власть» (12 сентября 1917 г.); резолюция митинга солдат Петропавловской крепости о поддержке Петроградского военно-революционного комитета, воззвание «К населению

Петрограда»; предписание № 1 комиссарам и полковым комитетам о приведении полков в боевую готовность (24 октября 1917 г.); сообщение Петроградского ВРК о взятии в ночь на 26 октября 1917 г. Зимнего дворца и аресте министров Временного правительства.

Ряд документов отражает борьбу за установление Советской власти в Москве. В числе экспонатов приказ Московского ВРК районным комиссарам о готовности красногвардейских отрядов, донесения разведчиков в Московский ВРК о наступлении юнкеров Александровского училища на Московский Совет 28 октября 1917 г. и о боях в районе Арбата и Зубовской площади 29 октября 1917 г.; донесение о боях с юнкерами на Красной площади 2 ноября; манифест Московского ВРК к гражданам Москвы об установлении в городе Советской власти 4 ноября. На выставке много документов, рассказывающих об установлении Советской власти в стране, во всех союзных республиках.

Большой интерес посетителей вызывают декреты о мире, о земле, Конституция РСФСР 1918 г.; Договор и Декларация об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., Конституция СССР 1924 и 1936 гг., действующая Конституция СССР 1977 г.

Второй раздел экспозиции отражает развитие народного хозяйства страны (период социалистического строительства). Здесь экспонируются декреты об организации ВСНХ, о национализации банков, положение о рабочем контроле, протокол заседания Президиума ВСНХ о национализации химической промышленности, циркуляр Наркомзема губернским Советам об организации сельскохозяйственных коммун (май 1918 г.), декрет, подписанный В. И. Лениным, об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане (17 мая 1918 г.); устав Первого Российского общества землеробов-коммунаров, положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию; документальные фотографии о строительстве нефтепровода Баку — Батуми (1929—1930 гг.) и первом тракторе в Туркменистане, документы о социалистических преобразованиях в Киргизии и другие.

Уже с первых лет Советской власти Коммунистическая партия взяла твердый курс на электрификацию страны. Об этом рассказывают положение о ГОЭЛРО, протокол заседания Комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), стенограмма доклада Г. М. Кржижановского о беседе с В. И. Лениным о задачах этой комиссии, схематическая карта электрификации страны, телеграмма трудящихся г. Тирасполя (Молдавия) В. И. Ленину о пуске электростанции и присвоении ей имени Ленина (1922 г.).

В конце 20-х годов партией был взят курс на индустриализацию. Этот период отражают приказы ВСНХ СССР и наркоматов «О порядке и сроках составления первого пятилетнего плана развития промышленности», «О включении ДнепроГЭСа в число действующих», «О вводе в строй Уральского завода тяжелого машиностроения»; «О вводе в строй Краматорского машиностроительного завода».

Социалистические преобразования в сельском хозяйстве раскрывают письмо Г. К. Орджоникидзе в Госплан СССР о практических мероприятиях по укреплению и развитию коллективного земледелия, протокол заседания правления Колхозцентра от 27 октября 1927 г. о пятилетнем плане развития сельскохозяйственных коллективов; приветственное письмо Н. К. Крупской Всесоюзному съезду колхозников (5 июня 1928 г.); бюллетень 1-го Всесоюзного совещания колхозных агрономов по повышению урожайности (23 февраля 1932 г.).

Содержательны документы, отражающие историю стахановского движения. В числе документов приказ наркома тяжелой промышленности «О развитии стахановского движения в угольном Донбассе», письмо ткачихи Е. Виноградовой наркому легкой промышленности о принятии повышенных социалистических обязательств и передаче передового опыта другим ткачихам, письмо сталеваров Донецкого металлургического завода с призывом развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование,

отчет политуправления Наркомата путей сообщения о развертывании стахановско-кривоносовского движения на железнодорожном транспорте.

В экспозиции документы об итогах выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, работы ученых Д. Д. Иваненко и И. Е. Тамма по созданию теории ядерных сил, С. В. Лебедева и А. Е. Фаворского о производстве синтетического каучука, документы о первом авиационном перелете из Москвы через Северный полюс в Северную Америку.

Накануне Великой Отечественной войны КПСС и Советское правительство особое внимание уделяли развитию промышленности на Востоке страны. Об этом рассказывают письмо управляющего Средневолжским геологоразведочным трестом Председателю СНК о создании в третьей пятилетке «Второго Баку» между Волгой и Уралом, приказ наркомчермета СССР о расширении сырьевой базы для черной металлургии и др.

Великий подвиг в годы войны под руководством партии совершили труженики тыла. Документы свидетельствуют, что за годы войны тыл дал фронту 482 тыс. орудий, 352 тыс. минометов, 102,8 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 112 тыс. боевых самолетов, 70 боевых кораблей основного класса.

С весны 1945 г. основные силы и средства страны были направлены на восстановление и развитие ведущих отраслей экономики. Об этом рассказывают протокол от 1 августа 1947 г. о проекте пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.; материалы о пуске Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината (1948 г.); приказ председателя Госплана СССР «О строительстве коксогазовых заводов и дальних газопроводов»; акт о приеме в эксплуатацию Братской ГЭС; материалы Госплана СССР о развитии народного хозяйства СССР в восьмой пятилетке и др.

В ряде экспонатов отражены достижения советской науки. Документы рассказывают о выдающихся советских ученых И. В. Курчатове, М. В. Келдыше, С. П. Королеве, о первом советском искусственном спутнике Земли и первом полете человека в космос.

Третий раздел экспозиции посвящен истории Родины с древнейших времен до наших дней. Экспонаты рассказывают об образовании раннефеодального государства — Киевской Руси и периоде феодальной раздробленности. Посетители увидят первый из дошедших до нас законодательных памятников Древнерусского государства XI—XIV вв. «Русскую Правду», документы об основании Киева из Густынской летописи, известие о строительстве церкви св. Богородицы в Киеве в 993 г. из Никоновской летописи, изображение великого князя Ярослава Мудрого из «Титулярника» 1672 г. В экспозиции договорная грамота Новгорода Великого с великим князем владимирским и тверским Ярославом Ярославовичем (около 1264 г.); «Слово о полку Игореве» — уникальный памятник культуры Древней Руси; известие о походе новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г. из Никоновской летописи; «Слово о законе и благодати» Иллариона (XI в.); «Хождение игумена Даниила в святую землю» (XII в.); рукописные книги XII—XVII вв., торговые договоры г. Риги с русскими княжествами (XIII—XIV вв.).

Образование русского централизованного государства с центром в Москве отражают первое упоминание о Москве в Никоновской летописи, духовная грамота великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского со сведениями о разделе подмосковных городов и сел между его сыновьями (1389 г.).

Несомненный интерес представляют «Повесть о великом князе московском Данииле Александровиче и зачатии Московского государства»; Судебник 1497 г.— первый законодательный кодекс русского централизованного государства; «Хождение за три моря тверского купца Афанасия Никитина 1466—1472 гг.» в «Софийском временнике»; грамота германского императора Максимилиана I (1514 г.), в которой великий князь

московский Василий Иванович впервые назван императором; разрядная запись о начале Крестьянской войны под предводительством И. И. Болотникова (июнь 1606 г.); Соборное уложение 1649 г., завершившее юридическое оформление крепостного права; «Прелестная грамота» С. Т. Разина с призывом к народу присоединяться к восставшим казакам (1670 г.); приговор, объявленный С. Т. Разину перед казнью в июне 1671 г.; «Манифест» Е. И. Пугачева к крестьянам о земле и воле (1774 г.).

Многие экспонаты относятся к периоду образования многонационального государства: запись в Посольском приказе о приеме в Москве посланцев запорожского гетмана П. Сагайдачного, сообщивших о желании Войска Запорожского служить русскому правительству (1620 г.); письмо гетмана Б. Хмельницкого от 8 января 1648 г. русскому царю о желании украинского народа воссоединиться с Россией; описание русским послом В. Бутурлиным Переяславской рады 1654 г., завершившей воссоединение Украины с Россией; грамота мингрельского царя Леонтия царю Михаилу Федоровичу о желании грузинского народа воссоединиться с Россией (1638 г.).

Значительное количество экспонатов относится к эпохе преобразований Петра I. Например, паспорт Петра I на имя Петра Михайлова для поездки за границу в составе «великого посольства» в 1697 г. и письмо воронежскому губернатору Колычеву о строительстве кораблей.

В самостоятельный раздел выделены экспонаты по литературе и искусству. Посетители могут ознакомиться с творчеством М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского, увидеть письма А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя; фотографии сотрудников «Современника» И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого; представляют интерес нотные автографы М. И. Глинки и М. П. Мусоргского, письма Н. А. Римского-Корсакова, рисунки В. М. Васнецова, фото с автографом П. И. Чайковского.

Русская литература и искусство конца XIX — начала XX в. представлены документами о творчестве А. А. Блока, И. А. Бунина, рукописями А. И. Куприна и В. Г. Короленко, письмами А. П. Чехова, Л. Н. Андреева. В числе экспонатов: нотная рукопись С. В. Рахманинова и рисунок И. Е. Репина, автошарж Ф. И. Шаляпина и фото с автографом В. Ф. Комиссаржевской, эскиз М. В. Добужинского к «Ревизору», автопортрет М. А. Врубеля и др.

Содержательны материалы о советской литературе и искусстве, отражающие творчество Д. А. Фурманова, Н. А. Островского, А. А. Фадеева, В. В. Маяковского, М. С. Светлова, Б. Л. Пастернака. Посетители увидят фотографии А. Н. Толстого, А. М. Горького, А. С. Макаренко, М. А. Шолохова, А. Т. Твардовского, К. М. Симонова и др.

О развитии советской музыки рассказывают нотные рукописи С. С. Прокофьева (опера «Война и мир»), Д. Д. Шостаковича («Седьмая симфония»), И. И. Дзержинского (опера «Тихий Дон»), рукопись статьи Б. В. Асафьева, содержательны документы о творчестве И. О. Дунаевского. Советское кино представлено документами С. М. Эйзенштейна (монтажный лист к фильму «Броненосец «Потемкин» и эскиз к фильму «Иван Грозный»), сценарием фильма «Поэма о море» А. П. Довженко, статьей В. И. Пудовкина, записями М. И. Ромма к фильму «Девять дней одного года» и др.

Выставка завершается разделом «Вооруженная защита Отечества от иноземных захватчиков».

Экспонируются приветствие революционных частей гарнизона г. Курска В. И. Ленину, Я. М. Свердлову, Н. И. Подвойскому с выражением твердой решимости защищать Советскую власть (25 января 1918 г.); листовка с текстом декрета Советского правительства от 15 января 1918 г. об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии; циркуляр заместителя председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянского от 19 февраля 1919 г. командующим войсками фронтов и военных ок-

ругов о решении Совета Труда и Обороны установить день празднования годовщины Красной Армии 23 февраля, фотоснимок М. В. Фрунзе на митинге в г. Ашхабаде (1920 г.).

Значительная часть экспонатов посвящена Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В них запечатлен беспримерный ратный и трудовой подвиг советского народа в годы суровых испытаний. Убедительно и ярко раскрыта роль КПСС — вдохновителя и организатора всех наших побед.

Примечательно, что выставка открылась в год XXVII съезда КПСС, документы которой наглядно и убедительно отражают созидательный труд советского народа, его борьбу за сохранение и упрочение мира на земле.

На базе выставки проводятся обзорные и тематические экскурсии, консультации, семинары, конференции, научно-практические, учебные и пропагандистские мероприятия, демонстрируются документальные кинофильмы. Работа выставки продлится до декабря 1986 г.

М. В. Стеганцев

В ЦГАДА состоялась научно-практическая конференция «Организация использования документов государственных архивов в интересах краеведения».

В докладах, сообщениях и выступлениях участники делились накопленным опытом практической работы по проблемам краеведения, обсуждали нерешенные вопросы.

М. И. Автократова, директор ЦГАДА, в докладе «Использование документов в интересах краеведения — важное направление идеологической работы архива в свете решений апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС» отметила, что в последние годы заметно увеличивается число обращений к архивам, расширяются масштабы научно-информационной и идеологической деятельности архивных учреждений. Необходимость проведения подобной конференции (по инициативе ЦГАДА) вызвана тем, что настало время коллективно подвести некоторые итоги краеведческой работы архивов, обменяться опытом, поговорить о трудностях, попытаться наметить пути улучшения этого важного направления использования документов в свете задач, поставленных партией в области идеологической работы.

С. Р. Долгова, зав. отделом ЦГАДА, подчеркнула, что инициатива местных краеведов-энтузиастов велика. Часто в письмах они сообщают о создании комиссий по восстановлению истории районов. При этом краеведы-любители нуждаются в помощи архивов и в методическом руководстве.

В выступлениях большинства участников конференции отмечалось, что с расширением краеведческого движения увеличивается количество соответствующих запросов в архивы (в среднем это третья часть всех запросов).

Отсутствие координации краеведческого движения, методической литературы, справочников вызывает проблемы, с которыми каждый отдельный архив справиться должным образом не в состоянии. Я. Е. Водарский, заведующий сектором Института истории СССР, высказал предложение создать научные центры при архивах для координации краеведческого движения при поддержке общественности и помощи Научного совета по исторической географии и исторической демографии АН СССР.

В сообщениях В. Н. Вислобока (ЦГИА УССР в г. Киеве) и О. Я. Мацюка (ЦГИА УССР в г. Львове) говорилось, что проведение подобных конференций в УССР продемонстрировало эффективность такой формы сотрудничества архивистов и краеведов.

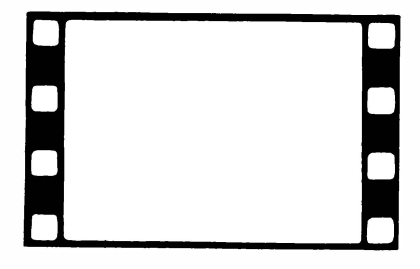
М. Ж. Хасанаев, директор ЦГА КазССР, рассказал о сотрудничестве архива с Казахским университетом и пединститутом, в которых на исторических факультетах читается курс «Историческое краеведение». Цель курса — подготовить квалифицированные кадры историков-краеведов.

Потребность в преподавателях — историках-краеведах возросла, так как школьное краеведение стало наиболее массовым направлением краеведения. Как отмечалось в докладе С. О. Шмидта, председателя Археографической комиссии АН СССР, «Вопросы краеведения и некоторые задачи современной археографии» особенно важно, что помимо общекраеведческих задач школьное краеведение преследует цели учебно-воспитательного характера. В то же время некоторые школьные музеи располагают документами, требующими государственного хранения.

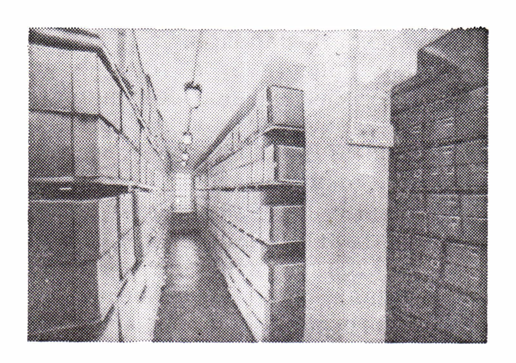
Итоги конференции были отражены в «Рекомендациях».

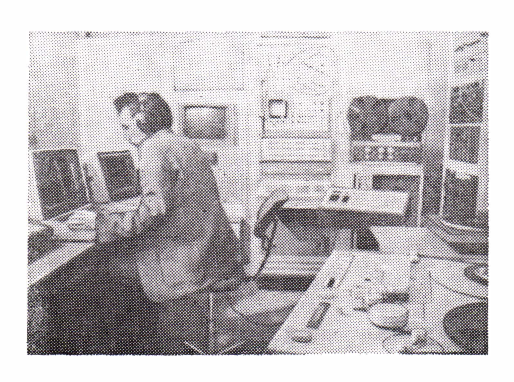
Е. В. Никольская

Хранить вечно
(архивы СССР — национальное богатство народа)

Научно-популярный фильм. Центральная студия научно-популярных и учебных фильмов. 1985 г. Цветной, 3 части, по заказу Главного архивного управления при Совете Министров СССР. Сценарий Г. Десенко. Режиссер Н. Гульчук. Оператор А. Добржинский.

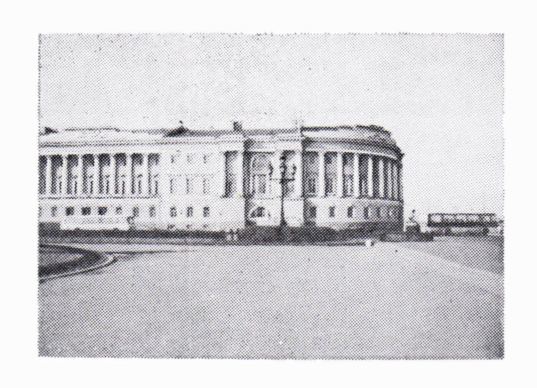

Снят фильм о документальных богатствах Государственного архивного фонда СССР, о государственных архивах, хранящих ценнейшие источники исторических знаний и опыта поколений. Это фильм об архивных документах и людях, собирающих, хранящих и использующих их в интересах народа.

Фильм начинается ярким и обстоятельным рассказом о декрете СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», подписанного В. И. Лениным 1 июня 1918 г., в труднейший период истории первого в мире социалистического государства, о других ленинских декретах, заложивших основы советского архивного дела.

Зрители увидят уникальные кадры золотого фонда кинолениниaны, снятые в 1918—1921 гг., документы крупнейших архивохранилищ страны — ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГАДА, ЦГИА СССР, ЦГАКФД СССР. На экране пройдут документы, отражающие историю революционного движения в России. Большое впечатление производят документы Великого Октября — первые декреты Советского правительства о мире и земле, донесения Петроградского и Московского военно-революционных комитетов, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, первая советская Конституция, принятая V Всероссийским съездом Советов в 1918 г. Демонстрируются Договор и Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик (1922 г.), Консти-

туция Союза ССР 1924 г., декларации о вхождении в состав СССР Латвии, Эстонии, Литвы. В этот рассказ вмонтированы кинокадры из фондов ЦГАКФД СССР.

В фильме говорится о письменных памятниках XI—XVIII вв., хранящихся в ЦГАДА, документах ЦГИА СССР, которые помогли реставраторам восстановить архитектурные памятники Ленинграда, разрушенные захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

На примере документов ЦГАНХ СССР по истории электрификации, о развитии поисков нефти и газа, железнодорожном строительстве в Сибири показывается та практическая польза, которую может оказать народному хозяйству их использование.

Кадры Генуэзской (1922 г.), Потсдамской (1945 г.), Хельсинкской (1975 г.) конференций из фондов ЦГАКФД СССР — это история борьбы Советского Союза за мир и безопасность народов.

Фильм повествует о том, какую работу по обеспечению сохранности архивных документов ведут ВНИИДАД, НИЦТД СССР, как реставрируются документы.

В фильме показаны только некоторые уникальные документы из тех, что хранятся в 3248 государственных архивах, лишь отдельные эпизоды многогранной работы советских архивистов. Однако то, что за 30 минут экранного времени можно увидеть на экране, имеет огромное агитационное и воспитательное значение в пропаганде работы учреждений архивной службы СССР. Фильм привлечет большее внимание общественности к документам архивов СССР.

Копии фильма получат все республиканские и большинство областных контор кинопроката и главархивы союзных республик, архивные управления автономных республик, краевые и областные отделы — все государственные архивы страны будут иметь возможность познакомиться с фильмом и организовать его показ для широких масс кинозрителей.

Л. И. Панин,
заслуженный работник культуры РСФСР

Обмен опытом

Работа ЦГАНХ СССР с ведомствами

Оптимизация состава Государственного архивного фонда СССР зависит от целого ряда факторов, среди которых одним из наиболее существенных является работа государственного архива с учреждениями, организациями и предприятиями — источниками его комплектования. Эта работа носит многоаспектный характер, в особенности в центральных государственных архивах СССР. Отразить все ее направления в рамках статьи весьма затруднительно. В этой связи представляется целесообразным коротко осветить на примере ЦГАНХ СССР лишь отдельные стороны организационно-методического руководства работой ведомственных архивов и связанных с ней вопросов делопроизводства и отбора на государственное хранение документов министерств и ведомств СССР; организаций центрального подчинения (всесоюзные объединения, главные управления, НИИ, тресты, вычислительные центры и другие); организаций, вопрос об отнесении которых к источникам комплектования требует специального изучения, а также материалов личного происхождения видных деятелей народного хозяйства.

В настоящее время в список № 1 учреждений — источников комплектования ЦГАНХ СССР включено 705 учреждений, из которых 80 — центральные отраслевые и межотраслевые органы управления (министерства и ведомства).

Работа ЦГАНХ СССР с министерствами и ведомствами в последние годы была нацелена на реализацию постановлений Совета Министров СССР об улучшении организации архивного дела в центральных государственных архивах СССР и об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР[1]. Еще в ноябре 1978 г. ЦГАНХ СССР разработал рекомендации для министерств и ведомств по выполнению первого постановления, а в декабре провел совещание с их представителями, на котором была поставлена задача разработки планов мероприятий во исполнение данного постановления. Рекомендации определяют основные направления и практические мероприятия по совершенствованию работы делопроизводственных, архивных служб и экспертных комиссий. Тем самым была намечена единая программа для всех министерств и ведомств.

В течение декабря 1978 — марта 1979 г. архив уделял большое внимание контролю за разработкой планов мероприятий в министерствах и ведомствах и их согласованию. При этом он добивался выполнения предусмотренных мероприятий с учетом реальных возможностей каждого из них. На основании этих планов был разработан план мероприятий ЦГАНХ СССР по оказанию организационно-методической помощи и осуществлению контроля за работой министерств и ведомств. Все эти планы, рассчитанные на 1979—1985 гг., определили конкретную работу на конец десятой и одиннадцатую пятилетку.

Выполнение задач, стоящих перед ведомственными архивами на современном этапе, требует повышения и стабилизации их правового положения в полном соответствии с функциями, заложенными в типовых положениях о центральном архиве министерства (ведомства). Поэтому усилия ЦГАНХ СССР в последние годы были направлены прежде всего на оказание организационно-методической помощи по преобразованию архивов министерств и ведомств в центральные, разработку и утверждение положений о них. В результате за последние шесть лет количество центральных архивов возросло с 14 до 60. Однако еще не везде, к сожалению, их правовой статус достиг соответствующего уровня.

Большое внимание все эти годы архив уделял деятельности центральных экспертных комиссий министерств и ведомств, призванных решать организационно-методические и практические вопросы экспертизы ценности документов, их отбора и подготовки для передачи на госхранение, руководства экспертными комиссиями в масштабе своих отраслей. Если в 1978 г. в министерствах и ведомствах профиля ЦГАНХ СССР насчитывалось 39 ЦЭК, то на сегодняшний день их уже 68. В этот же период наряду с разработкой и переработкой положений о ЦЭК (ЭК) многие министерства и ведомства пересмотрели состав комиссий. Членами подавляющего большинства из них являются сотрудники ЦГАНХ СССР, курирующие соответствующие ведомства.

В планах мероприятий министерств и ведомств были предусмотрены различные меры по совершенствованию делопроизводства. Особое внимание ЦГАНХ СССР обращено на решение вопросов правильного формирования дел и дальнейшего совершенствования номенклатур, что в конечном итоге значительно влияет на отбор и подготовку дел к передаче в госархив.

[1] Советские архивы, 1978, № 6; СП СССР, 1980, № 10, ст. 71.

В практике работы ЦГАНХ СССР установлен порядок согласования номенклатур дел один раз в пять лет. В настоящее время практически все министерства и ведомства профиля архива располагают этими документами. Около 60 из них согласовали (пересогласовали) свои номенклатуры за последние пять лет.

ЦГАНХ СССР оказывает большую организационно-методическую помощь ведомствам в разработке перечней документов с указанием сроков хранения. Основную задачу архив видит в повышении их качества. В этих целях он старается установить контакты с составителями перечней, проводит консультации, рецензирует разделы перечней или их проекты задолго до представления на ЦЭПК Главархива СССР. Это, безусловно, дает свои положительные результаты.

Однако основной акцент в работе по совершенствованию отбора документов на госхранение ЦГАНХ СССР делает на разработку перечней документов, подлежащих передаче в госархив. В настоящее время такими перечнями располагают 39 министерств и ведомств, профильных архиву. Делаются перечни еще более чем в 30 министерствах. В целях совершенствования этой работы сотрудниками ЦГАНХ СССР подготовлены «Методические рекомендации по составлению перечней документов министерств и ведомств, подлежащих передаче в ЦГАНХ СССР». Но несмотря на наличие данного пособия некоторые ведомства испытывают значительные трудности. Это объясняется уровнем их готовности к завершению работы, которое намечено на 1987 г. Реальность этого срока подтверждается как состоянием работы по согласованию номенклатур дел, так и имеющимися положительными результатами по подготовке и утверждению описей.

Следует отметить, что составление сводных разделов описей на момент принятия постановления об улучшении организации архивного дела в ЦГА СССР характеризовалось следующим показателем: описи, прошедшие утверждение ЭПК ЦГАНХ СССР, включали только 20 % дел постоянного хранения, находящихся в ведомственных архивах. В деятельности ведомственных архивов по представлению описей в ЦГАНХ СССР не было строгого планирования и соблюдения установленных хронологических рамок в их подготовке. Для осуществления планомерного поступления описей в ЦГАНХ СССР был составлен соответствующий график и налажен постоянный контроль за его выполнением. Это сыграло большую организующую роль в работе ведомственных архивов и способствовало ее значительной активизации. В результате общий объем дел постоянного хранения, включенных в описи и прошедших утверждение ЭПК ЦГАНХ СССР, возрос почти втрое.

Результаты работы ведомственных архивов во многом определяются уровнем ее организации. В целях изучения этого вопроса ЦГАНХ СССР в 1979—1980 гг. провел целевую проверку более 30 ведомственных архивов. При этом изучались вопросы правового положения, отчетности, нормирования работы и осуществления внутриведомственного контроля за их деятельностью соответствующими вышестоящими структурными подразделениями и общественными организациями центрального аппарата министерств и ведомств. Проверка показала отсутствие единообразия в планировании работы: в ряде ведомств архивы самостоятельно планировали свою работу, в других — планы работы входили в состав планов управлений делами или соответствующих структурных подразделений. Основным недостатком планов было отсутствие объемных показателей и сроков исполнения плановых заданий. В некоторые планы не включались основные виды работ ведомственного архива (подготовка описей, передача дел в ЦГАНХ СССР и т. д.). В некоторых архивах планы вообще не составлялись. Проверка показала также целесообразность согласования их с ЦГАНХ СССР, что позволило бы координировать деятельность ведомственных архивов и обеспечило бы четкий контроль исполнения.

С этой целью в октябре 1984 г. в министерства и ведомства было направлено информационное письмо об обязательном согласовании планов работы ведомственных архивов с ЦГАНХ СССР. В результате чего около 60 % ведомственных архивов в 1985 г. работают по планам, согласованным с ЦГАНХ СССР

Наряду с этим в декабре 1984 г. были разработаны и направлены в министерства и ведомства формы графиков представления описей на утверждение ЭПК ЦГАНХ СССР и передачи дел на госхранение в период с 1986 по 1990 г. Уже в середине февраля 1985 г. все министерства составили указанные графики и согласовали их с ЦГАНХ СССР. Это создает предпосылки для планомерного осуществления подготовки описей дел, их представления на ЭПК ЦГАНХ СССР и передачи дел на госхранение в двенадцатой пятилетке.

Большую роль в деле дальнейшего совершенствования деятельности ведомственных архивов ЦГАНХ СССР отводит начавшемуся в 1985 г. общественному смотру состояния сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах.

В целях обеспечения его успешного проведения в организациях — источниках комплектования ЦГАНХ СССР совместно с Главархивом СССР разработал программу обследования состояния сохранности документов, таблицы сведений по проведению общественного смотра в центральном аппарате министерств, ведомств, центральных органах общественных организаций СССР, а также в учреждениях, организациях и на предприятиях. Эти материалы направлены в министерства и ведомства профиля ЦГАНХ СССР, ЦГАОР СССР и ЦГАЛИ СССР. Кроме того, ЦГАНХ СССР провел совещание с представителями министерств и ведомств, по итогам которого подготовил рекомендации по организации общественного смотра, где было сказано, из каких разделов и приложений должен состоять приказ о проведении смотра в

отрасли и как подводить итоги в союзных и союзно-республиканских министерствах (ведомствах), в какие сроки и какие именно документы следует представить в ЦГАНХ СССР и Главархив СССР. К рекомендациям приложен «Примерный план работы комиссии по организации и проведению общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в архивах организаций и предприятий». Рекомендации, направленные на проведение смотра не только в территориальном, но и в отраслевом разрезе, также разосланы министерствам и ведомствам профиля ЦГАНХ СССР, ЦГАОР СССР и ЦГАЛИ СССР. Таблица сведений по проведению общественного смотра использована Архивным управлением Мосгорисполкома и ЦГАНТД СССР.

Общественный смотр охватил практически все министерства и ведомства профиля ЦГАНХ СССР (за некоторым исключением). В состав центральных смотровых комиссий были включены представители ЦГАНХ СССР, которые активно участвовали в обследованиях архивов министерств (ведомств), а также организаций центрального подчинения. Наряду с этим представители ЦГАНХ СССР широко участвовали в заседаниях по результатам обследований, проводимых центральными смотровыми комиссиями министерств (ведомств) и смотровыми комиссиями организаций центрального подчинения.

С целью получения информации о ходе смотра в отраслевых ведомственных системах ЦГАНХ СССР разработал специальный вопросник, который был одобрен советом ведомственных архивов и в 1985 г. направлен в министерства и ведомства. Вопросник предусматривает освещение хода смотра в организациях отраслевых и ведомственных систем, а также деятельности центральных смотровых комиссий министерств (ведомств).

В поступивших сведениях содержится информация о количестве организаций отраслевых ведомственных систем, охваченных смотром, в том числе профиля ЦГАНХ СССР; о количестве организаций, издавших распорядительные документы о проведении смотра; о количестве организаций, которые должны представить сведения о смотре в центральные смотровые комиссии министерств (ведомств) СССР; о мерах по совершенствованию сохранности документов ГАФ СССР.

Принятые в ходе смотра меры по совершенствованию сохранности документов ГАФ СССР сводятся в основном к следующему. В результате смотра в ряде организаций назначены лица, ответственные за архивы; выделены новые или дополнительные помещения; установлены стеллажи и выделено соответствующее оборудование; произведен капитальный и текущий ремонт помещений архивов; составлены планы-графики утверждения описей и передачи дел на государственное хранение; составлены и утверждены планы-графики подготовки научно-технической документации к передаче на госхранение; разработаны технические проекты оборудования архивных помещений новой техникой, а также положения об архивах и экспертных комиссиях, инструкции по делопроизводству и номенклатуры дел.

Работа ЦГАНХ СССР с организациями центрального подчинения (всесоюзные объединения, главные управления, НИИ, тресты, вычислительные центры и другие) имеет определенную специфику. В первую очередь усилия ЦГАНХ СССР направлены на упорядочение хранения документов этих организаций. В соответствии с типовым положением о центральном архиве всесоюзные объединения и главные управления могут быть источниками комплектования архива центрального ведомства. Подавляющее большинство министерств и ведомств правильно понимают роль своих архивов по обеспечению сохранности документов органов второго уровня управления: 324 всесоюзных объединения и главных управления из 395 передают документы в архивы своих министерств (ведомств), а 20 объединений имеют ведомственные архивы. Задача ЦГАНХ СССР — добиться сохранности документов в оставшихся 50 объединениях и главных управлениях.

Совместными усилиями ЦГАНХ СССР и ведомств достигнуты определенные успехи в организации архивной службы научно-исследовательских учреждений. Работа с ними носит целенаправленный характер и есть основания говорить о приближающемся окончании решения проблемы упорядочения и хранения их документов. Из 128 НИИ, состоящих на учете ЦГАНХ СССР, 90 — имеют архивы, а 7 — передают свои документы в центральные архивы министерств и ведомств. К сожалению, довольно медленно решается вопрос об организации хранения документов трестов. Из 30 трестов — источников комплектования ЦГАНХ СССР не имеют архивов и не сдают документы в архивы вышестоящих организаций — 11. Большая часть этих трестов принадлежит Минмонтажспецстрою СССР, который не уделяет достаточного внимания этой проблеме. Реализация предложений ЦГАНХ СССР о преобразовании архива министерства в центральный или объединенный и о передаче в него документов трестов затягивается. Очень остро стоит вопрос об организации ведомственного хранения управленческой, научно-технической и машиночитаемой документации в вычислительных центрах. В настоящее время практически нет ни одного ВЦ, имеющего единый архив; есть лишь обособленные архивы для хранения какого-либо одного вида документов. Но количество этих архивов не дает оснований для вывода о том, что сохранность документов ВЦ обеспечена.

Информационное письмо ЦГАНХ СССР, о котором говорилось выше, нацеливало архивы подведомственных учреждений и организаций на составление планов работы их архивов и согласование этих планов с центральными архивами соответствующих министерств и ведомств. Это должно было обеспечить отбор, учет и своевременную передачу документов организаций центрального подчинения на госхранение.

Планы, как правило, включают следующие пункты: выделение специально оборудованного помещения под архив, составление и согласование с ЦГАНХ СССР номенклатуры дел, проведение научно-технической обработки документов и т. д. В планах указаны исполнители и конкретные сроки исполнения заданий. К осуществлению контроля за выполнением этих планов наряду с работниками ЦГАНХ СССР привлекаются сотрудники архивов министерств и ведомств, что значительно повышает эффективность их выполнения.

Свою работу с организациями центрального подчинения ЦГАНХ СССР проводит с привлечением сотрудников архивов министерств и ведомств. Эти контакты нашли свое отражение в проведении совместных проверок деятельности архивов организаций, заслушивании отчетов председателей ЭК организаций на заседаниях ЦЭК министерств и ведомств, в проведении занятий по повышению квалификации работников делопроизводственных и архивных служб с участием представителей ЦГАНХ СССР. Множество конкретных вопросов, связанных с улучшением постановки архивной службы в организациях центрального подчинения, уже удалось решить.

Наиболее активно сотрудничают с ЦГАНХ СССР центральные архивы Минуглепрома СССР, Минстройматериалов СССР, Госстандарта и др.

На активизацию работы министерств и ведомств с подведомственными организациями — источниками комплектования ЦГАНХ СССР нацелена паспортизация ведомственных архивов. В соответствии с «Методическими рекомендациями по паспортизации ведомственных архивов профиля ЦГАНХ СССР» (1984) паспортные данные подведомственных организаций поступают вначале в архивы министерств и ведомств, что дает возможность провести обобщение и анализ состояния архивной службы. Итоги паспортизации рекомендуется рассматривать на заседаниях ЦЭК министерства (ведомства). Это позволит контролировать состояние и деятельность архивов подведомственных организаций, упорядоченность документов в них, определить формы и методы дальнейшей работы с ними.

Задачей архива на ближайшую перспективу является обеспечение сохранности документов всех учреждений центрального подчинения, активизация отбора документов на госхранение и своевременная передача их в ЦГАНХ СССР.

Основные усилия ЦГАНХ СССР по работе с ведомствами в основном сосредоточены, как отмечалось выше, на организациях — источниках комплектования списка № 1. Однако кроме этого списка в архиве ведутся еще три списка. Список № 2 включает учреждения и организации, находящиеся в Москве и Московской области, основные для ведомств и профильные для ЦГАНХ СССР, но не являющиеся источниками комплектования архива. Эти организации подразделены в архиве на две группы: организации, документы которых, представляемые в установленном порядке руководящему органу, достаточно полно отражают вопросы их деятельности, и организации, не вошедшие в состав выборочной совокупности (тресты, центры НОТ, ВПО по ремонту и наладке оборудования).

Подсобно-вспомогательные учреждения, организации и предприятия, документы которых не подлежат приему на государственное хранение, включены в список № 3.

Вместе с тем критерии определения источников комплектования не всегда позволяют без дополнительного изучения вопроса отнести организации к тому или иному списку. Постоянное совершенствование системы управления народным хозяйством вызывает к жизни новые виды предприятий и организаций, вопрос об определении характера, функций и ценности документации которых не может быть решен без специального изучения.

ЦГАНХ СССР придает большое значение оптимизации состава организаций — источников комплектования своего профиля. Кроме систематического уточнения списков № 1 и № 2 ведется значительная работа со списком, условно называемым списком № 4. В этот список включены организации и учреждения, вопрос об отнесении которых к источникам комплектования не мог быть решен при взятии их на учет архивом. В настоящее время список № 4 включает более 50 организаций. Сложность их изучения заключается в том, что, как правило, они выполняют сугубо специфические функции, и поэтому довольно трудно охарактеризовать однозначно, основную или же вспомогательную роль они выполняют в данной отрасли. Например, за последние годы были изучены функции таких организаций, как Ассортиментно-методическая лаборатория и Всесоюзный художественно-оформительский комбинат «Союзпродоформление» Минпищепрома СССР, Всесоюзный центр патентных услуг Госкомизобретений СССР, Всесоюзное объединение по торговой рекламе «Союзторгреклама» Минторга СССР и др. Организации списка № 4 подвергаются специальному изучению, в ходе которого устанавливается их правовое положение, характер выполняемых функций, роль в отраслевой системе. Особо важным моментом является анализ образующейся в процессе их деятельности документации, при котором учитывается подлинность документов, порядок утверждения, информационная ценность и отраженность в других источниках. Оценка научной и практической ценности документации проводится с учетом мнения компетентных специалистов отрасли.

В целях повышения эффективности изучения этих организаций они, по возможности, объединяются в однородные повидовые группы. Одновременному анализу при этом подвергается группа однородных организаций, действующих в различных отраслях народного хозяйства. Такой метод позволяет сравнить их организационную структуру, выполняемые функции, более четко определить значение каждой из них в соответствующей отрасли, а также распространить сделанные выводы на одно-

типные организации, действующие в других отраслях, не подвергая их конкретному изучению. Так, в 1984 г. были изучены функции и состав документов центров НОТ нескольких министерств и ведомств. По результатам сделан вывод о применении к ним метода выборочного приема.

Единичные разнофункциональные организации одной отрасли подвергаются одновременному изучению, что позволяет более четко определить значение каждой из них. Итоги изучения конкретной организации или группы однородных организаций рассматриваются на заседании ЭПК ЦГАНХ СССР, которая и выносит решение.

Весьма важным направлением в деятельности ЦГАНХ СССР является работа с ведомствами по комплектованию личными архивами видных деятелей народного хозяйства, которая началась еще в середине 1960-х годов. Основным направлением этой деятельности, которая до недавнего времени велась лишь сотрудниками архивохранилища личных фондов ЦГАНХ СССР, является привлечение министерств и ведомств к установлению имен видных деятелей отрасли (учреждения) и розыску их личных архивов. Практическим решением этих задач занимались комиссии по сбору личных архивов или историко-архивные секции (комиссии) при советах старейших работников отрасли. В конце 1960-х — начале 1970-х годов удалось создать советы или комиссии почти в 30 министерствах и ведомствах профиля ЦГАНХ СССР. Практические результаты их деятельности свидетельствуют о перспективности именно такого ведения работы. Вместе с тем вполне назревшей является проблема совершенствования имеющейся методики выявления и сбора личных архивов с помощью министерств и ведомств, расширения и углубления деловых контактов с ними. Это продиктовано следующими обстоятельствами. Комиссии и советы удалось создать менее чем в половине отраслей, профильных ЦГАНХ СССР. Далеко не всегда их деятельность распространялась на всю отрасль, в частности, на организации центрального подчинения — источники комплектования ЦГАНХ СССР. Составив списки видных деятелей отрасли и способствовав передаче на госхранение ряда личных архивов, некоторые советы и комиссии занялись главным образом написанием работ по истории отрасли и практически перестали заниматься вопросами учета и сбора личных архивов. В качестве примера можно привести Минморфлот СССР, где созданная приказом министра в 1969 г. комиссия по сбору фондов личного происхождения и воспоминаний способствовала передаче в ЦГАНХ СССР около 500 документов работников отрасли, но уже в начале 1970-х годов фактически прекратила свою деятельность.

Такое положение, вызванное отчасти объективными причинами (сотрудники архивохранилища личных фондов ЦГАНХ СССР, начиная со второй половины 1970-х годов были вынуждены сосредоточить основные усилия на научно-технической обработке уже принятых материалов личного происхождения), потребовало несколько перестроить организацию работы с ведомствами. К работе с документами личного происхождения в ведомствах были подключены сотрудники отдела ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности документов ЦГАНХ СССР. В перспективе мыслится закрепление за сотрудниками, контролирующими составление списков видных деятелей отрасли, учета личных архивов, хранящихся в ведомствах. На первом этапе проведен учет личных архивов, находящихся в организациях центрального подчинения систем Госплана СССР и Госстандарта. В результате в ЦГАНХ СССР был передан личный архив председателя совета по изучению производительных сил при Госплане СССР академика Н. Н. Некрасова. В планы работы на 1985 г. ряда ведомственных архивов организаций центрального подчинения включен пункт о рассмотрении на заседаниях экспертных комиссий списков видных ученых и организаторов науки. Архивом готовится памятка по сбору личных документальных фондов в учреждениях — источниках комплектования. Сотрудники ЦГАНХ СССР приняли участие в создании комиссии по сбору личных архивов видных исследователей Арктики и Антарктики при Московском филиале Географического общества СССР, в активизации деятельности историко-архивной комиссии при совете старейших работников Минлесбумпрома СССР и комиссии по сбору личных архивов работников Центросоюза.

Предполагая возобновить деятельность министерств и ведомств по сбору личных архивов деятелей народного хозяйства, ЦГАНХ СССР особое внимание уделяет ее методическому обеспечению. В 1984 г. в министерства и ведомства было направлено информационное письмо, в котором содержались рекомендации по выявлению и сбору личных архивов активных участников Великой Отечественной войны и зачинателей стахановского движения, а в 1985 г.— информационное письмо о проведении в министерствах (ведомствах) работы по выявлению и сбору личных архивов видных деятелей отрасли, к которому прилагались методические рекомендации и примерное положение о соответствующей комиссии. Эти материалы обсуждались на заседании совета ведомственных архивов ЦГАНХ СССР и были одобрены. Успех данного направления деятельности ЦГАНХ СССР во многом зависит от налаживания деловых контактов с заведующими ведомственными архивами, общественными организациями министерств и ведомств, умелого использования отраслевой периодической печати.

В. Р. КЛЕЙН
кандидат исторических наук,
В. И. КУЗИН,
Б. А. НУРАЛОВА,
кандидат исторических наук,
И. А. АЛЬТМАН,
кандидат исторических наук

Использование документов ЦГИА СССР на договорных началах

В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) СССР сложились определенные формы работы по информации и научному использованию документов. Прежде всего — это активное вовлечение в научный оборот материалов по истории революционных и культурных традиций народов СССР, укрепление связей с республиканскими и местными архивными и научно-исследовательскими учреждениями.

Особенно интенсивно связи архива с союзными и автономными республиками и областями осуществляются через отдел информации и научного использования документов (за счет спецсредств). За годы его существования (с 1957 г.) сотрудниками подготовлено около 350 перечней документов по общим вопросам истории, истории экономики, общественно-революционного движения и культурного наследия народов СССР.

Большая роль отводится составлению перечней документов народнохозяйственного значения. Тематика их разнообразна и охватывает практически все экономические регионы страны. Заказчиками, в основном, являются проектно-изыскательские и хозяйственные организации, учреждения Академии наук СССР и республиканские архивные управления. По запросам архива некоторые учреждения присылают отзывы о формах и степени использования документов ЦГИА СССР в научной и практической деятельности; они свидетельствуют, что от эффективности использования ретроспективной документной информации в той или иной области народного хозяйства зависит порою успех развития отдельных его направлений.

В качестве примера рационального и эффективного использования ретроспективной информации можно привести сведения, полученные от Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров Молдавской ССР об изучении документов о лесном хозяйстве и успешном применении их для ведения лесного хозяйства республики. Кафедра лесоводства Уральского лесотехнического института, используя сведения из документов, представленных в перечне «Лесное хозяйство Удмуртии», обследовала районы, наиболее пригодные для разведения лиственницы. Украинский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агромелиорации имени Г. Н. Высоцкого применил сведения из архивных документов при разработке предложений по размещению прирусловых защитных лесных насаждений на р. Десне. Из Харьковского проектно-изыскательского института сообщили, что данные архивных материалов позволили отказаться от выполнения работ по определению типа фундаментов и глубины их заложения при составлении проектов реконструкции железнодорожных мостов и тем самым сократить сроки работы, а следовательно, и материальные затраты.

В связи с разработкой и осуществлением мероприятий по улучшению ведения сельского хозяйства в стране архивом было подготовлено несколько перечней документов о состоянии сельского хозяйства до революции, среди них: «Водное хозяйство и мелиорация в России» (по заказу Всесоюзного государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидроводхоз» в Ленинграде), «Агролесомелиорация в России» (для Государственного института агромелиорации в Волгограде), «История ветеринарии в Грузии» (для Грузинского НИИ животноводства), «Морские биологические исследования и рыболовство на Дальнем Востоке» (для Института биологии моря Дальневосточного научного центра АН СССР), «Рыбное хозяйство в Северном бассейне» (для Главного управления рыбной промышленности Северного бассейна). В настоящее время ведется работа по составлению перечня документов «Развитие молочного животноводства в России в XIX — начале XX в.» (для опытного хозяйства Щапово Подольского района Московской области).

Начало выявлению документов по истории планировки и застройки населенных пунктов ряда автономных республик и областей РСФСР положило письмо ЦГИА СССР в Министерство культуры республики. Министерство культуры РСФСР, в свою очередь, рекомендовало министерствам культуры автономных республик, управлениям культуры облисполкомов заключить договора с ЦГИА СССР о выявлении материалов по архитектуре и градостроительству.

Особенно возрос интерес к этим документам после принятия Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». По заказам министерств некоторых союзных и автономных республик, управлений культуры облисполкомов, научно-исследовательских институтов, научно-реставрационных мастерских, краеведческих музеев, республиканских обществ охраны памятников истории и культуры подготовлено более 40 перечней документов.

Продолжается исследование документов по историко-архитектурному наследию автономных республик и областей Уральского региона для альбома «Архитектура и промышленное искусство городов Урала XVIII — начала XX в.» в соответствии с договором о творческом содружестве ЦГИА СССР и Свердловского архитектурного института.

Институт «ЛенНИИпроект» применяет перечни документов по истории планировки и застройки Петербурга XVIII — начала XX в. для историко-архитектурного анализа развития градостроительства в Ленинграде. Это позволяет, как свидетельствует отзыв института, выполнять научные исследования более квалифицированно, опираясь на подлинные документы Отметим, что «ЛенНИИпроект» и ЦГИА СССР

связаны многолетним сотрудничеством; в настоящее время разрабатывается договор о расширении творческих и деловых связей.

Во многих союзных республиках составляются своды памятников культуры; эта работа невозможна без использования архивных документов. Она ведется в РСФСР, Белоруссии, на Украине, в Латвии, Эстонии и других республиках.

Большое место в деятельности отдела занимает краеведческая тематика, рамки которой постоянно расширяются. Сейчас готовятся перечни документов по истории Абхазской АССР, Калининской, Костромской и Новгородской областей.

Для осуществления связей с учреждениями и организациями используются различные формы информирования, чаще всего — информационные письма, встречи с общественностью, пропаганда материалов через средства массовой информации и др.

Наряду с традиционными формами работы в последние годы стали использоваться и новые, например, кодирование информации для автоматизированной обработки. Таким образом расписаны формулярные списки высших сановников России первой половины XIX в. для Института истории СССР АН СССР.

Г. Г. ЛИСИЦЫНА,
заведующая отделом

Создание страхового фонда особо ценных документов

ЦГИА г. Москвы

В Центральном государственном историческом архиве г. Москвы выявление особо ценных документов начато в 1980 г. На основе общих принципов определены критерии отбора особо ценных дел применительно к профилю архива. Они получили отражение в соответствующей памятке.

Работа проводится по 64 фондам первой и второй категорий объемом более 1 млн. дел, что составляет примерно 50 % общего количества дел, хранящихся в архиве. Эта работа осуществляется заведующими архивохранилищами, а также старшими хранителями фондов — наиболее квалифицированными специалистами. Прежде чем начать выявление они знакомятся с составом, содержанием и состоянием документов фонда, используя научно-справочный и учетный аппарат: путеводитель, каталог, дела фондов, описи. Сотрудники архива просматривают заголовки дел по описям, затем полистно изучают дела с целью всесторонней их оценки, обращая внимание на разновидности документов, значительность и полноту приводимых в них сведений, место и время возникновения, авторство, подлинность, технику воспроизведения, художественное оформление; при этом привлекаются необходимые справочные издания и историческая литература.

На особо ценные, по их мнению, дела составляются карточки, в которых указываются заголовки по описи, а в необходимых случаях составляются аннотации, уточняющие информацию об их содержании, и поисковые данные.

Приведем примеры.

Заголовок: О регистрации общества московских булочников. 18 марта 1906 г.— 16 мая 1908 г. Ф. 61, оп. 1, д. 2.

Аннотация: Имеются сведения о забастовке рабочих-булочников 29 июня 1906 г. под руководством МК РСДРП.

Заголовок: Переписка с генерал-губернатором и полицеймейстерами о лицах, состоящих под надзором полиции. 25 октября 1834 г.— 18 декабря 1857 г. Ф. 46, оп. 1, д. 142.

Аннотация: Имеются сведения об А. И. Герцене.— л. 209—214; Н. П. Огареве — л. 278—291.

Заголовок: Дело об отводе жителям города участков земли и переулков под постройку домов с приложением планов. 25 июня 1746 г.— 22 июня 1753 г. Ф. 46, оп. 7, д. 2059.

Аннотация: Автограф архитектора Д. В. Ухтомского.

Заголовок: О назначении ежегодного пособия на содержание учрежденного музыкальным обществом училища. 10 мая 1866 г. — 21 сентября 1872 г. Ф. 179, оп. 21, д. 111.

Аннотация: Автографы Н. Г. Рубинштейна — л. 3, 11, 120, 125 и др.

После окончания работы по какому-либо фонду проводится анализ карточек с целью окончательного отбора особо ценных дел; при этом обращается внимание на поглощенность отдельных сведений обобщающими документами и на дублетность информации внутри фонда, а также и по ранее выявленным документам других фондов, например, из двух дел по фондам Канцелярии московского генерал-губернатора и

Московского городского общественного управления об устройстве общедоступного театра оставили в числе особо ценных дело из фонда Канцелярии московского генерал-губернатора, в котором имеется докладная записка К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко о создании Московского художественного театра.

Материалы картотек обсуждаются экспертно-методической комиссией архива, а затем методической комиссией Архивного управления Мосгорисполкома. Предварительно члены экспертно-методической комиссии и привлеченные в качестве экспертов опытные специалисты проверяют качество выявления особо ценных дел. Замечания и предложения экспертов тщательно анализируются на заседании ЭМК архива. В случае возникновения разногласий в оценке дел членами ЭМК вопрос об их отнесении к категории особо ценных решается методической комиссией Архивного управления.

К настоящему времени закончено выявление особо ценных документов по 14 фондам архива: губернских и городских учреждений, научных обществ, акционерных предприятий.

Из общего объема 359 507 дел этих фондов было просмотрено полистно около 32 тыс.; из них выявлены как особо ценные — 5336 дел, т. е. около 1,5 %. Исключение составил фонд Московского археологического общества, где количество особо ценных дел составило почти четверть объема фонда (144 дела из 650); в их число включены паспорта, метрики, описания памятников архитектуры по губерниям центральной части России.

Содержание особо ценных дел охватывает разнообразные стороны административной, экономической, общественно-политической и культурной жизни Москвы и Московской губернии с начала XVIII в. и до первых послереволюционных лет.

По некоторым группам дел возникали вопросы о принципах их отбора. Наиболее сложным оказался вопрос об отборе картографических документов. Анализ материалов фонда Московского городского общественного управления выявил наличие ряда специфических групп картографических документов, каждая из которых имела свои внешние особенности и несла определенную информативную нагрузку: географические карты, планы-чертежи улиц, кварталов, строений, нумерационные планы отдельных районов Москвы, нивелирные планы, карты-схемы и т. д. При этом планы улиц, например, могли быть очень простыми, минимальными по количеству информации, и сложными, где подробно указывались промеры ширины улиц, размеры зданий (длина, количество этажей), фамилии владельцев и т. д.

В основу отбора этих документов были взяты принципы значимости (количества) информации и географического расположения площадей, улиц и переулков, входящих в современные «охранные зоны», т. е. в наиболее старые, исторически сложившиеся районы Москвы. Не последнюю роль играл здесь и такой критерий отбора как внешний вид документа — отчетливость изображения, наличие рисунков архитектурных деталей и т. д.

Таким образом, среди картографических документов были отобраны как особо ценные — нивелирные, нумерационные и другие специальные планы в целом по Москве и по частям Москвы; подробные планы площадей: Красной, Театральной, Арбатской, Смоленской, Елоховской и других; улиц: Арбата, Ильинки; Банковского, Лаврушинского, Камергерского и других переулков; мостов: Большого Каменного, Бородинского, Крымского; прудов: Самотечного, Чистых и Красного; нивелирные планы Московской окружной железной дороги с указанием станций, остановок, телеграфных станций и т. д.

При обсуждении вопроса о критериях отбора журналов заседаний Московской городской думы и докладов Московской городской управы было решено включить в число особо ценных те из них, где тематика обсуждавшихся вопросов была обширна и многообразна.

В результате постепенно складывающийся комплекс особо ценных дел будет включать в свой состав документы, всесторонне освещающие историю Москвы и Московской губернии. Создание фонда пользования поможет сохранить эти документальные богатства.

В. М. МОРГАЙЛО,
главный хранитель фондов

ЦГА Литовской ССР

В Центральном государственном архиве Литовской ССР сосредоточены материалы о Великой Октябрьской социалистической революции и борьбе за Советскую власть (1918—1919 гг.), политическом положении в буржуазной Литве в 1919—1940 гг., восстановлении Советской власти в 1940 г., Великой Отечественной войне, возрождении народного хозяйства в послевоенные годы, построении социализма, упрочении и развитии социалистического общества. Среди них есть немало документов, которые можно отнести к категории особо ценных.

Работа по выявлению таких документов была начата по материалам периода буржуазной диктатуры (1919—1940 гг.), поскольку из более чем 2 тыс. фондов — 1200 относятся к этому времени.

Для архивов, хранящих подобные материалы местных учреждений, нет еще достаточных ориентиров, которыми можно было бы руководствоваться при определении ценности многих групп документов. Поэтому в ЦГА ЛитССР на первом этапе работы уточнены критерии их отбора, для чего были изучены историческая литература, справочники по фондам госархивов Литвы, исторические справки и материалы самих фондов, причем первоочередное внимание обращалось на состав и содержание тех документов, которые

широко использовались при подготовке сборников, выставок, журнальных и газетных публикаций, радио- и телевизионных передач. Большую помощь в этом оказали предметно-тематические картотеки отделов научной публикации и использования документов — по картотекам проводился экспериментальный отбор наиболее ценных источников.

Были подготовлены две инструкции, в которых изложена методика применения всего комплекса критериев с учетом специфики состава и содержания фондов архива. Кроме инструкций составлены картотека важнейших событий, а также схемы, отражающие структуру учреждений буржуазной Литвы и их функции (20 схем).

Как правило, документы выявляются по системам учреждений, для чего наряду со схемами составляются списки фондов, в которые включаются не только основные массивы документов, но и те, с которыми были связаны учреждения-фондообразователи. При выявлении особо ценных документов четко соблюдаются марксистско-ленинские принципы историзма и партийности для оценки их содержания и учитывается классовый характер деятельности государственного аппарата.

Существенным моментом при определении ценности информации выступает важность и значение исторического события или факта. Поэтому среди выявленных в ЦГА ЛитССР особо ценными являются материалы съездов и конференций Компартии Литвы, документы, отражающие революционные события, такие, как восстание солдат Каунасского гарнизона в 1920 г., забастовка крестьян Литвы в 1935 г., всеобщая политическая забастовка рабочих Каунаса в 1936 г. К категории особо ценных отнесены материалы, рассказывающие о терроре фашистского режима в Литве, о расстреле в 1926 г. коммунистов — руководителей Компартии Литвы К. Пожелы, Ю. Грейфенбергериса, Р. Чарнаса, К. Гедриса, а также документы, отражающие важные вопросы внутренней и внешней политики буржуазной Литвы: мирный договор от 12 июля 1920 г. между Советской Россией и буржуазной Литвой, нота Советского правительства буржуазному правительству Литвы от 8 марта 1924 г. по вопросу о Клайпедском крае.

Непреходящее значение имеют материалы о руководителях революционного движения и организаторах Компартии Литвы: В. Мицкявичюсе-Капсукасе, З. Аляксе-Ангаретисе, руководителях Компартии Литвы — К. Пожеле, А. Снечкусе и других; документы о видных ученых, писателях, художниках, которые в условиях буржуазной диктатуры реалистически освещали жизнь литовского народа, боролись за социальный прогресс, а также документы, которые дают обобщенные сведения об экономике и культуре буржуазной Литвы, об условиях жизни трудящихся.

Важным фактором для выявления особо ценных документов буржуазного периода Литвы является полнота и оригинальность информации. Особое значение придается тем документам, в которых зафиксированы новые, обобщенные сведения о тех или иных процессах и явлениях. Поэтому, выявляя особо ценные документы, сотрудники ЦГА ЛитССР учитывают степень повторяемости информации.

Для облегчения этой работы все учреждения классифицированы по ведомственно-отраслевым группам: органы государственной власти и органы государственного управления, учреждения, ведавшие обороной, промышленностью, сельским хозяйством, торговлей, транспортом, связью, просвещением, наукой, культурой и др. В особую группу выделены личные фонды. Такая классификация помогает определить, какие документы хранятся в фондах этих учреждений и какие из них являются наиболее информационно насыщенными.

При выявлении особо ценных документов важным является их авторство, время и место составления, юридическая сила, подлинность, наличие художественных и палеографических особенностей, степень поглощенности информации.

Особо ценные документы учитываются в специальном каталоге, что способствует более перспективному их использованию в политических, экономических, культурных и научных целях.

Р. В. ЕРМАЛАВИЧЕНЕ,
старший научный сотрудник

Наши консультации

Государственный учет документов ГАФ СССР

В связи с введением в действие «Основных правил работы государственных архивов СССР» (М., 1984) в Главархив СССР поступили вопросы, касающиеся порядка ведения учетных документов в государственных архивах.

Отдел государственного учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР дает соответствующие разъяснения.

Учетные документы (книги учета поступлений, списки и листы фондов, описи дел и т. д.), составленные по формам и заполненые в соответствии с «Основными правилами работы государственных архивов» (М., 1962), пересоставлению не подлежат. Однако в них должны быть внесены дополнения — указание категорий фондов, на которые они составлены.

Итоговые записи в книгах учета поступлений (о количестве и объеме фондов, поступивших за год) и в списках фондов (о количестве фондов, хранящихся в архиве на 1 января) с 1 января 1986 г. должны делаться ежегодно.

Форматы учетных документов государственных архивов остались прежними, за исключением формата «Сведений об изменениях в составе и объеме фондов» (в новых «Основных правилах..» их формат А3 — 297×420). Он увеличен из-за введения ряда новых позиций.

Формат карточек «Каталожной тематической» и «Каталожной именной» остался прежним (А6 — 105×148). В приложениях к новым «Основным правилам...» их формат А5 (148×210) указан ошибочно.

Изготовленные в соответствии с «Основными правилами...» 1962 г. типографским способом учетные формы могут быть использованы в работе при условии внесения в них соответствующих дополнений (обязательно указание категории фонда и других сведений, необходимых для работы).

Вспомогательные учетные формы могут быть использованы при ведении учета централизованно (в соответствующем отделе архива), а также при ведении учета централизованно и в хранилищах. Необходимость ведения вспомогательных учетных форм обусловливается количеством, объемом фондов, наличием помещений для их хранения, порядком размещения, интенсивностью движения дел (комплектование, экспертиза ценности, переработка фондов и т. п.).

В практике работы архивов наиболее часто встречаются такие виды учетных документов, как перечни номеров фондов, расположенных в том или ином хранилище, списки фондов по категориям, реестры описей, книги (журналы) или картотеки учета движения фондов (текущих изменений в составе фондов), книги учета объединения фондов, паспорта фондов. При выборе вспомогательных учетных форм могут быть использованы рекомендации методических пособий, подготовленных до выхода в свет «Основных правил...», или они могут быть разработаны самостоятельно с учетом потребностей архивов.

И. С. СОКОЛОВА,
заместитель начальника отдела

Квалиметрическая оценка дефектов архивных фонодокументов

Научно-исследовательский центр технической документации СССР совместно с Центральным государственным архивом звукозаписей (ЦГАЗ) СССР ведут исследования оптимальных условий обеспечения сохранности фонодокументов с механической звукозаписью с применением методов неразрушающего контроля и, в частности, метода количественной (квалиметрической) оценки качества фонодокументов по отдельным дефектам и по их совокупности.

Используемый до настоящего времени в ЦГАЗ СССР визуально-слуховой метод контроля недостаточно объективен и не формализован, а его результаты выражаются словами «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» и поэтому не могут быть сопоставимы и применены для качественного контроля технического состояния фонодокументов данного вида.

Квалиметрический визуально-акустический метод оценки состояния поверхности и качества звучания фонодокументов складывается из следующих компонентов: выбор единичных показателей состояния поверхности и качества звучания фонодокументов, необходимых и достаточных для оценки их качества; определение весомости (важности единичных показателей; определение количественных оценок по единичным показателям)[1].

Визуальная оценка состояния поверхности фонодокументов проводится в отраженном рассеянном луче света на расстоянии 15—20 см от глаз эксперта при освещенности 500—600 люксов.

При акустической оценке качества звучания фонодокументов используются электропроигрывающие устройства высшего класса[2], алмазные иглы, выбираемые в зависимости от скорости вращения диска[3], электронный вольтметр переменного тока[4] или индикатор типа МРЕ-141.

Применение квалиметрического метода требует классификации дефектов, т. е.

---

[1] Гуляев С. М., Журавлева Л. И., Лысенко Л. П., Раковский В. В. Визуально-слуховой метод квалиметрического контроля изображения и фонограммы фильмовых материалов.— Труды НИКФИ, вып. 93. М., 1978.

[2] ГОСТ 18631—73. Устройства электропроигрывающие. Основные параметры. Технические требования. Маркировка, упаковка, транспортировка.

[3] ГОСТ 7765—70. Иглы для звукоснимателей алмазные и корундовые.

[4] ГОСТ 9781—78. Вольтметры электронные. Общие технические требования. Методы испытаний.

разделения их на группы в соответствии с теми визуально-слуховыми ощущениями, которые они вызывают у экспертов.

В результате изучения дефектов на фонодокументах, а также теоретического и экспериментального анализа этих дефектов предлагается следующая их классификация (табл. 1).

Таблица 1

№№ пп	Группа дефектов, определяющая единичный показатель качества документа	Дефекты, включенные в группу
		Визуальные
1	Поверхностные (плоскостные)	наличие выдавок, вдавок, вмятин, гофров, коробленность, помятость
2	Коррозионные	язвочки, черные пятна коррозии
3	Типа царапин	царапины, нарушение целостности слоя
4	Типа трещин	трещины на борту, рабочей поверхности, зеркале
5	Типа пятен	тусклые, матовые коричневые пятна и полосы окислов, масляные пятна, затравленность
6	Прочие	особые дефекты, не вошедшие ни в одну из перечисленных групп
		Акустические
1	Подъем высоких частот	выделяются согласные: З, С, Ш, Щ
2	Завал высоких частот	глухое звучание
3	Подъем низких частот	бубнящее звучание
4	Завал низких частот	потеря тембра окраски, «плоская запись»
5	Наводки, фон	шум, имеющий определенную частоту
6	Импульсные помехи	трески, щелчки, стуки, шипение
7	Шум паузы	шум массы на вводной и выводной дорожках и в паузах между звуковыми дорожками
8	Прочие	особые дефекты, не вошедшие ни в одну из перечисленных групп

Квалиметрическая оценка дефектов фонодокументов производится с помощью 5-балльной шкалы (табл. 2).

Таблица 2

Оценка в баллах	Степень выраженности дефекта и его воздействие на эксперта	Качество поверхности (звучания) по оцениваемому дефекту	Числовые значения оценок
5	Отсутствует	отличное	5,0
5—	Слегка заметен	очень хорошее	4,5
4	Заметен, но не ухудшает качества поверхности (звучания)	хорошее	4,0
4—	Отчетливо заметен, но не раздражает эксперта	вполне удовлетворительное	3,5
3	Сильно заметен, начинает раздражать эксперта	удовлетворительное	3,0
3—	Существенно раздражает эксперта	плохое	2,5
2	Сильно раздражает эксперта, на поверхность очень неприятно смотреть (идут сплошные помехи)	очень плохое	2,0

После оценки дефектов фонодокумента по всем единичным показателям определяется уровень его качества, т. е. дается комплексная оценка по совокупности имеющихся дефектов.

Уровень качества фонодокумента устанавливается равным числовому значению минимальной оценки или может превышать ее на 0,5 балла.

Результаты квалиметрической оценки дефектов фонодокументов вносятся в специальный бланк (см. образец).

На основе анализа цифровых данных бланков составлена таблица (табл. 3), характеризующая техническое состояние выборочного массива документов с механической звукозаписью ЦГАЗ СССР. Данные этой таблицы могут быть использованы для проверки

Квалиметрическая оценка качества поверхности фонодокумента

1. Архивный номер фонодокумента 6732
2. Краткая аннотация к фонодокументу Вариации на тему русской народной песни
(краткое содержание документальной информации)
3. Год изготовления фонодокумента 1967
4. Вид основы фонодокумента медно-никелевый
(шеллак, винилит, медь, никель, медно-никелевый)
5. Тип оцениваемого фонодокумента граморигинал
(грампластинка, граморигинал)
6. Размер фонодокумента диаметр — 276 мм

№№ пп	Единичный показатель качества, определяющий группу дефектов	Оценка в баллах	Примечание
1	Поверхностные (плоскостные)	4,0	
2	Коррозионные	3,5	
3	Типа царапин	4,5	
4	Типа трещин	5,0	
5	Типа пятен	3,0	
6	Прочие ____ (краткое описание дефекта)		
	Уровень качества фонодокумента (в числах)	3	промывка и обезжиривание

Дата

Подпись эксперта

Квалиметрическая оценка акустических дефектов фонодокумента

№№ пп	Единичный показатель качества, определяющий группу дефектов	Оценка в баллах	Примечание
1	Подъем высоких частот	3,5	
2	Завал высоких частот	3,0	
3	Подъем низких частот	2,0	
4	Завал низких частот	2,5	
5	Наводки, фон	3,0	
6	Импульсные помехи	3,0	
7	Шум (паузы)	2,0	
8	Прочие ____ (краткое описание дефекта)		
	Уровень качества фонодокумента (в числах)	3—	срочно копировать

Дата

Подпись эксперта

Таблица 3

Интервал значений уровня качества фонодокументов	Фонодокументы с данным уровнем качества, проц.
5,0—4,5	1
4,5—4,0	16
4,0—3,5	12
3,5—3,0	43
3,0—2,5	24
2,5—2,0	4
Всего	100

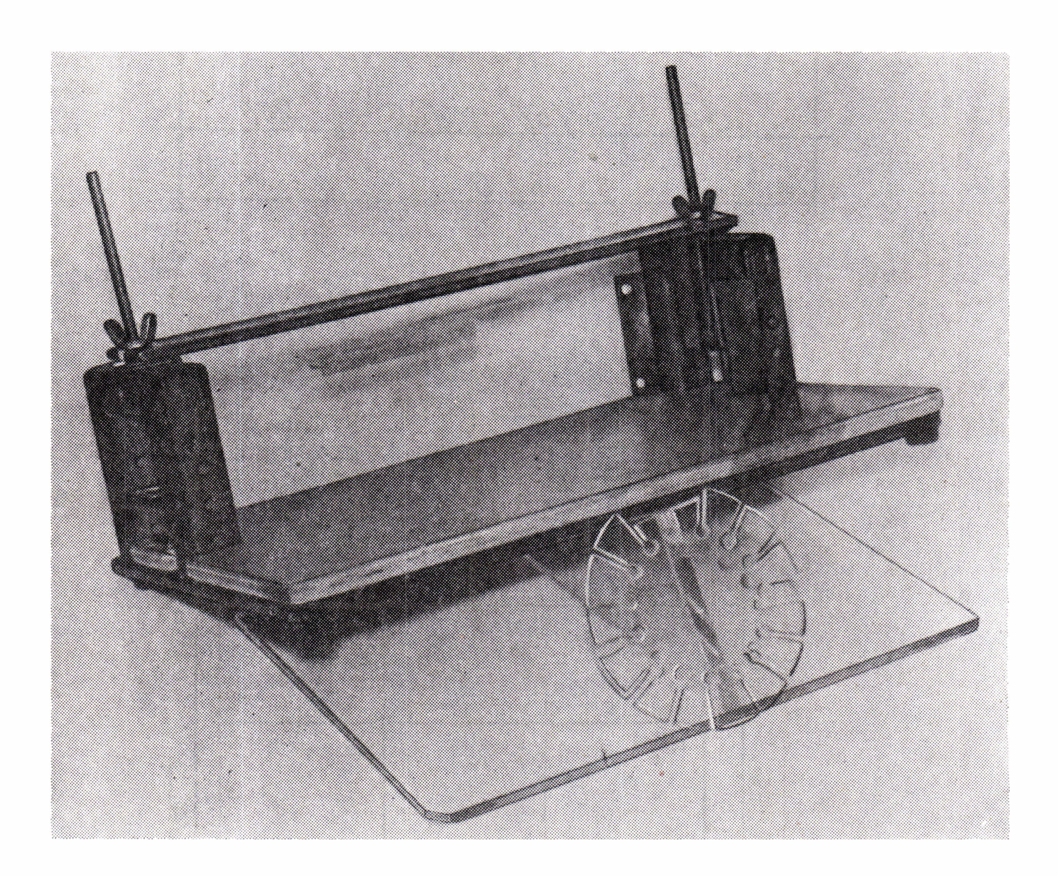
эффективности различных способов реставрационно-профилактической и консервационной обработки фонодокументов. Они позволят выявить фонодокументы с наиболее выраженными дефектами и своевременно принять необходимые меры по обеспечению их сохранности. Кроме того, данные бланков можно использовать для текущего контроля технического состояния фонодокументов: учитывая оценку, поставленную экспертом при проверке, можно рассчитать срок следующей проверки фонодокумента. В ЦГАЗ СССР разработана также методика квалиметрической оценки технического состояния магнитных лент. Это даст возможность охватить все виды фонодокументов едиными, более совершенными методами контроля.

И. В. СТОЛЯРОВ,
младший научный сотрудник НИЦТД СССР

Рекомендации по оформлению дел

Приспособление для брошюровки дел

Приспособление состоит из основания, представляющего собой платформу из прессованной 10-миллиметровой фанеры размером 230×380 мм. С левой стороны платформы проделаны четыре отверстия по 140 мм каждое для прохода сверла и стружки и прорезь между ними для укладки нити. По торцам основания платформы закреплены П-образные деревянные упоры и стальные шпильки-стойки с резьбой М6 мм и гайками-барашками. Между П-образными упорами вдоль левого края вставлена планка из органического стекла размером 5×100×320 мм, которая служит для упора листов и визуального контроля за сшиванием документов (фото).

Приспособление имеет прижимную металлическую пластинку размером 5×48××365 мм с продольными пазами по краям, которая служит для зажима листов с помощью гаек. На пластине нанесены четыре отметки, совпадающие с размерами отверстий в основании платформы.

На нижней части платформы закреплены шурупами пять резиновых опор с тем, чтобы во время работы приспособление не скользило по столу.

На платформу сначала укладываются нижняя часть обложки и заверительный лист, затем листы брошюруемого дела, чистый верхний лист и верхняя (лицевая) часть обложки.

Таким образом кладутся одно на другое 6—8 дел (количество дел зависит от их толщины, но общая их высота не должна превышать 120 мм, т. е. должна соответствовать длине сверла). Затем листы дел зажимаются металлической пластиной и гайками-барашками. С помощью электродрели в делах проделываются сквозные отверстия, затем откручиваются гайки-барашки, снимается прижимная пластина, и дела передаются на подшивку. Если брошюруется одно дело, то оно не снимается с платформы, а сшивается прямо на ней.

Приспособление значительно ускоряет процесс подшивки и переплета дел, дает возможность осуществлять эти операции одному сотруднику.

Раскрой обклеечного материала на картонно-резательном станке КН1М

Приступая к раскрою обклеечного материала (ледерина, бувинила и т. п.), необходимо учитывать следующее.

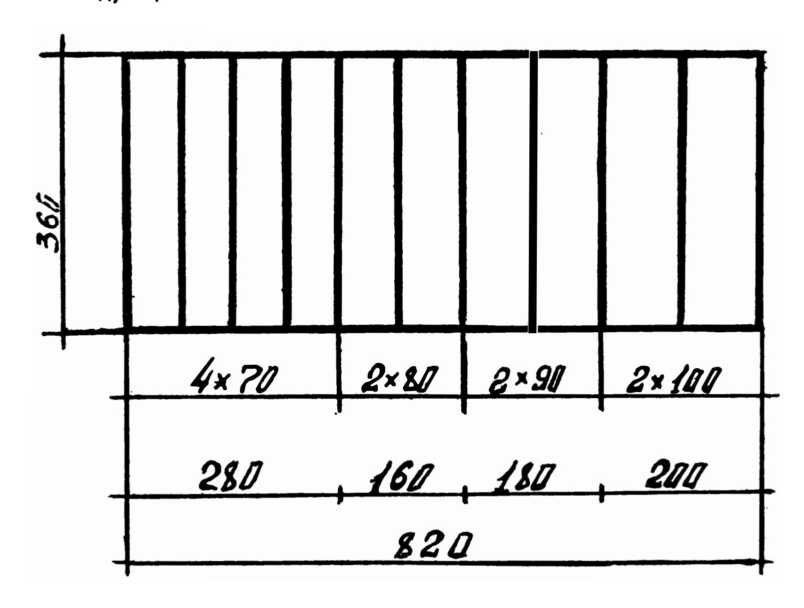

рис. 1

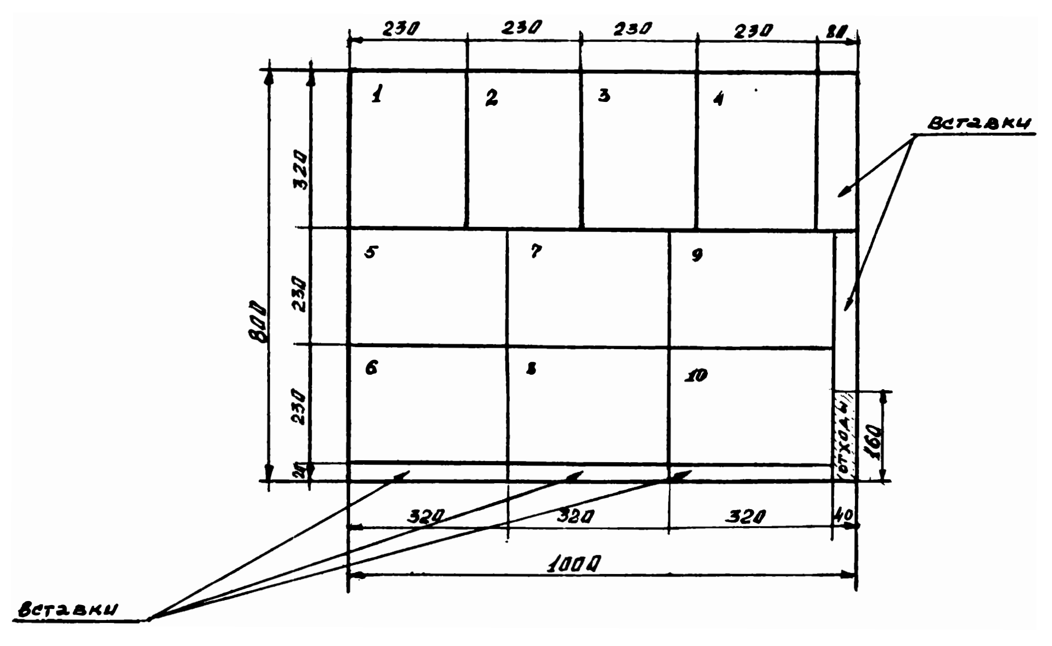

рис. 2

Если формируются в дела документы, составленные на стандартных листах бумаги (310 мм), то длина обклеечного материала для изготовления обложки должна быть равна 360 мм (310 мм плюс два загиба по 25 мм).

Исходя из того, что ширина обклеечного материала в рулоне равна 820 мм, полосу его размером 360×820 мм можно разрезать на десять обклеечных полос размером: 4 полосы — 70×360 мм, 2 — 80×360 мм, 2 — 90×360 мм, 2 — 100×360 мм (цифры 70, 80, 90, 100 мм обозначают наиболее распространенную толщину дел).

Полосы нарезаются в следующей последовательности (рис. 1). Линейка устанавливается на станке на деление 360 мм, и из рулона обклеечного материала нарезается необходимое количество полос размером 360×820 мм. Затем линейка передвигается на деление 70 мм, берется 6—7 полос, от которых отрезаются четыре полосы размером 70×360 мм. Передвигая линейку на деление 80 мм из тех же 6—7 полос, но уже размером 360×540 мм, отрезаются две полосы 80×360 мм; линейка передвигается на 90 мм: из тех же 6—7 полос, но уже размером 360×380 мм, отрезаются еще две полосы размером 90×360 мм; затем линейка передвигается на 100 мм: из тех же 6—7 полос размером 360×200 мм получают две полосы размером 100×360 мм.

При таком методе раскроя полос обклеечного материала совсем нет отходов. Кроме того, линии разреза получаются ровные, что улучшает качество оформления обложек.

При размерах листа 800×1000 мм раскрой картона производится следующим образом (рис. 2). Линейка на станке устанавливается на делении 310 мм, и полоса картона отрезается по всей длине. Затем оставшаяся часть листа разворачивается и режется на три полосы. Из оставшейся части картона размерами 70×490 мм и 50×310 мм изготовляются вставки, используемые при оклейке корешков дел, а часть картона размером 70×180 мм идет на изготовление Т-образных библиотечных разделителей. Линейка передвигается на деление 220 мм, и разрезается весь картон, при этом остаток картона размером 120×310 мм тоже разрезается на вставки.

Полученные полосы (на рис. 2 они обозначены цифрами 5, 6, 7, 8, 9, 10) используются как верхние части обложек дел, а полосы 1, 2, 3, 4 как нижние части, так как они нарезаются из поперечного слоя картона, который более упруг на изгибе, чем продольный.

При таком раскрое картона из каждых 100 листов получаются дополнительно 50 обложек дел.

Для обозначения на обложках дел названий учреждений-фондообразователей и их структурных частей, завертительных надписей, однородных заголовков для личных дел целесообразно применять штампы с трафаретным текстом. Они могут быть изготовлены из пленки на лавсановой основе — на ней вырезаются тексты заголовка, заверительной надписи и т. п. Из поролона делается тампон в виде ручки. Трафарет накладывается на обложку, и тампоном со штемпельной краской текст наносится на обложку.

Н. З. ГОНЧАРОВ,
старший архивист
Госархива Белгородской области

Главархив УССР и ЦГАОР УССР провели совещание заместителей министров, руководителей ряда союзно-республиканских и республиканских ведомств, ответственных за архивы. Был обсужден ход выполнения постановления Совета Министров УССР от 30 января 1985 г. «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию архивного дела в республике».

С докладом о состоянии и задачах министерств и ведомств УССР по организации выполнения постановления выступила директор ЦГАОР УССР Л. В. Яковлева.

В обсуждении доклада участвовали заместитель министра геологии УССР В. П. Кицун, начальники управлений по контролю исполнения и делопроизводству Минэнерго и Минздрава, заведующие архивами Минтяжстроя и Минавтотранса и др.

В работе совещания принял участие заведующий организационно-инструкторским отделом Управления делами Совета Министров УССР Ю. В. Пришва.

Г. В. Портнов

В Ереване состоялось всесоюзное совещание-семинар начальников управлений делами (канцелярий) и заведующих архивами министерств культуры союзных республик. В его работе приняли участие представители МГИАИ, ЦГА и Главархива Армянской ССР.

Открывая совещание-семинар, министр культуры Армянской ССР Г. А. Аракелян отметил возрастающую роль работников делопроизводственных и архивных служб в совершенствовании работы аппарата управления.

Доклад о совершенствовании работы с документами и организации контроля сделал управляющий делами Министерства культуры СССР А. Я. Гавриленко. Он обратил особое внимание на состояние ведомственных архивов и отметил, что только 1,5 тыс. учреждений системы располагают помещениями под архивы. Лишь в 110 из них имеются штатные работники. Назрела необходимость в создании центральных ведомственных архивов в министерствах культуры союзных республик.

А. Б. Марданян

Архивы за рубежом

Издание исторических источников как функция архивных учреждений (из опыта социалистических стран)

Г. И. Королев, кандидат исторических наук

Цель данной статьи — рассмотрение юридических и научных трактовок публикаторской функции архивных учреждений ряда социалистических стран: Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии.

Некоторые архивы этих стран публиковали источники еще в досоциалистический период (Архив земли Чешской, Прусский тайный государственный архив), а другие, как например, Венгерский национальный архив, публикационной работы не вели. Иногда архивы не издавали источников из-за отсутствия необходимых материальных и кадровых возможностей, хотя право на ведение такой работы имели. Это можно сказать о Государственном архиве Сербии, имевшем соответствующее право по закону об этом архиве 1898 г. Хотя не все архивы занимались публикацией источников, но это не означает устраненности от данной работы архивистов. Многие из них участвовали в публикационной деятельности других учреждений и организаций.

Некоторые проекты развития архивного дела, появившиеся в первые годы после второй мировой войны, предусматривали для архивов публикаторскую функцию. Например, в Болгарии во второй половине 40-х годов в ходе подготовки к созданию центральных архивных учреждений появилось несколько проектов организации архивного дела. Некоторые из проектов предусматривали для архивных учреждений публикаторские функции[1]. Об участии в издании источников архивными учреждениями в начале 50-х годов писали руководители ряда архивных ведомств[2].

В современном архивном праве социалистических стран, которое начало складываться в основном с 50-х годов, функция публикации источников архивными учреждениями формулируется по-разному. В некоторых странах эта функция прямо не называется. Нормативы говорят о праве архивных учреждений на издательскую работу вообще (в ГДР) или в области архивного дела и смежных наук (в Венгрии, Польше, Румынии). Например, постановление Совета Министров ГДР о государственном архивном деле (1976 г.) не упоминает о публикации источников архивными учреждениями, право на издание источников следует из предоставления им права на ведение издательской (в широком смысле слова) работы[3]. Следует отметить, что в подобном постановлении 1965 г. речь шла об «издании специальной литера-

---

[1] С и м е о н о в а Е. Документи за създаването на държавните архиви в България.— Известия на държавните архиви, 1971, кн. 22, с. 67› 71.

[2] См., напр.: G e r b e r R. Wytyczne do projektu nowelizacji Dekretu o państwowej służbie archiwalnej (Referat wygłoszony dnia 23 września na konferencji archiwalnej we Wrocławiu).— Archeion, 1948, t. 18› s. 64; e j u s d. Cele i zadania służby archiwalnej w Polsce.— Ibid., 1951, t. 19—20, s. 14, 15.

[3] Verordnung über das staatliche Archivwesen 11. März 1976.— Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik, I. Teil, 1976, Nr. 10.

туры», т. е. право формулировалось несколько уже [4]. В некоторых работах, отражающих позицию Государственного архивного управления ГДР, публикаторская функция называется прямо [5].

Практика работы архивов ГДР показывает их участие в издании исторических источников. С разной степенью интенсивности такая работа ведется и в других странах, в которых основные нормативы не называют публикаторской функции архивных учреждений.

Другие акты указывают на эту функцию в числе задач архивных учреждений. Это очень характерно для югославского законодательства (закон об Архиве Югославии и архивные законы республик и автономных краев, принимавшиеся в 50—70-х годах). Первый македонский (1951 г.) и словенские законы не упоминали о публикации источников. Но в Македонии первый закон был принят тогда, когда архивы еще только создавались, а словенский закон давал неполный перечень функций архивов. Реально же словенские архивы публикуют источники. Публикаторскую функцию фиксируют принятые в Сербии и Словении вместо раздельных нормативов по архивному и музейному делу единые законы «Об охране достояния культуры», «О достоянии природы и культуры»[6].

Заметим, что единые акты о культурном наследии говорят и о специфике охраны его различными, в том числе и архивными, учреждениями.

В Чехословакии постановление правительства 1954 г. и заменившие его законы Чешского и Словацкого национальных советов по архивному делу от 1974—1975 гг. наделяют публикаторской функцией соответствующие министерства внутренних дел, что относится и к архивным учреждениям, находящимся в их ведении. Нормативы, конкретизирующие чехословацкие основные акты, прямо говорят о задаче архивов публиковать исторические материалы[7]. И в других странах некоторые нормативы, изданные в развитие основных актов, называют публикаторскую функцию в тех случаях, когда это не сделано в постановлениях[8]. Уставы, по крайней мере некоторых архивов, в разных странах тоже упоминают об издании источников[9], а положения об архивных научных советах — о рассмотрении ими проблем публикации[10].

В целом можно сказать, что публикаторская функция архивных учреждений имеет прочную правовую основу. Во всех социалистических странах архивное право предусматривает использование архивных богатств в научных, практических и просветительных целях, что относится и к задачам публикации, поскольку в архивном

---

[4] Verordnung über das staatliche Archivwesen vom 17. Juni 1965.— Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik, II. Teil, 1965, Nr. 75.

[5] Aufbau und Entwicklung des Archivwesens der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1959, S. 33, 39; Exner G. Die Aufgaben der staatlichen Archive im Zeitraum des Fünfjahrplanes 1981—1985.— Archivmitteilungen, 1982, H. 3, S. 83.

[6] Закон о заштити културних добара.— Службени гласник Социјалистичке Републике Србије, 1977, бр. 28; Zakon o naravni in kulturni dediščini.— Uradni list Socialistične Republike Slovenije, 1981, št. 1.

[7] Инструкция об издательской работе архивов Чехии (см.: Королев Г. И. Новые инструкции для чешских архивов.— Советские архивы, 1973, № 2); Примерный устав местных чешских архивов (Vzorový organizační řád pro archivy národních výborů.— Archivní časopis, 1976, č. 1); предшествовавшие им аналогичные акты 50—60-х годов.

[8] Положения о болгарском и польском архивных управлениях (Симеонова Е. Указ. соч., с. 98; Archivum, vol. 19, 1969, Paris, 1972, p. 81).

[9] Уставы городского архива Белграда, Государственного центрального архива Словакии (Statut Državnog arhiva Beograda.— Arhivski pregled, 1956, sv. 3—4; Štatút Štátneho ustredného archívu Slovenskej socialistickej republiky.— Slovenská archivistika, 1980, č. 1).

[10] Документы о словацком и чешском научных архивных советах: Nový štatút Vedeckej archívnej rady.— Slovenská archivistika, 1980, č. 1; Výnos ministerstva vnitra České socialistické republiky kterým se vydává statut vědecké archivní rady.— Archivní časopis, 1976, č. 1.

деле издание источников трактуется как способ использования. В основных чертах публикационная деятельность архивных учреждений отражает направление работы в целом в социалистических странах[11]. Тематика архивных публикаций разнообразна и связана с проблемами истории культуры, политической, социальной и экономической истории. Следует подчеркнуть и разнообразие способов публикации исторических источников. Архивными учреждениями, самостоятельно и в сотрудничестве с другими центрами публикации, издаются серии сборников и отдельные сборники, составляемые по тематическому и другим признакам, отдельные письменные памятники. Некоторые архивы включают публикации документов в серии своих «Трудов». Архивисты публикуют документы в архивной и другой периодике. В ряде стран большое значение придается изданию архивами историко-краеведческих хрестоматий.

В публикационной работе участвуют не только государственные архивы, но и архивы, принадлежащие к другим категориям учреждений и организаций: партийные, академий наук, министерств обороны и некоторые другие. Для примера можно назвать Центральный архив Чехословацкой АН, Научный архив Болгарской АН, Народную библиотеку имени Кирилла и Мефодия в Софии, выполняющую задачи архива болгарской литературы. Публикацией источников свойственно заниматься архивам литературы, которые не входят в сеть, подведомственную архивным управлениям. Участие архивистов в публикационной деятельности хорошо показывают, например, материалы международного симпозиума архивистов литературы[12].

В Чехии установлено разграничение в публикационной деятельности государственных архивов разных уровней[13], но, как правило, разграничение между архивами и другими публикаторами складывается практически и выражается нечетко, оно зависит от состава и хронологической принадлежности хранящихся в архивах документов, от материальных и кадровых возможностей архивов, степени упорядоченности фондов. Основными издателями средневековых памятников являются академические институты, публикующие источники и о других эпохах. Архивы же, тоже занимаясь источниками разных эпох, обычно публикуют источники по новой и новейшей истории. Архивы имеют дело преимущественно с делопроизводственной документацией и в общем мало публикуют повествовательные источники (летописи, мемуары и т. п.), хранящиеся больше в других собраниях и издаваемые главным образом другими публикаторами. В литературе изредка появлялись предложения о разграничении сфер деятельности в публикации источников таким образом, чтобы архивы издавали материалы своих фондов, а другие учреждения выпускали бы тематические публикации[14]. В действительности же другие учреждения издавали и издают не только тематические публикации. Для примера можно упомянуть такие не тематические публикации, как «Исторические памятники Германии», «Исторические памятники Польши», «Византийские источники по истории народов Югославии» или «Немецкие тексты средних веков». Со своей стороны, архивы не всегда, особенно при совместных работах, размах которых все более возрастает, пользуются только своими материалами.

В литературе имеется довольно много высказываний о публика-

---

[11] Характеристика публикационной работы дается в учебных пособиях: Королев Г. И. Археографическая деятельность в ГДР, Венгрии и Болгарии (1945—1975 гг.). М., 1978; Археографическая деятельность в Польше, Чехословакии, Румынии и Югославии (1945—1975 гг.). М., 1980; Издание письменных исторических источников в Болгарии, Румынии и Югославии (1976—1981 гг.). М., 1984.

[12] Literárnoarchívne problémy: Zborník zo sympózia o literárnom archívnictve konanom v Martine 24.— 26. septembra 1973. Martin, 1975.

[13] Королев Г. И. Новые инструкции...

[14] Талески Т. Публиковање архивске грађе у Архиву Македоније.— Архивски преглед, 1978, бр. 1—2, с. 36.

торской функции архивов. Отрицательные мнения редки и вызваны главным образом трактовкой архивов не как научных учреждений. Такие утверждения появились, например, в печати 50-х годов. Несколько чаще встречаются мысли об особой предрасположенности архивов и архивистов к публикационной работе. Утверждается, что архивист имеет дело с документами в месте их хранения, хорошо их знает, поэтому он отличается большей компетентностью как публикатор. И другое положение — поскольку изданием источников архивная работа как бы завершается, то и публикационную работу нужно сосредоточить в архивах. Но история публикационной деятельности показывает, что изданием источников занимаются не только архивисты и что публикуются не только архивные материалы. Встречаются толкования об особой роли архивистов в издании источников. В них не учитывается, что публикация источников — это функция исторической науки в целом, но отнюдь не обязательная задача архивной работы в отличие от таких ее задач, как комплектование, хранение и т. п.; и тот факт, что в ряде стран роль архивов в публикации источников невелика, не служит показателем общего недостаточного развития публикационной деятельности. Впрочем, приведенные крайние суждения относятся преимущественно к 50—60-м годам, когда современные архивные системы находились еще на начальной стадии развития, и взаимосвязи научных центров в области издания источников были еще слабыми. Но и тогда высказывались мнения против идеи «монополизации» публикационной работы архивами, за сотрудничество архивистов и историков[15]. Правильно обращалось внимание на недостаточность знания лишь конкретных материалов. Отмечалось, что изданием источников следует заниматься не просто в силу владения материалом, но и в связи с ведением научной работы, обеспечением благоприятных условий для нее. Это предусматривает и сербский архивный закон 1967 г. Теперь литература в общем лишь констатирует наличие у архивов публикаторской функции, что только подчеркивает ее признанность. Практическая деятельность показывает, что архивные учреждения рассматриваемую функцию реализуют, но в объемах, весьма различных.

Материал для изучения публикаторской функции архивных учреждений дают интерпретации структуры архивного дела и в том числе архивоведения. Имеются труды, упоминающие о публикационной деятельности как части архивного дела и не указывающие на нее. Венгерский архивист академик Д. Эмбер частью архивоведения считает «науку о публикации архивных источников»[16]. Чехословацкий автор Т. Фиала упоминает публикационную работу в числе элементов архивного дела как системы[17]. Можно привести и другие примеры включения публикаторской функции в структуру архивного дела, в некоторых работах по архивному делу содержатся практические рекомендации по подготовке публикаций. То положение, что многие авторы включают публикационную деятельность в перечень функций архивов, свидетельствует об отнесении ими издания источников к основным направлениям архивной работы. Необходима, однако, оговорка: публикаторская функция архивных учреждений и ее теоретический аспект в архивоведении являются лишь частным приложением общей, пользуясь венгерской терминологией, «науки о публикации источников» к архивному делу.

Место публикаторской функции объясняется также применительно к отдельным аспектам архивного дела. Распространено мнение, что

---

[15] Iz diskusije o referatu "O izdavanju istoriskih dokumenata kod nas".— Arhivist, 1958, sv. 3—4, s. 124—125; Bubeničková R., Malá I. Porada Komise pro vydávání pramenů k novějším a nejnovějším dějinám.— Archivní časopis, 1965, č. 3, s. 180.

[16] Ember Gy. Levéltári terminológiai lexikon. Budapest, 1982, 30, old.

[17] Fiala T. Archivnictví jako systém.— Archivní časopis, 1981, č. 1.

публикация архивных материалов служит способом их сохранения и использования. Д. Эмбер, например, пишет, что «двойная фундаментальная функция архивных учреждений» — хранить и обеспечивать использование материалов — обусловливает деятельность архивов[18]. Польский архивист М. Фридберг считал публикационную работу архивистов «высшим и наиболее совершенным выражением» использования ими архивных материалов[19]. Высказывались и такие мнения: публикации полностью удовлетворяют основным архивным требованиям охраны документов, являются самым эффективным способом сохранения архивных материалов и т. п. Они рассматриваются как средство охраны материалов и в некоторых нормативах. В боснийско-герцеговинском и македонском законах соответственно указывается: «решение о публикации архивного материала» относится к работам по его охране (ст. 6); «охрана архивных материалов осуществляется посредством... публикации архивного материала» (ст. 6)[20]. Трактовка публикаций как способа сохранения исторических материалов имеет уже довольно длительную традицию и восходит по крайней мере к первой трети XIX в.

Издание источников редко еще осмысливается в плане информационной функции архивов. В краткой форме об этом говорится в словаре по архивному делу ГДР, где издательская работа архивов в целом представлена как информационная, а публикация источников названа важнейшим видом такой работы[21]. Публикационная работа включается и в культурно-просветительную деятельность архивов, признанную законодательством и архивоведением всех социалистических стран и реализуемую в историко-краеведческом, пропагандистском и других аспектах.

В толкованиях публикаторской функции видное место занимают указания на научный характер работы по изданию источников. Есть высказывание о том, что публикационная работа архивов более всего сближает их с научными учреждениями[22]. Научной именуют публикационную работу некоторые нормативы. Например, в словенском законе «О достоянии природы и культуры» сказано: архивы «публикуют архивные материалы и выполняют другие научно-издательские задачи». Постановление ЦК БКП и Совета Министров НРБ «О дальнейшем развитии и усовершенствовании архивного дела в Болгарии» (1977 г.) предусматривает, что архивные органы «направят свою научно-исследовательскую и методическую работу», в частности, на проблемы издания документов и на другие, с ними связанные проблемы [23]. В изложении задач архивного дела ГДР тоже отмечалось, что «архивная исследовательская работа посвящается прежде всего... публикации источников из архивов»[24]. Очень симптоматичны последние польские трактовки. В Польше, где публикаторская функция архивов использовалась не очень широко, в середине 70-х годов была принята официальная концепция развертывания научно-исследовательской работы архивов. Одним из путей расширения научных исследований было признано участие архивов в публикационной

---

[18] Ember Gy. On the Methodology of Archives-History.— Acta historica Academiae Scientiarum Hungaricae, 1970, nr. 1—2, p. 188.

[19] Friedberg M. Zagadnienie wydawnictw źródeł historycznych.— Archeion, 1954, t. 22, s. 60.

[20] Zakon o arhivskoj gradji i arhivskoj službi.— Službeni list Socijalističke Republike Bosne i Hercegovine, 1974, br. 9; Закон за архивската дејност.— Службен вестник на Социјалистичка Република Македонија, 1973, бр. 47.

[21] Lexikon Archivwesen der DDR. Berlin, 1976, S. 223.

[22] Hasanagić E. Medjunarodna saradnja na objavljivanju gradje i informativnih sredstava.— Arhivist, 1964, sv. 1—2, s. 157.

[23] Цит. по ст.: Славова С. За научноизследователската и научноприложната дейност на архивите в България.— Известия на държавните архиви, 1983, т. 46, с. 16.

[24] Aufbau und Entwicklung..., S. 33, 39.

работе[25].

Довольно часто публикационная работа рассматривается как завершение всей архивной работы над материалом, как высший этап в работе архивистов[26]. Такая интерпретация естественным образом вытекает из понимания публикационной деятельности как способа использования архивных материалов. Следует отметить параллель между этим истолкованием и определением места публикации источников (завершение подготовки источников для использования их историком) в схеме методологии исторического исследования во многих зарубежных трудах, начиная с работ Э. Бернгейма, Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса[27].

Представленные выше толкования, несмотря на известные различия, в общем едины в признании публикаторской функции за архивными учреждениями и оценке ее как важной части работы архивов. Неудивительно, что иногда публикационную работу называют органической частью архивной деятельности. Публикаторская функция понимается одновременно и как самостоятельная в комплексе функций архивов, и как входящая в состав ряда архивных функций (научно-исследовательской, культурно-просветительной и др.).

Определенным показателем реализации публикаторской функции архивными учреждениями является организация ими научных совещаний по вопросам издания источников, выступления архивистов по этим вопросам в печати и на конференциях, их участие в разработке правил публикации исторических источников.

Следует отметить и еще один современный аспект осуществления публикаторской функции архивных учреждений — ее международный характер. В практике социалистических стран значительно возрастает совместное, главным образом на двусторонней основе издание источников. В этой деятельности принимают участие и архивисты. Работы в области методики и практики издания источников включаются в планы многостороннего сотрудничества государственных архивных учреждений социалистических стран, а также архивов академий наук и центральных партийных архивов. Вопросы издания исторических источников систематически затрагиваются на совещаниях представителей каждой из трех названных категорий архивных учреждений.

Изучение публикационной деятельности показывает, что архивные учреждения вносят значительный вклад в реализацию публикаторской задачи исторической науки.

---

[25] Działalność naukowa archiwów polskich: I Konferencja krajowa pracowników naukowo-badawczych archiwów państwowych, Poznań, 28.IV. 1977 r. Warszawa — Łódź, 1978.

[26] Šamberger Z. K problematice vydávání edic z nejnovějšího archivního materiálu.— Archivní časopis, 1960, č. 3, s. 125; Filipović I. Načela naučno-kritičkog objavljivanja arhivskih dokumenata 1526—1848.— Arhivski vjesnik, 1972, knj. 15, s. 134; Възвъзова-Каратеодорова К. По някои проблеми, свързани с научно-производствената и научно-издателската дейност на наши архиви.— Известия на Народната библиотека «Кирил и Методий», 1976, т. 14, с. 311; и др.

[27] Бернгейм Э. Введение в историческую науку. СПб., 1908; Ланглуа Ш., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. Пер. с фр. СПб., 1899.

Сотрудники Госархива Липецкой области совместно с общественностью ведут сбор фронтовых писем и других документов времен Великой Отечественной войны. Недавно в архив поступили материалы от Героев Советского Союза И. Ф. Кованева, И. М. Макаренкова, фронтового корреспондента И. А. Нарциссова.

В 1985 г. на основе архивных документов опубликованы статьи по истории края в областных газетах: «Ленинское знамя», «Ленинец», журнале «Политическая агитация», районных газетах, подготовлено 4 передачи для областного радио.

Ю. Ф. Конышев

Критика и библиография

Живое творчество масс. Документальная летопись трудового героизма и социалистического соревнования трудящихся Ивановской области. 1917—1982. Ярославль, Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1984. 400 с. Тираж 10 000.

Понятен тот интерес, с которым мы встречаем каждое новое, тем более документальное издание, посвященное вопросам развития социалистического соревнования. Одним из них является документальная летопись трудового героизма в социалистическом соревновании трудящихся Ивановской области[1]. Издание подготовлено работниками партийного архива Ивановского обкома КПСС и Государственного архива Ивановской области.

В сборник вошли документы, воспоминания, выявленные в центральных и местных архивах, а также материалы ранее опубликованных документальных изданий и периодической печати. Всего составителями было выявлено более 1 тыс. документов, из которых в сборник включены 233. В выявлении документов, кроме составителей, принимали участие сотрудники облгосархива О. И. Захарова и Н. В. Кочанов. Многие документы публикуются впервые. Хронологически сборник охватывает 1917—1982 гг.

Структурно сборник состоит из предисловия, шести разделов и приложения. Перед разделами помещены краткие очерки, рассказывающие об основных событиях данного периода. Под каждым документом даны справочные сведения. Аннотации, заголовки к документам и подстрочные примечания даны составителями.

Предисловие знакомит со славными революционными традициями ивановских рабочих-текстильщиков, создавших первый в нашей стране общегородской Совет рабочих депутатов — прообраз современных органов народовластия. Эти традиции стали своеобразными родниками новаторских начинаний ивановцев с 1917 г. по настоящее время.

В первый раздел «Под знаменем великого почина» (1917—1928 гг.) включены документы, охватывающие период с победы Великой Октябрьской социалистической революции до начала первой пятилетки. Глубокие социальные преобразования в стране положили начало новому — социалистическому отношению к труду. Это подтверждают документы, показывающие, как на ивановской земле, начиная с первых рабочих смен на национализированных предприятиях, первых ударных недель, первых субботников и воскресников, проходила эстафета славных трудовых дел, складывалось и мужало первое поколение строителей социализма. Среди них выделены документы о восстановлении и пуске в условиях голода и разрухи 12 ударных предприятий в сентябре 1920 г. Возрождение текстильной промышленности характеризовалось развитием движения от многостаночничества — к ударным бригадам.

Документы второго раздела «В ритме первых пятилеток» (1929—1941 гг.) раскрывают истоки таких замечательных начинаний ивано-во-вознесенских текстильщиков, как стахановско-виноградовское движение, многостаночничество, «Договор тысяч», встречные планы, получившие всесоюзную поддержку и новое звучание в наши дни. С особыми интересом и чувством воспринимаются документы раздела «В тылу — по-фронтовому (1941—1945 гг.)». В ответ на призыв партии и правительства с меньшим числом рабочих выпускать больше продукции возникло движение двухсотников и тысячников. Социалистическое соревнование было мощным средством соблюдения режима экономии во всем.

После окончания войны перед СССР встала задача восстановления народного хозяйства, улучшения материального положения трудящихся. Этой теме посвящено содержание документов раздела «По планам созидания (1946—1958 гг.)».

Новым этапом в развитии соцсоревнования стало движение за коммунистическое отношение к труду. Это стало возможно благодаря серьезным успехам в идейно-политическом и социально-экономическом развитии советского общества, выразившихся в значительном росте экономического потенциала СССР, общеобразовательного и культурного уровня трудящихся, успешном решении задач научно-технической революции. Главные направления развития соцсоревнования этого периода освещают документы раздела «К новым свершениям (1958—1971 гг.)».

XXII, XXIII, XXIV съезды КПСС нацеливали участников соцсоревнования страны на решение ключевых вопросов. Бюро областного комитета партии оперативно учитывало эти указания ЦК КПСС, принимало соответствующие постановления, поддерживавшие инициативы трудящихся, способствовавшие их более эффективному развитию. Документы раздела «На рубежах интенсификации и технического прогресса (1971—1982 гг.)» свидетельствуют, что партийные организации области в первую очередь значительно усовершенствовали и расширили арсенал средств, используемых для развития и повышения трудовой активности рабочих коллективов. В результате соревнование в годы девятой пятилетки приобрело в области еще более широкий размах, обогатилось новыми формами, выдвинуло новые имена новаторов производства.

На примере Ивановской области в сборнике показано, какой мощный импульс соцсоревнованию дали XXV и XXVI съезды КПСС. «От «Договора тысяч» — к движению миллионов», «Пятилетка эффективности и ка-

---

[1] Составители — к. и. н. Г. П. Бакастова, к. и. н. В. П. Терентьев, Л. В. Левкович. Научный редактор, автор предисловия и очерков к разделам зав. партархивом Ивановского обкома КПСС к. и. н. В. П. Терентьев.

чества» — вот главные лозунги, с которыми ивановцы вместе со всеми трудящимися страны вступали в соцсоревнование.

Социалистическое соревнование — это движение миллионов, сложение трудового почина одного с инициативой коллектива. Для сборника характерно стремление составителей на наиболее ярких, типичных примерах показать вклад в эффективность соцсоревнования ставших известными всей стране ивановцев-зачинателей перспективных трудовых починов. Это достигается за счет документальных врезок «Говорят участники событий», фотографий участников соцсоревнования, их воспоминаний.

Составители подобрали документы так, чтобы показать развитие соцсоревнования в Ивановской области в проблемно-хронологическом плане и в неразрывной связи с борьбой КПСС, всего советского народа за построение социализма в стране в целом. Акценты сделаны не только на инициативах самих ивановцев, но и на тех, которые родились в передовых трудовых коллективах Москвы, Ленинграда, различных регионов страны, были подхвачены с энтузиазмом, получили широкое распространение и в Ивановской области.

Документальное обобщение опыта решения задач, связанных с успешным проведением соцсоревнования на основе творческого подхода к выполнению соответствующих положений съездов партии, представляется особенно важным в настоящее время, когда страна новыми трудовыми свершениями встретила XXVII съезд КПСС.

Приложения к сборнику содержат подготовленные на основе архивных документов основные сведения о Героях Социалистического Труда Ивановской области. Указываются полностью фамилия, имя, отчество, занимаемая должность, место работы к моменту присвоения звания, партийность, за что и когда присвоено звание. Сведения эти даны по «Ведомостям Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик» и публикациям в областной газете «Рабочий край».

Приводится список промышленных предприятий (комбинатов, заводов, фабрик) не только Ивановской, но и других областей, упоминаемых в документах сборника. Указаны использованные в сборнике исторические источники, литература, периодическая печать, фонды ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦА ВЦСПС, партийных архивов Ивановского, Калининского обкомов КПСС, Госархива Ивановской области, архива Ивановского областного совета профессиональных союзов. В сборник вошли многие документы, опубликованные в центральных и местных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и многотиражных газетах.

Соответствует содержанию продуманное полиграфическое оформление. Теперь в распоряжении партийных, советских, профсоюзных, комсомольских кадров, историков, архивистов, лекторов, пропагандистов, всех интересующихся вопросами социалистического соревнования в текстильном крае страны имеется наиболее полное на сегодняшний день систематизированное документальное издание. Его можно широко использовать не только в организационно-массовой, идеологической, воспитательной работе, в организации социалистического соревнования, но и как хорошее пособие для преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, студентов, учителей, учащихся общеобразовательных школ.

Думается, что в последующих изданиях должен быть и отсутствующий в данном сборнике именной указатель. Хотелось бы иметь более полное, без купюр, представление о текстах документов, впервые вводимых в научный оборот, а сами документы более равномерно распределить по разделам.

Такое издание, в котором были бы воедино собраны сведения по рассматриваемой проблеме, ранее не издавалось. Тем более заслуживает поддержки и распространения инициатива работников партийного архива Ивановского обкома КПСС, ведущих большую и систематическую работу по популяризации документов.

А. Я. УТЕНКОВ, доктор исторических наук, профессор,
И. А. КУЛЬГАШОВА, кандидат исторических наук

На страже мирного труда. Из истории органов государственной безопасности Туркменистана. Ашхабад, «Туркменистан», 1977. 148 с. Тираж 10 000*.

На рубежах тайной войны. Ашхабад, «Туркменистан», 1985. 140 с. Тираж 13 000**.

История создания, развития и деятельности органов государственной безопасности СССР неразрывно связана с борьбой КПСС, всего советского народа против сил империализма, за победу социализма и коммунизма. Сокращенные названия ЧК — ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД — НКГБ — КГБ — это страницы из летописи революционной, героической службы чекистов под руководством ленинской партии во имя претворения в жизнь идей Великой Октябрьской социалистической революции.

Символичен тот факт, что Совет Народных Комиссаров, создав 7(20) декабря 1917 г. Всероссийскую чрезвычайную комиссию при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), во главе ее поставил Ф. Э. Дзержинского, ставшего одним из эталонов личных качеств большевика, которые стремится воспитать партия в каждом из своих политических бойцов.

В. И. Ленин в докладе на IX Всерос-

---

* Авторский коллектив: к. и. н. А. В. Головкин, к. юр. н. Н. А. Овезов, Б. А. Винокуров, А. Р. Чарыев, Л. Н. Жемков. Под общей редакцией председателя КГБ при Совете Министров Туркменской ССР генерал-майора Я. П. Киселева.

** Авторский коллектив: к. и. н. А. В. Головкин, к. юр. н. Н. А. Овезов, А. Р. Чарыев, Н. А. Иудин, Н. Н. Калинкович, Л. Н. Жемков. Под общей редакцией председателя Комитета государственной безопасности Туркменской ССР генерал-лейтенанта А. С. Бойко.

сийском съезде Советов, характеризуя роль ВЧК, подчеркнул, что «это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть...» и «...что иначе, как репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян, отвечать на них нельзя было»[1].

Ленинская оценка и определяет то внимание, которое историки партии, органов КГБ, архивисты уделяют каждому новому, в особенности, документальному изданию, посвященному деятельности советских органов госбезопасности. Однако хотя ее изучению и уделяется много внимания, исследователи открывают все новые страницы, благодаря систематическим, построенным на современной научной методике поискам соответствующих документов в архивах.

Одним из таких примеров может служить последовательный выход в свет в конце 70-х — начале 80-х годов двух рассматриваемых изданий. В них предпринята попытка на основе архивных документов осветить работу органов госбезопасности Туркменской ССР соответственно в период становления и упрочения Советской власти и в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

При раскрытии этих тем авторские коллективы исходили из того, что история органов госбезопасности Туркменской ССР неотделима от становления, развития и работы органов госбезопасности в центре страны, а также в Ташкенте — административном центре Туркестана (с 30 апреля 1918 г. — Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики), куда до 1924 г. входила и Закаспийская (с августа 1921 г. — Туркменская) область. В то же время эта история носит заметный отпечаток местных условий, последствий эсеровско-белогвардейского мятежа в июле 1918 г. и оккупации большей части территории Закаспийской области английскими интервентами в 1918—1919 гг.

Жанр первого издания авторы определили как сборник, а второго — книга, подготовленные на документальной основе. Однако содержание работ говорит о том, что их более правомерно охарактеризовать как сборники очерков по истории органов государственной безопасности Туркменской ССР, подготовленные на основе документов, выявленных в архивных фондах Узбекской ССР и Туркменской ССР.

Анализ трудов показывает, что они не могут рассматриваться как исчерпывающие. Причем, не только потому, что в одном, да к тому же первом, издании невозможно осветить все вопросы проблемы. Есть и другая причина, которая так или иначе, но будет, на наш взгляд, оказывать влияние на подготовку всех последующих изданий на эту тему. Она порождена тем обстоятельством, что в результате хозяйничанья белых и интервентов в 1918—1919 гг. в Закаспии пропала значительная часть архивных документов, относившихся к тому периоду. Поэтому трудно восстановить полную картину деятельности первых органов по борьбе с контрреволюцией.

Тем не менее, как видим, авторам удалось не только выявить, но и систематизировать, проанализировать соответствующие архивные документы, многие из которых введены в научный оборот впервые. Часть документов перепечатана из местной периодической печати тех лет, которая представляет сейчас редкие документальные источники для исследователей и тем более для массового читателя.

Структурно первое из анализируемых изданий состоит из введения, трех разделов, заключения. Ряд документов опубликован непосредственно перед введением, что усложняет структуру издания: читатель может воспринять их в качестве самостоятельного раздела. Документы, отражающие основополагающие вехи в деятельности органов госбезопасности республики, заслуживают более логичного размещения и соответствующего, хотя бы и краткого, авторского комментария. Документы датированы 1929—1975 гг., а книга в целом охватывает период 1917—1941 гг. Следовательно, часть из них должна была стать предметом авторского исследования в соответствующих разделах, другая — в заключении, поскольку издание представляет собою не сборник архивных документов, а сборник очерков, подготовленный на основе анализа архивных документов.

В труде помещены фотографии работников госбезопасности республики, проявивших особый героизм в боях с врагами Советской власти. Как правило, они снабжены пояснительными текстами, подготовленными на основе архивных документов. Не сделано это почему-то только в отношении фотографии Ф. Э. Дзержинского, открывающей издание. Редкая фоторабота вызывает интерес. Но заинтриговав читателя, авторы не указали, кем и когда сделан снимок, в каком архиве выявлен. Эти сведения, соотнесенные с биографией Феликса Эдмундовича, могли бы сказать многое, повысить содержательную емкость книги. Детали из истории великих событий, биографий выдающихся людей не могут рассматриваться как второстепенные.

В общем же структура издания оптимально отражает пропорциональное и порядковое распределение разделов и вошедших в них материалов.

В трех основных разделах авторы исследуют политическую обстановку в Закаспии в период Великой Октябрьской социалистической революции; борьбу с первыми открытыми контрреволюционными выступлениями; создание первых органов по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией; тайную деятельность врагов Советской власти по подготовке ее свержения; мятеж в Закаспии; причины временного падения Советской власти; зверства белых; объединение антисоветских сил; борьбу органов госбезопасности с врагами Советской власти в период гражданской войны в Закаспии; разведывательную работу Особого отдела, связь с подпольем в тылу врага; возмездие преступникам, запятнавшим себя кровью борцов за Советскую власть; воссоздание чрезвычайных комиссий в Закаспийской области после очищения территории от белогвардейцев и интервентов; реорганизацию органов ЧК в период 1919—1924 гг.; деятельность органов госбезопасности Закаспийской (Туркменской) области в период 1919—1924 гг.; новый этап борьбы органов госбезопасности Туркменистана с басмачеством в 1924—1933 гг.; борьбу органов госбезопасности Туркменистана со шпионско-подрывной деятельностью иностранных разве-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 327.

док, антисоветских эмигрантских центров, с враждебными вылазками внутренней контрреволюции в 1925—1941 гг.

Как видим, круг вопросов достаточно обширен и каждый из них нацелен на раскрытие основных направлений борьбы партии и органов госбезопасности за воплощение в жизнь ленинских идей. Авторы излагают вопросы в проблемно-хронологическом плане, наиболее подходящем для такого типа издания. Документы ими не пересказываются, как это порой еще бывает. Если книга при наличии ряда редакционно-издательских недостатков все-таки читается с интересом, даже большим, то это, пожалуй, в первую очередь, благодаря научному анализу архивных документов.

В этой связи наименее удачным получилось заключение. Выводы по теме подменены в нем текстом общего характера, и относятся они к деятельности центральных органов госбезопасности. Лишь последний абзац раздела связан (опять-таки в общем плане) с основной темой. Здесь можно было бы проанализировать те документы, которые помещены в начале книги и по своей датировке выходят за рамки исследуемых авторами периодов. Заключение было бы тогда связано и с темой и с современностью. Введение, выполненное на хорошем научном уровне, набрано тем же мелким шрифтом, что и сноски. При подготовке к печати любых трудов должно соблюдаться и единство шрифтового оформления.

Во второй книге анализируется деятельность органов госбезопасности Туркменской ССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. По жанру, проблематике, хронологическим рамкам правомерно рассматривать ее в плане дальнейшего развития темы. Труд создан на основе документов, выявленных авторами в архивных фондах Туркменской ССР. Большинство из них введено в научный оборот впервые. Также как в предыдущей работе использованы материалы редких периодических изданий. И в первой и во второй книгах справочные сведения, подготовленные на основе архивных документов, оформлены в виде сносок, распределенных неравномерно, что ухудшает внешний вид изданий. По своей содержательности сноски заслуживают того, чтобы их включили в научно-справочный раздел.

Введение знакомит с той сложной обстановкой, которая создалась для нашей страны в результате нападения на нее гитлеровской Германии. ЦК ВКП(б) и СНК СССР оперативно приняли ряд постановлений, представлявших по своей сути политическую и организационную программу всенародной борьбы против фашистских захватчиков. В ее выполнение внесли свой весомый вклад органы госбезопасности СССР. Знакомясь с работой в этот период чекистов Туркменской ССР, невольно думаешь о том, каких же огромных усилий потребовала борьба с фашизмом и от органов госбезопасности в масштабе всей страны.

Далее, в четырех разделах освещаются такие вопросы, как подрывная деятельность спецслужб гитлеровской Германии против СССР и в частности, против Туркменистана в предвоенные и военные годы, партийная и организационная работа в органах госбезопасности Туркменистана в годы Великой Отечественной войны, борьба органов госбезопасности Туркмении с агентурой германских спецслужб и с враждебными элементами внутри республики.

Анализ документов впечатляет обилием цифр, фактов, которые зачастую впервые проливают дополнительный свет на уже известные события Великой Отечественной войны в плане противоборства с фашистскими спецслужбами. Казалось бы в последний период войны гитлеровцы должны были все усилия направлять на прифронтовую зону, чтобы укрепить противодействие вермахта наступлению советских войск. Но до самого своего закономерного конца не хотели они признать, что и подрывная работа против наших среднеазиатских республик потерпела крах.

Советские органы госбезопасности боролись с мощной и разветвленной шпионско-диверсионной машиной гитлеровской Германии, щупальцы которой тянулись и к Туркменистану. Из Туркмении, так удаленной от главных фронтов, гитлеровцы намеревались посредством деятельности своей агентуры оказать хоть в какой-то степени влияние на ход войны в свою пользу. Они рассчитывали, что даже в случае разгрома нацистской Германии, империализм не смирится с существованием СССР и готовили свою агентуру для работы в Советском Союзе, во всех его республиках и в послевоенный период.

Выводы авторов в послесловии связаны с основным содержанием, создают логический мост от событий периода 1941—1945 гг. к современности. В какой-то степени заключение вышло даже за свои традиционные границы, переросло в самостоятельное, актуальное исследование, важное в плане современной идеологической работы.

Все послевоенные периоды «холодной», «психологической», пропагандистской войн империализма против СССР, благодаря фактам, приводимым авторами, перестают быть абстрактными понятиями, приобретают конкретику на местном, туркменском, материале о подрывной деятельности западных спецслужб. Выявляются общность политических целей, методов и стиля в работе всех западных спецслужб, их попытки «творчески» усвоить соответствующий опыт гитлеровцев, пойти еще дальше, сделав подрывную борьбу против СССР глобальной, охватывающей все сферы межгосударственных отношений.

Подчеркивается, что особый акцент делается на применении идеологических диверсий на СССР, цель которых состоит в том, чтобы извратить теорию и практику современного этапа коммунистического строительства, осуществить трансформацию марксистско-ленинского мировоззрения советских людей в буржуазное. Для реализации идеологических диверсий используются различные средства и в их числе радио, телевидение, пресса, кино, туристические поездки, научный обмен. Объектами их являются рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, представители разных профессий и возрастов. Приводится ряд примеров того, как трудящиеся дают решительный отпор идеологическим диверсантам, рядящимся на территории Туркмении, как и в других регионах СССР, например, в дипломатов, туристов, специалистов, а в действительности, занимающихся шпионажем, подрывной работой.

Оба рецензируемых издания — наглядные примеры того, как анализ недавнего исторического прошлого помогает лучше осознать

события современности. Поэтому опыт деятельности одного из отрядов органов госбезопасности страны — чекистов Туркменской ССР — имеет непреходящее значение, помогает и пока существует империализм будет помогать, разумеется, на современной научно-технической основе, систематически повышать эффективность и качество борьбы с нашими идейными противниками. Опыт этот представляет определенный интерес и для народов, борющихся за свои национальные свободу и независимость. Например, для соседа советских среднеазиатских республик — дружественного нам Афганистана, трудящиеся которого предпринимают все усилия, чтобы покончить с тем социально-экономическим наследием, которое было характерно в дооктябрьский период и для туркменского народа. В Туркменистане на стороне сил империализма и феодализма против народа выступали басмачи, в Афганистане — душманы. Эти разделенные временем события схожи по их политическому, экономическому, социальному содержанию.

Вот почему рассматриваемые работы архивистов Туркменской ССР, несмотря на отдельные недостатки, имеют не только научно-теоретическое, но и научно-практическое значение, представляют интерес для историков, архивистов, работников средств массовой информации, для всех представителей идеологического фронта. Обе книги могут быть использованы также в учебном процессе гуманитарных факультетов в качестве историко-партийных пособий, дополняющих основные.

А. И. ЧУГУНОВ,
доктор исторических наук,
Л. А. БАРИНОВ

Новиков В. И. **Жизнь, отданная борьбе. Документальная книга о Николае Баумане.** М., Политиздат, 1985. 192 с. Тираж 200 000.

Книга эта посвящена одному из ближайших соратников В. И. Ленина, активному агенту ленинской газеты «Искра», делегату Второго съезда РСДРП, секретарю Московского комитета партии, возглавлявшему Северное бюро ЦК РСДРП. Яркая жизнь большевика трагически оборвалась 18 октября 1905 г. в дни первой российской революции.

«Сегодня, пожалуй, не многие из москвичей знают, что по предложению Моссовета в честь Николая Эрнестовича Баумана три района столицы — Лефортовский, Басманный и Железнодорожный — были объединены в один, получивший наименование Бауманского. Это произошло в апреле 1920 года, в день празднования 50-летия В. И. Ленина. Московские большевики увековечили имя Баумана, соратника Владимира Ильича, в этот знаменательный день.

В последующие годы именем Баумана были названы многие промышленные предприятия, улицы и площади, Московское высшее техническое училище и другие учебные заведения, станция Московского метрополитена, дома культуры. В его честь сооружены памятники и обелиски, открыты мемориальные доски. В 1926 году в Москве, на улице Баумана, ему поставлен памятник. Спустя пять лет на бывшей Елоховской (ныне имени Баумана) площади москвичи торжественно открыли еще один памятник Николаю Эрнестовичу» (с. 4). Здесь приведена выдержка из рецензируемой книги доктора исторических наук, профессора В. И. Новикова, являющейся серьезным вкладом ученого в историографию первой российской революции, жизни и деятельности героев — революционеров ленинской гвардии.

Подзаголовок книги состоит из двух слов: «документальная книга». Действительно, автор строго документально и наиболее полно описал факты и события тех далеких дней. Ученым с этой целью были внимательно и скрупулезно изучены многочисленные архивные документы (в приложении к книге приведено более 180 ссылок на документы Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), ЦГИА г. Москвы, Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, Центрального музея революции СССР и др.); малоизвестные публикации и воспоминания людей, с которыми Н. Э. Бауману приходилось вести подпольную работу. Воспроизведены в книге редкие фотографии и интереснейшие документы прошлых лет. И уместно здесь отметить, что многолетняя поисковая работа в ЦГАОР СССР, других архивах и книгохранилищах страны позволила В. И. Новикову обнаружить значительное количество новых материалов, характеризующих жизнь и деятельность Николя Эрнестовича и его ближайшего окружения.

Книга состоит из введения «От автора»; части I «Мой путь намечен»; части II «Заря нашего идеала» (в кавычках: слова Баумана.— **С.К.**); примечаний. В каждой части под краткими точными заголовками отдельных глав прослеживаются вехи в героической биографии революционера, дается запоминающаяся картина событий того времени: Юность мужает в борьбе; За Невской заставой; В Петропавловской крепости; Вятская ссылка; В эмиграции; По заданию «Искры»; «Господин первостепенной важности» (из телеграммы Департамента полиции о Баумане своему агенту-провокатору. — **С. К.**); Побег из Лукьяновской тюрьмы; Зарубежные встречи; Борьба продолжается; Третий арест; Дни свободы; Москва провожает Баумана. Только это перечисление уже дает представление о короткой, но такой насыщенной жизни Николая Эрнестовича, отраженной в книге.

Еще в первые студенческие годы вполне осознанно и целеустремленно Николай Бауман начал штудировать работы Маркса, Энгельса, Плеханова, Лассаля (с. 7). Одно из наиболее ранних из дошедших до нас свидетельств его участия в закрытых студенческих сходках относится к концу 1893 г. (с. 8). В дальнейшем за «противоправительственную» деятельность попал под негласное наблюдение полиции. Сохранились архивные документы царской охранки, которые показывают, что с этих пор до конца дней своих он был под неослабным вниманием жандармско-полицейской службы.

Получив институтский диплом, Бауман приобрел не только специальность. Он к этому времени прошел первые уроки подполья, научился конспирации и — самое главное — вместе с товарищами вступил на путь революционной борьбы (с. 16). В книге подробно прослеживается этот тернистый путь, полный

лишений и преследований, арестов, испытаний в одиночной камере Петропавловской крепости по обвинению: «Участие в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Руководительство сходками рабочих... Снабжение... рабочих для дальнейшего распространения в большом количестве революционными изданиями и воззваниями преступного содержания» (с. 39). Затем был выслан в Вятскую губернию, совершил смелый побег из ссылки за границу.

Первая встреча Николая Эрнестовича с В. И. Лениным состоялась летом 1900 г. в швейцарской деревушке Везена. Они обсудили план издания за границей газеты «Искра» и журнала «Заря». В книге хорошо показаны и последующие их встречи, на которых были намечены как конкретные мероприятия, так и общее направление издательской деятельности, обсуждавшееся затем с Г. В. Плехановым и его группой «Освобождение труда». Отметим, что непосредственное участие в подготовке издания газеты «Искра» принимал Бауман. Прекрасно зная немецкий язык, он договорился с небольшой типографией Германа Рау в Лейпциге о выпуске газеты, где помогал набирать первый номер, вычитывал гранки, делал корректорскую правку.

Особенно подчеркнем, что вводимые в научный оборот архивные документы позволили В. И. Новикову отразить ценные, но, к сожалению, до сих пор малоизвестные события и факты. Это относится и к заседанию Московского комитета партии на подмосковной даче на станции Братовщина, на котором Николай Эрнестович был избран делегатом на Второй съезд РСДРП. «Из соображений конспирации,— пишет автор,— Бауман участвовал в работе съезда под фамилией Сорокин, хотя абсолютному большинству делегатов он был хорошо известен... Высокое доверие Московской партийной организации Бауман оправдал с честью, проявив исключительную принципиальность при обсуждении многочисленных вопросов партийной жизни. С первого до последнего дня работы съезда он был в числе твердых «искровцев», возглавляемых Лениным» (с. 118—119). Говоря о вышеназванном заседании Московского комитета, отметим, что остались не освещенными некоторые немаловажные вопросы о представительстве на нем партийцев Москвы (кто и как конкретно участвовал на заседании, кто выступал, что говорил и т. п.). Думается, что требуется более подробный рассказ и о подготовительной работе, предшествовавшей заседанию, ходе выборов делегатов на Второй съезд партии и др. (с. 115—116).

Автор книги повествует о возвращении Баумана в Россию после первой эмиграции с целью вести революционную борьбу в Москве, с которой с этого времени и до последнего часа своей жизни он был связан. По поручению Владимира Ильича он устанавливал связи с рабочими, создавал социал-демократические группы на фабриках и заводах, отправлял корреспонденции и другие материалы в редакцию «Искры». Будучи полномочным представителем «Искры» в Москве Бауман «твердо руководствовался принципом — какой бы горькой ни была правда, о ней непременно должны знать в редакции. Без этого невозможно было безошибочно чувствовать пульс жизни, знать настроения читателей» (с. 64).

Много сил отдавал он распространению «Искры» и другой партийной литературы, без устали занимался сбором денежных средств для газеты, с большими трудностями добывал паспорта для проживания нелегалов. Автор метко замечает: «В среднем же деятельность подпольщика в России продолжалась примерно 3—4 месяца, после чего неминуемо следовал арест» (с. 85).

Бауман становится секретарем Московского комитета партии. Годы подпольной работы и строжайшей конспирации выработали в нем обостренную наблюдательность и особую осторожность. Но там, где дело касалось интересов партии, рабочего класса, Николай Эрнестович не щадил себя, трудился изо всех сил, не зная сна и отдыха.

В книге широко используются жандармские и полицейские архивные материалы: донесения, инструкции и т. п. Вот строки из некоторых документов: «Весьма серьезное лицо». «Один из самых серьезных деятелей и притом очень практический человек. Арест его — трудно вознаграждаемая потеря для революционной организации...». «Примите меры к аресту».

Приводимые В. И. Новиковым документы из архивных фондов царской охранки позволяют читателю зримо ощутить обстановку полицейского сыска, насаждение в ряды борцов против самодержавия разношерстных предателей, платных доносчиков и агентов, провокаторов всех мастей, постоянной слежки, которая окружала Баумана и его жену, тоже революционерку, Капитолину Поликарповну Медведеву. В книге воспроизводятся интересные агентурные донесения с указанием их «авторов», полицейские циркуляры, которые дают яркое представление о целой своре филеров, преследовавших Николая Эрнестовича и других революционеров и, в частности, жену Баумана в день ее возвращения из заграницы в Москву с важными ленинскими поручениями. Увлекательно излагаются многочисленные ускользания Николая Эрнестовича, как говорится, прямо из-под носа слежки.

Такие преследования очень дорого обходились подпольщикам. Сообщая в редакцию «Искры» о том, что «лучше всего, разумнее всего и основательнее всего дело ведется и поставлено у Грача» (Грач — одна из конспиративных кличек Баумана), посланница газеты одновременно предупреждала: «По моему мнению, Грачу нужно отдохнуть и поправить свое здоровье и нервы, он черт знает на что похож» (с. 84).

Но «отдыхать» Николаю Эрнестовичу чаще всего приходилось в тюрьмах. В последний раз он, уже дважды бежавший — сначала, как говорилось выше, из вятской ссылки, а потом из киевской Лукьяновской тюрьмы, был арестован (после возвращения в Россию из второй эмиграции в декабре 1903 г.) летом 1904 г., и только надвигающийся грозный вал революционных бурь следующей осени позволил ему выйти на свободу, а через десять дней Бауман погиб.

Уместно, по нашему мнению, опять сказать о К. П. Медведевой, которая способствовала дерзкому и смелому побегу из Лукьяновской тюрьмы десяти «искровцев», среди которых был Бауман. Чтобы преодолеть высокую тюремную стену, требовались лестница и якорь-кошка. Лестницу политические заключенные изготовили тайком в тюрьме, для чего разрезали простыни и свили из них жгуты,

а на перекладины разобрали венский стул. В одно из свиданий Капитолине Поликарповне, проявившей изумительную выдержку и находчивость, удалось пронести в тюрьму в букете роз «через контору, мимо самого начальника, двух помощников, нескольких надзирателей и конвойных, якорь весом в добрых полпуда» (с. 105).

Стоило бы, на наш взгляд, уделить в рецензируемой книге, больше внимания жене, другу и соратнику Баумана, которая и сама была выдающейся революционеркой. Имеющиеся в государственных архивах и музеях документы и другие материалы позволяют это сделать. Еще в сентябре 1900 г. начальник русской заграничной агентуры сообщал в Петербург: «Капитолина Медведева из Саратова, женевская студентка. Деятельная социал-демократка. Находится в близких и доверительных отношениях с Плехановым по делам партии» (с. 53). А в декабре 1903 г. царская полиция узнала о том, что Медведева, проживавшая в то время в Женеве, «находится в постоянных сношениях с известным эмигрантом Владимиром Ульяновым (Лениным), от которого рассчитывает получить связи, с тем чтобы отправиться работать в Москву» (с. 131).

В 1905 г. события в России развивались стремительно; назревало вооруженное восстание. В середине октября в Москве в забастовках участвовало более 100 тыс. человек. Бауман выступал на митингах то в одном, то в другом районе. Его призывное слово звучало на собраниях рабочих, железнодорожников, студентов и служащих. В последний день своей жизни он вместе со своими товарищами руководил революционной борьбой, которой посвятил себя без остатка.

В. И. Ленин счел своим долгом отдать дань глубокого уважения этому преданному революции замечательному человеку — 7 ноября 1905 г. Владимир Ильич опубликовал в газете «Пролетарий» (№ 24) некролог, снимок которого читатель видит в рецензируемой книге.

В. И. Новиков описание событий дает в тесной связи с жизнью царской России тех лет, революционным движением, борьбой В. И. Ленина за создание марксистской партии — партии нового типа, деятельностью социал-демократов в эмиграции. Приводятся яркие образы подпольщиков и людей, с кем встречался Николай Эрнестович — здесь и Савва Морозов, и известный актер Московского художественного театра В. И. Качалов, и М. Ф. Андреева — жена А. М. Горького, и рабочий-революционер И. В. Бабушкин, и замечательная подпольщица Вера Засулич, которую В. И. Ленин относил к числу виднейших революционерок, Н. К. Крупская и др.

Отметим, что эта интересная книга написана доходчиво, хорошим литературным языком; остросюжетные ситуации захватывают читателя, что, прямо скажем, является еще довольно редким явлением в научно-документальной литературе. С полиграфической точки зрения издана она хорошо. Нам кажется, что в качестве иллюстраций к описываемым событиям можно было бы дать больше фотографий, тем более, что в фондах Центрального музея революции СССР хранятся неопубликованные и малоизвестные фотографии Баумана.

Имеются в книге отдельные неточности и погрешности. Так, автор на с. 12 пишет, что все организаторы «беспорядков» были приглашены в *ректорат* (курсив наш.— **С.К.**). Однако в то время ректоры были только в университетах, а в институтах, как правильно указывается в книге — директора. Нет унификации в примечаниях: дается, например, «ЦГАОР» (почему-то без «СССР», а ведь в союзных республиках, Москве и Ленинграде тоже имеются ЦГАОРы) несколько раз подряд, а далее за ним: «там же» один или несколько раз, затем опять «ЦГАОР» (один или несколько раз) и за ним «там же» и т. д. Это, видимо, произошло при наборе текста с машинописного листа, а при правке печатного текста осталось по-прежнему. Однако эти упущения не умаляют ценности настоящего издания.

В заключение хотелось бы сказать, что, учитывая большой интерес, проявленный к книге В. И. Новикова о Н. Э. Баумане, представляется целесообразным выпустить ее вторым, расширенным изданием. Книга эта внесет свой вклад в дело коммунистического воспитания советского народа на примерах героической борьбы трудящихся и выдающихся их представителей против самодержавия в период первой российской революции.

С. И. КУЗЬМИН,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РСФСР

Долгова С. Р. **Творческий путь Ф. В. Каржавина.** Л., «Наука», 1984. 152 с. Тираж 3900*.

Имя Ф. В. Каржавина — энциклопедиста, путешественника в Европу и на далекий американский континент известно: о нем написаны статьи, брошюры и даже докторская диссертация по философии. И все же его биография, творческое наследие, мировоззрение оставались недостаточно изученными. Так, достоверно не был определен корпус принадлежавших ему многочисленных филологических трудов, переводов, стихотворений, художественных произведений, комментариев к книгам различных авторов и т. д. Часть этих работ издана им без подписи, другие помечены лишь инициалами «Ф. К», многие его произведения не были обнаружены, например, так называемый «Американский дневник» и др. Из этих неясностей в источниковой базе и проистекало стремление одних исследователей его творчества приписать ему труды, которых он не писал, других — переоценить его участие в таких событиях мирового значения как американская и Великая французская революции. Как это ни странно, но до сих пор не было единого мнения об общественно-политических взглядах Ф. В. Каржавина: то ли он республиканец, то ли просветитель, то ли просто эмигрант, искавший успокоения в перемене мест.

Вот почему автору рецензируемого труда пришлось самым тщательным образом обследовать в этой связи такие архивохранилища как ЦГАДА, АВПР МИД СССР, ЦГИА СССР, ЛОИИ, ЦГАВМФ СССР, ИРЛИ, ЛГИА,

* Ответственный редактор д-р филол. наук Г. Н. Моисеева. Рецензенты: Г. А. Лихоткин, Г. Н. Моисеева.

а также рукописные отделы и отделы редких книг библиотек, фонды Эрмитажа. В итоге автор смогла дать подробную и выверенную во всех аспектах биографию Ф. В. Каржавина, рассмотреть его публицистическую, переводческую и филологическую деятельность.

В биографии Ф. В. Каржавина много противоречивого и драматического. Родился он в 1745 г. в семье старообрядцев, в то же время отец рано стал учить его российской и латинской грамоте, а в семь лет вообще отправил получать образование в Париж, где юноша жил 13 лет. Автор правильно усматривает влияние идеологов Просвещения на юношу. Во Франции Ф. В. Каржавин познакомился и сдружился с В. И. Баженовым. Дружба эта переросла в сотрудничество. Благодаря ей Ф. В. Каржавин приобрел навыки в инженерном и архитектурном деле, стал автором работ по теории и практике архитектуры.

После восьмилетнего пребывания в екатерининской России, пережив разрыв с отцом, Ф. В. Каржавин вновь отправился в Европу: в Голландию, Францию, а в 1776 г.— на острова Карибского бассейна и «матерую Америку». Он попал туда в период американской революции и явно сочувствовал колонистам. Пребывание на американском континенте и «сахарных островах» наложило неизгладимый отпечаток на впечатлительную натуру Ф. В. Каржавина. Через 12 лет он вновь вернулся в Россию, где его ждали тяжбы по наследственным делам, материальные бедствования, а затем и обвинения в вольнодумстве.

Во второй главе анализируется социальная база, на которой развивалась просветительная идеология Ф. В. Каржавина. Это были выступления депутатов Уложенной комиссии, «Чумной бунт» в Москве, о котором в бумагах Ф. В. Каржавина автор обнаружила записку «О бунте московском очевидное известие недоконченное...», восстание под предводительством Е. И. Пугачева, взлет и падение Н. И. Новикова, расправа с А. Н. Радищевым, двуличие Екатерины II и др.

Особенно интересны страницы книги, посвященные связям Каржавина, его вкладу в развитие просвещения. Автор выявила круг его друзей и единомышленников. В их числе Н. Курганов с его «Письмовником...», служившим настольной книгой нескольких поколений русской читающей публики и отвечавшим насущным потребностям складывавшегося просветительского движения, переводчики книг французских просветителей братья Андрей и Ефим Рознатовские, художник Е. Ерменев — свидетель революции во Франции, сделавший на эту тему зарисовки, близкие знакомые А. Н. Радищева: Г. Зотов, И. Шнор, М. Антоновский, члены «Общества друзей словесных наук», драматург А. И. Бухарский и др. Все это были «сочувственники» А. Н. Радищева, к ним автор вполне справедливо относит и Ф. В. Каржавина.

В отдельном параграфе третьей главы рассматривается публицистика Ф. В. Каржавина, в которой нашли яркое воплощение его просветительские взгляды: политические очерки, фельетоны, литературно-критические статьи, эпиграммы, переводные произведения с авторскими отступлениями и всевозможными, порой довольно острыми в политическом отношении, комментариями. Как свидетельствует рецензируемая работа, Ф. В. Каржавин плодотворно сотрудничал в сатирических журналах Н. И. Новикова, большой отклик в его публицистическом наследии получила американская тема. По-видимому, ему принадлежит статья «Краткое известие о провинции Виргинской», в которой он провел более четырех лет с перерывами. С. Р. Долгова отмечает значимость этнографических и естественно-научных наблюдений Ф. В. Каржавина. Особенно ярко политическое кредо Ф. В. Каржавина проявилось в гневном осуждении рабства негров в Америке.

Но не только зарубежные темы интересовали Ф. В. Каржавина. Автор убедительно показала ценность его очерка о московском восстании 1771 г. «О бунте московском очевидное известие недоконченное...» и как исторического источника и в качестве литературного памятника, направленного против дворянства, отражающего накал классовой борьбы накануне восстания Пугачева.

Автор подробно характеризует филологические работы Ф. В. Каржавина, развивавшиеся под непосредственным влиянием его родного дяди — Е. Н. Каржавина. В их числе — теоретические вопросы, поставленные ими обоими в знаменитой «Заметке о русском языке и алфавите», в которой изложена система российского стихосложения, дан краткий исторический очерк о проникновении письменности в Россию, приведены сведения о Максиме Греке, рассказано о начале книгопечатания в России, уделено внимание теоретическим проблемам перевода и др.

Будучи полиглотом, Ф. В. Каржавин интересовался сравнительно-сопоставительной лингвистикой, лексикографическими трудами. Его перу принадлежат самые различные словари, отличающиеся антиклерикальной направленностью. Поражает широкий исторический диапазон составителя словаря для архитекторов, в котором он характеризует такие понятия, как политика, история, география и др. В словарях он ставил и эстетические проблемы.

Как отмечает автор, большой вклад Ф. В. Каржавин внес в постановку преподавания иностранных языков и в саму педагогику. Большое внимание он уделял необходимости с детства прививать любовь к знаниям. Тема воспитания народа, особенно детей, была едва ли не основной в его творчестве. Все эти работы были подчинены идее распространения знаний в русском обществе. Но автор не идеализирует взгляды Ф. В. Каржавина, справедливо отмечает их ограниченность, нереволюционный характер, упование на правильное законодательство, проповедь «просвещенного абсолютизма» и т. д.

В рецензируемом издании читатель найдет много интересных сведений о просветительстве как общественном течении вообще: это осуждение Ф. В. Каржавиным тунеядства, лени, праздности, его приверженность к книгам, библиофильству. Известно, что собрание книг Ф. В. Каржавина было одним из лучших среди частных библиотек. Он осуждал такие порочные явления его времени, как фаворитизм, тунеядство, взяточничество, что также было следствием его идеологии просветительства.

Для анализируемого труда свойственна убежденность, базирующаяся на документальной выверенности фактов, аргументов, выво-

дов. Важное значение имеет подстрочный аппарат к книге, который несет в себе много ценных дополнительных сведений не только о Ф. В. Каржавине, но и о явлениях русской культуры того времени в целом.

По мнению рецензента, автору нужно было бы в дальнейшем уделить большее внимание исследованию исторических взглядов Ф. В. Каржавина. Думается, что хотя эта тема и затрагивается в рецензируемой книге, она заслуживает самостоятельного рассмотрения. Не совсем убеждает негативное отношение С. Р. Долговой и ряда других исследователей к авторству Ф. В. Каржавина в отношении статьи «Понятие о торге невольниками», опубликованной в «Прибавлении к Московским ведомостям» в 1748 г. (№ 72, с. 545—550). Как раз по тональности своей она очень схожа со взглядами Ф. В. Каржавина. Можно было бы полнее показать и осуждение Ф. В. Каржавиным фальши буржуазной демократии.

В целом же, в результате комплексного использования всех материалов о Ф. В. Каржавине, выявленных С. Р. Долговой в архивах и библиотеках страны, заполнена важная и интересная страница в истории просвещения и культуры России. Хотелось бы, чтобы автор со временем опубликовала полный корпус произведений Ф. В. Каржавина.

Е. В. ЧИСТЯКОВА,
доктор исторических наук, профессор

Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А. **Анализ архивных источников по истории Украины XVI—XVII вв.** Днепропетровск, 1984. 82 с. Тираж 500.

Несколько лет назад автор этих строк напечатал рецензию на четыре выпуска работы Н. П. Ковальского «Источниковедение истории Украины XVI — первой половины XVII в.», изданные Днепропетровским университетом в 1977—1979 гг. В рецензии отмечалась существенная важность данного исследования, но указывалась и необходимость дополнительного рассмотрения письменных источников по истории Украины этого периода, находящихся в архивах ПНР[1]. К настоящему времени это пожелание в значительной мере реализовано в новой работе Н. П. Ковальского, написанной совместно с Ю. А. Мыцыком.

Сложность выполненной работы во многом определяется тем, что архивные документы по истории Украины периода феодализма в польских архивах распылены по рукописным собраниям и коллекциям, подчас скрыты в виде фрагментарных включений в составе разных архивных фондов, где их нахождение иногда непредсказуемо. Отсюда вытекает необходимость широких обследований с целью выявления и предварительного обзорно-аналитического изучения документов для формирования правильных представлений о реально существующей совокупности архивных материалов по данной проблеме.

В советском архивоведении и источниковедении нет термина, обозначающего подобного рода работы в архивах. Поэтому авторы неоднократно применяют польский термин «кверенда». Этимологию слова они не приводят[2], но поясняют, что это архивные изыскания, преследующие цель исследования и введения в научный оборот архивных материалов (с. 4).

Рецензируемая работа охватывает только часть материалов по истории Украины XVI—XVII вв., хранящихся в архивах и отделах рукописей музеев и библиотек ПНР, которые изучались авторами несколько лет. Весь собранный ими материал не мог быть представлен в данной книге. В ней рассмотрены в основном документы, относящиеся к периоду от Люблинской унии 1569 г. до воссоединения Украины с Россией в 1654 г. Кроме того, Ю. А. Мыцык оставил за пределами своей части книги рассмотрение результатов наблюдений над значительными документальными собраниями Краковского воеводского архива и отдела рукописей Музея Чарторыйских[3].

Работа состоит из введения, двух глав и приложений.

Введение написано авторами совместно. Помимо общей характеристики исследовательской задачи, в нем обрисована сеть польских архивов, названы те из них, где сосредоточены наиболее важные материалы по истории народов СССР, приведены краткие сведения о происхождении и развитии этих архивов[4]. Отмечаются потери, понесенные польскими архивами в период второй мировой войны.

Первая глава — «Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII века в польских архивах» — написана Н. П. Ковальским. В ней дан обзор и анализ материалов, изученных автором в Варшаве (Главный

[1] Советские архивы, 1981, № 3.

[2] Польское слово kwerenda — розыск (в архивах и библиотеках). Восходит к латинскому quero — ищу, рассматриваю, устанавливаю. Польский архивный словарь определяет термин “kwerenda archiwalna” просто как «поиск в архивных материалах данных, относящихся к определенному вопросу или лицу», предлагая неточный русский эквивалент — «справочная работа». См.: Polski słownik archiwalny. Warszawa, 1974, s. 48.

[3] Анализ части этих материалов дан авторами в ряде других работ: Ковальский Н. П. Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в. в Литовской метрике и фондах приказов ЦГАДА. Днепропетровск, 1979; Он же. Источники по социально-экономической истории Украины (XVI — первая половина XVII века: Структура источниковой базы. Днепропетровск, 1982; Он же. Источниковедение социально-экономической истории Украины XVI—XVII вв. Акты о городах. Днепропетровск, 1983; Он же. Документы родинного фонду Сангушків Краківського державного воэводського архіву як джерела з соціально-економичної історії України XVI—XVII ст.— Архіви України, 1983, № 3; Мыцык Ю. А. Джерела до вивчення антифеодальної та визвольної боротьби українського народу у першій половині XVIII ст. у фондах архівів та бібліотек ПНР.— Там же, 1982, № 3; Он же. Записки иностранцев как источник по истории Украины (вторая половина XVI — середина XVII в.). Днепропетровск, 1981; Он же. Анализ источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов. Днепропетровск, 1983.

[4] К этим вопросам авторы обращаются неоднократно и в основной части книги.

архив древних актов — АГАД) и Кракове: воеводский государственный архив и Музей Чарторыйских. Особенно большое внимание уделено собраниям Коронной и Литовской метрик, архиву Сангушко. Освещение результатов этих поисков весьма своевременно, так как с 1979 г. успешно реализуется соглашение между АН СССР и АН ПНР о совместном издании книг Литовской метрики, хранящихся в ЦГАДА и АГАД. Н. П. Ковальский подробно классифицирует документы Литовской метрики, выявляет неточности, допущенные при ее описании предшествующими исследователями (С. Пташицким, М. Пестковской, Г. Стебельской), приводит уточненную таблицу состава документов данного фонда АГАД (с. 15). Автор обнаружил указатель к так называемой Русской (Волынской) метрике, составленный С. К. Ганкевичем в 1673 г. С его помощью можно получить достаточно полное представление о содержании всех актов и книг записей Литовской метрики, хранящейся в ЦГАДА.

В главе подчеркивается значение люстрационных и инвентарных документов XVI — XVII вв., являющихся важнейшим источником по социально-экономической истории Волыни, Подолья, Галичины и Поднепровья. Они позволяют проследить развитие украинского города и села, ремесла и торговли, социальных и демографических процессов, повышение роли казачества и т. д. Представляет большой интерес анализ документов ревизий украинских замков, актовых материалов, относящихся в основном к городам. Автор разыскал оригиналы магдебургских грамот городам Ковелю (1518 г.) и Кременцу (1533 г.), а также немало важных документов о владениях князей Острожских. В одном из них имеется свидетельство о проживании в Остроге трех печатников — современников и преемников Ивана Федорова — Федора, Тишка и Ивана (с. 23).

Вторая глава — «Материалы архивохранилищ ПНР как источник по истории Освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.», написанная Ю. А. Мыцыком, состоит из трех частей. В первой рассматриваются материалы архивов Варшавы (АГАД, Национальная библиотека, Библиотека Варшавского университета), во второй — Кракова (Библиотека Польской Академии наук, Ягеллонская библиотека), в третьей — Вроцлава: «Оссолинеум», Библиотека Вроцлавского университета. Документы характеризуются по хранилищам в целом, хотя большое количество материалов АГАД позволило дать обзор лишь наиболее важных фондов этого архива («Архив коронный», архив Радзивиллов, архив Замойских и др.). Обзор построен в соответствии с достаточно обоснованной в данном случае системой. Прежде всего выделены группы документов, созданных в крестьянско-казаческом повстанческом лагере, затем рассматриваются источники, относящиеся к феодально-крепостническим кругам. Рассмотрение материалов каждой группы проводится в дальнейшем по видовым признакам. Это позволило дать четкую картину документальной базы истории Освободительной войны, во многом прояснить соотношение опубликованной и неопубликованной ее частей, судить о репрезентативности неизданных документов, их информационных возможностях и т. д. Автор восстанавливает первоначальный состав отдельных групп документов, рассеяных впоследствии по различным архивам и библиотекам («Памятные книги» Я. Михаловского, сборники М. Голинского и др.).

Ю. А. Мыцык подчеркивает, что без привлечения документов, находящихся в архивохранилищах ПНР, трудно, а зачастую и невозможно, разрешить ряд важных проблем Освободительной войны, проследить ее ход в таких регионах Украины, как Северщина, Полесье, Волынь, Подолье и Галичина, а также установить влияние этой войны на белорусские, молдавские, литовские, польские и другие земли[5].

Отметим также, что Ю. А. Мыцык выявил в архивах ПНР ряд уникальных документов, в числе которых 20 документов Б. Хмельницкого и около 200 неизвестных списков уже публиковавшихся документов гетмана, универсалы и письма активных участников Освободительной войны — М. Кривоноса, П. Шумейко, Д. Нечая, П. Яненко, П. Кульки, С. Подобайла и др. Часть из них напечатана в приложении к рецензируемой книге, куда включен также указатель шифров около 200 неизвестных списков документов, публиковавшихся в различных изданиях[6]. Автор отметил и два сборника, содержащих оригиналы и копии документов запорожских гетманов и кошевых (АГАД, ф. Архив Замойских, № 306 и 3036). Найденные документы позволяют точнее решить ряд конкретных вопросов истории Освободительной войны. Так, устанавливается, что крымский хан Ислам-Гирей III действительно мог выставить в середине XVII в. войско в составе около 100 тыс. человек (с. 50). В фундаментальной «Рифмованной хронике» автор отметил неизвестные данные о действиях кошевого И. Сирко в 1653 г., когда он громил ордынцев, угонявших в рабство жителей Подолья. Здесь же содержится и свидетельство о том, что предок писателя Н. В. Гоголя — Остафий Гоголь — происходил не из шляхетства, а был «овцепасом» (с. 45). В 1648 г. он возглавил подольских повстанцев.

В заключении, написанном обоими авторами, отмечается большое значение документов, хранящихся в архивах ПНР, и указывается, что в основном они созданы представителями правящего класса Речи Посполитой, враждебного борьбе украинского народа, и поэтому требуют к себе весьма критического подхода. Авторы намечают также наиболее перспективные направления поиска документов по отечественной истории периода феодализма в архивохранилищах ПНР.

---

[5] Материал, рассмотренный во 2-й главе и содержащиеся в ней заключения дают надежную основу для анализа классовой направленности и значения археографических публикаций, выполненных отечественными дворянско-буржуазными историками («Архив Юго-Западной России», «Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов» и др.), а также польскими шляхетско-буржуазными авторами — А. Гельцелем, А. Грабовским и др.

[6] В приложениях даны, кроме того, перечни фондов АГАД и Краковского воеводского архива, содержащие значительные комплексы документов XVI—XVII вв.

Нужно сделать и некоторые замечания. Указатель С. К. Ганкевича охватывает книги записей за 1569—1673 гг., а не 1569—1574, как сказано на с. 16. Галицкий стольник А. Маяковский, написавший «Дневник Зборовской осады», назван львовским подкоморием (с. 41), но эту должность занимал его отец Войцех. Встречаются отдельные неточности в датировании событий. Так, смерть П. Шумейко, павшего в битве под Берестечко, датируется 10 августа 1651 г. (с. 41), хотя это произошло 10 июля того же года. Запись 1648 г. о необычном небесном явлении в одном из сочинений вряд ли уместно, хотя бы и предположительно, трактовать в духе современных нам газетных «сенсаций» (с. 60). В самом названии книги следовало бы указать, что речь идет о документах архивов ПНР.

В целом же рецензируемая книга представляет большой научный интерес. Проникнутая эвристической идеей, она облегчает поисковую, атрибутивную, классификационную и другую работу в архивах ПНР. Ряд приведенных в ней конкретных данных имеет самостоятельное значение исторических фактов. Работу отличает научная новизна и высокий исследовательский уровень.

В. Н. АВТОКРАТОВ,
доктор исторических наук

П. Кеннеди Гримстед при участии И. Сулковской-Курасевой. **«Литовская метрика» в Москве и Варшаве: Реконструкция архива Великого княжества Литовского.** С включением аннотированного издания «Описания» 1887 г., составленного Станиславом Пташицким. Кембридж, Массачусетс, 1984, XVI, 73, 279, A 110. Издано совместно с Институтом истории ПАН*.

Комплекс документов, сложившийся в результате деятельности государственных учреждений Великого княжества Литовского (ВКЛ) и известный в научной литературе под наименованием «Литовская метрика» (ЛМ), является одним из важнейших источников по социально-экономической и политической истории, международной и культурной жизни русского, литовского, украинского, белорусского, латышского и эстонского народов XV—XVIII вв. Опыт изучения этих вопросов, а также состава и организации архива ВКЛ хорошо отражен в научной литературе[1]. Однако источниковедческий анализ ЛМ не привлекал еще внимание исследователей. Сложная и запутанная история архива ВКЛ, многочисленные перемещения и пересистематизации документов в немалой степени затрудняют возможности всестороннего исследования не только содержания источников, но и оценки самого комплекса в целом. Поэтому большое значение приобретает изучение ЛМ в архивоведческом плане.

В рецензируемом издании прослеживаются этапы архивного хранения документов ЛМ, анализируется состав научно-справочного аппарата фонда, сделана попытка свести воедино данные различных его описаний, составленных в XVII — XIX вв. Книга состоит из написанного П. Гримстед[2] обобщающего очерка истории фонда ЛМ, основанного на материале исследований русских дореволюционных, советских и польских историков-архивистов. Вторая часть издания — факсимильное издание «Описания» С. Пташицкого (СПб., 1887) с указанием места хранения книг и документов ЛМ. Третья часть — приложения: описание книг ЛМ, находящихся в архивах ПНР, составлено И. Сулковской-Курасевой, и переводные таблицы номеров книг ЛМ, составлены П. Гримстед и И. Сулковской-Курасевой.

Появление книги, насыщенной справочным материалом, результат многолетних изысканий Гримстед и Сулковской-Курасевой над документами и описаниями ЛМ[3]. Справочные данные могут послужить ценным подсобным материалом как при создании комментированной и уточненной сводной описи ЛМ, так и в ходе воссоздания истории и эволюции архива ВКЛ.

---

* P. Kennedy Grimsted with the collaboration of I. Sulkowska-Kurasiowa. **The «Lithuanian Metrica» in Moscow and Warsaw: Reconstructing the Archives of the Grand Duchy of Lithuania.** Including an Annotated Edition of the 1887 Inventory, compiled by Stanislaw Ptaszycki. Cambridge, Massachusetts, 1984. XVI, 73, 279, A 110. Published jountly with the Institute of History of the Polish Academy of Sciences.

[1] Бережков Н. Г. Литовская метрика как исторический источник. Ч. 1. О первоначальном составе книг Литовской метрики по 1522 год. М.— Л., 1946; Дорошенко В. В. Акты Литовской метрики как источник по истории Латвии.— Изв. АН ЛатвССР, 1957, № 12; Он же. Estonica в актах Литовской метрики.— Изв. АН ЭстССР, 1958, т. VII, № 4; Улащик Н. Н. Предпосылки Крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии. М., 1965, с. 91 — 99; Хорошкевич А. Л. К истории издания и изучения Литовской метрики.— Akta Baltiko-slawica, Wroclaw — Warszawa, т. 8, 1973, с. 69 — 94; Ковальский Н. П. Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в. в Литовской метрике и фондах приказов ЦГАДА. Днепропетровск, 1979, с. 3 — 33.

[2] См.: Kennedy Grimsted P. Archives and Manuscript Depository in the USSR: Moscow and Leningrad. Princeton (N. Y.), 1972; Ср.: Вяликов В. И. О некоторых методологических вопросах в статье П. Кеннеди Гримстед (США) «Местное архивное строительство в СССР».— В кн.: Вопросы критики методологии и теории буржуазного архивоведения. М., 1980, с. 60—61.

[3] Sulkowska-Kurasiowa I. Metryka Litewska — charakterystiyka i dzieje.— Archeion, 1977, t. 65, s. 91 — 118; Она же. Archiwum dokumentowe Wielkiego Ksiestwa Litewskiego.— In: Archiwum Glówne Akt Dawnych w Warszawie. Przewodnik po zespolach, cz. 1: Archiwa dawnej Rzeczpospolitej, wyd. 2. Warszawa, 1975; См. также: Kennedy Grimsted P. What Is and What Was the «Lithuanian Metrica»? Contents, History and Organisation of the Chancery Archives of the Grand Duchy of Lithuania.— Harvard Ukrainian Studies, 1982, № 3, p. 269 — 338; The Archival Legacy of the Grand Duchy of

В связи с тем, что авторы не предполагали проведение конкретного источниковедческого исследования, их работа представляет интерес в первую очередь как справочник, корректирующий данные различных описей ЛМ. За точку отсчета взято последнее по времени составления описание — 1887 г. Такой способ реконструкции содержания исторически сложившегося фонда отличается от приемов работы, которыми руководствовались предшествующие исследователи в ходе аналогичных изысканий. Так, Л. В. Черепнин подготовил всеобъемлющий очерк истории государственных архивов княжеств Северо-Восточной Руси в XIV — XV вв.; историю и состав Царского архива — государственного архива России середины XVI в.— изучал А. А. Зимин[4]. И. Сулковская-Курасева, рассматривая деятельность польской королевской канцелярии, также провела реконструкцию архива Короны Польской (КП). Каждое из указанных исследований сопровождалось изданием наиболее ранней описи соответствующего архива или же публикацией особо ценных документов[5].

П. Гримстед выбрала другой путь — от наиболее полного и широкого известного «Описания» 1887 г. к содержанию описей XVII — XVIII вв., что можно объяснить тем, что ее интересовала судьба документов ЛМ в более поздний период их существования (после Люблинской унии 1569 г.). С этого времени ЛМ следует рассматривать уже как исторический архив упраздненного государственного образования — ВКЛ в составе Речи Посполитой. П. Гримстед анализирует изменения, которые претерпели документы в ходе многочисленных архивных обработок. В отличие от указанных работ Л. В. Черепнина и А. А. Зимина П. Гримстед не рассматривает внутренние и внешние функции органов государственной власти ВКЛ, которые обусловливали появление тех или иных разновидностей документов, а ограничивается попыткой упорядочить и суммировать материалы ЛМ.

Прослеживая этапы «архивной» судьбы документов, а также эволюцию понятия «ЛМ», она подводит итог своим исследованиям в этой области. Вслед за авторами «Польского архивного справочника»[6] она указывает, что термин «метрика» возник как обозначение книги копий исходящих документов в канцеляриях средневековых КП и ВКЛ и являлся эквивалентом регестов или регистров копий исходящих документов в делопроизводстве тех стран Европы, в которых оно велось на латинском языке. Однако в нашем понимании первоначальное значение термина «метрика» было синонимично термину «запись». И действительно, наиболее обширный раздел ЛМ утвердил за собой наименование «книг записей» (т. е. книг копий документов).

В XVI в. термин «метрика» начал постепенно приобретать более широкое значение. В этот период к составу ЛМ стали причислять всю совокупность документов, в том числе и подлинные грамоты, хранившиеся параллельно с материалами «метрики» в казне Вильнюсского замка. Была даже составлена опись ранних пергаментных грамот 1386 — 1491 гг., хотя эти документы, по справедливому замечанию П. Гримстед, являясь частью государственного архива ВКЛ как действующего учреждения, не должны были бы рассматриваться в составе ЛМ при строгом соблюдении изначального ее состояния. Подлинные грамоты в силу своих функций организационно-распорядительной и регламентирующей документации рассылались на места и откладывались в канцеляриях и архивах местных учреждений или частных лиц. Многие из них попали в дальнейшем в архив Радзивиллов в Несвиже, где находились вплоть до начала первой мировой войны.

В конце XVIII в., когда материалы ЛМ были вывезены в Россию, термин «метрика» приобрел еще более широкое значение — им определялась уже вся совокупность архивных документов наравне с книгами копий и пожалований, что закреплено сводными описаниями. Наконец, под влиянием точки зрения С. Пташицкого утвердилось представление о ЛМ как о государственном архиве ВКЛ, которое принято в основном в советской исторической науке (Н. Г. Бережков, Н. Н. Улащик).

Причины появления тех или иных подлинных книг в составе ЛМ (в варшавском Главном архиве древних актов (АГАД) они образуют фонд «Так называемая ЛМ»[7]) не прослеживаются, и читателю остается неясным происхождение одной из древнейших подлинных книг 1516 — 1518 гг., обнаруженной И. Сулковской-Курасевой в архиве Радзивиллов[8].

В организации архивного хранения ЛМ, исходя из проведенных в разное время описаний документов, П. Гримстед выделяет четыре периода. Первый — вильнюсский (начало XVI — 40-е годы XVIII в.) — автор характеризует по передаточной описи 1623 г. канцлера Л. Сапеги своему преемнику — А. С. Радзивиллу[9]. К тому времени ЛМ насчитывала 190 книг, сгруппированных по време-

---

Lithuania: The Fate of Historical Archives in Vilnius.— Slavonic and East European Rewiew, vol. 57, october 1979, p. 552 — 571.

[4] Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М. — Л., 1948; ч. 2. М., 1951; Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции, вып. 1 — 3. М., 1978.

[5] См. напр.: Черепнин Л. В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV — начала XVI в. М., 1952; Sulkowska-Kurasiowa I. Polska kancelaria królewska w latach 1447 — 1506. Warszawa — Wroclaw — Kraków, 1967.

[6] См.: Polski slownik afchiwalny, podg. T. Grygier, wyd. W. Maciejewska. Warszawa, 1974, s. 52; Slownik staropolski, 1963, t. 4, s. 182.

[7] Jankowska J. O tak zwanej Metryce Litewskiej.— Archeion, 1960, t. 32, s. 31 — 56.

[8] Sulkowska-Kurasiowa I. Nieznane egzemplarze ksiąg Metryki Litewskiej z lat 1440—1518.— Kwartalnik Historyczny, 1983, t. 90, № 1, s. 119 — 126.

[9] Об описи 1623 г. см. подробнее: Голенченко Г. Я. Неизвестный реестр метрики Великого княжества Литовского в собрании П. П. Дубровского.— В кн.: Книга в Белоруссии: книговедение, источники, библиография. Минск, 1981, с. 27 — 41. В настоящее время опись подготовлена к печати Г. Я. Голенченко в сборнике «Исследования по истории Литовской метрики».

ни правления королей и великих князей и отчасти по регионам и местным дворам. Обоснованный П. Гримстед вывод об отдельном хранении канцлерских и подканцлерских (должность помощника канцлера учреждена в 1564 г.) книг помогает проследить дальнейшую судьбу этих книг, нередко обнаруживаемых в частных собраниях. На наш взгляд, опись 1623 г. свидетельствует о начавшемся уже в конце XVI в. перерастании ЛМ из сосредоточия книг записей в государственный архив, ибо в опись включены книги местных учреждений земель, вошедших в то время в состав ВКЛ (Смоленск, Полоцк и др.).

Инвентарь 1747 г., по которому можно было судить о пересистематизации документов в следующий — варшавский период (40-е годы XVIII в.— 1795 г.), переданный в числе других описей в 1923 г. из СССР в Польшу, уничтожен там в годы второй мировой войны. Однако архивные шифры на самих книгах позволяют восстановить порядок их расположения и общее количество, увеличившееся к 1795 г. до 436.

В 1798 г «Метрика присоединенных провинций», так называлась ЛМ в Петербурге, подверглась дальнейшей реорганизации. Как видно из описи И. Киршбаума, опубликованной в 1843 г., деление материала было проведено не по фондообразователям, а по содержанию. К сожалению П. Гримстед не использовала тексты дополнительных описей ЛМ (1838 г.), хранящихся в ЦГАДА, что значительно бы расширило возможности исследователя при реконструкции истории фонда.

При рассмотрении современного состояния ЛМ, сложившегося после передачи части документов из СССР в Польшу в 1923 г., у П. Гримстед четко прослеживается тенденция «преодолеть» это разделение, что видно уже из самого названия ее книги. Автор отмечает отличие книг ЛМ от книг КП, но вслед за польскими историками высказывает сомнение в наличии строгого разграничения материалов по книгам. Причем последнее лишь констатируется: содержание книг в исследовании не рассматривается.

П. Гримстед считает, что существующий в ЦГАДА фонд № 389 «Литовская метрика» не является по сути таковым, а представляет собой архивную коллекцию. Этот вывод основывается на том, что фонд составляют документы, вышедшие из различных канцелярий. Факт, что ЦГАДА унаследовал часть книг ЛМ из Московского архива Министерства юстиции, а посольские книги — из Московского главного архива Министерства иностранных дел, по нашему мнению, не противоречит тому, что сами документы вышли из центральных канцелярий ВКЛ и архива ЛМ XVI в. Отдельные документы, включенные в опись № 2, несомненно принадлежали к одной из посольских книг, утратившей переплет. Нынешний состав фонда вполне соответствует определению ЛМ как государственного архива ВКЛ. Не может поставить под сомнение характеристику фонда в целом и то, что часть книг ЛМ (например, суммариуши XVIII в.) была ошибочно передана в Польшу в 1923 г. вместе с книгами КП.

В заключительной части вводного раздела П. Гримстед ставит вопрос о принадлежности к ЛМ нескольких серий книг, составленных до XVIII в.,— смоленских, северских, ливонских, переписей литовского войска и книг сигиллят за 1709 — 1751 и 1764 — 1767 гг., которые исследовал польский историк А. Рахуба; волынские книги П. Гримстед относит к КП.

П. Гримстед намечает дальнейшие перспективы изучения ЛМ, в частности необходимость кодикологического описания книг, а также определения функций различных звеньев государственного аппарата ВКЛ.

В фототипическом издании «Описания» С. Пташицкого на полях допечатаны ныне действующие архивные шифры, принятые в ЦГАДА и АГАД, отмечены утраченные в Польше в годы второй мировой войны документы, дано уточнение хронологических рамок создания некоторых книг (№ 548, 549 — конечная дата 1790 г. вместо 1760 и 1761 гг.). Сведения о публикации книг ЛМ даны выборочно (пропущена публикация 1928 г. Д. Довгялло книги записей № 16, 566 рубежей г. Полоцка, IV-B-24 из АГАД и др.), сообщается о делах новейшего производства 70 — 90-х годов XVIII в. и книгах ЛМ, обнаруженных недавно И. Сулковской-Курасевой и А. Рахубой в архивохранилищах Польши.

Сведения аналогичного характера включены и в состав приложений, но там они расположены в зависимости от исходной точки корреляционной таблицы. В приложении 1 опубликована опись № 2 ф. 389; приложение 2 содержит данные о книгах ЛМ из архивов ПНР. Обращают на себя внимание в этом приложении книги посольских дел 1607 — 1611 гг. и 1605 — 1623 гг. и середины XVII в. Вместе с тем неясны причины наличия здесь книги Литовского задворного асессорского суда 1765 — 1794 гг. Во второй части приложения 2 вопреки методическим указаниям авторов о недопустимости идентификации книг сигиллят с реестрами содержания книг, имеющимися в каждой из них, первые указаны наряду с описями 1747 — 1751 гг. В приложении 3 указаны все существующие инвентари и описания ЛМ XVII — XX вв. Приложения 4 — 6, 8 в различных комбинациях сообщают номера книг ЛМ по описям XVII — XVIII вв. С. Пташицкого и их современные шифры. Приложение 7 содержит данные о волынских книгах.

Таким образом, рецензируемое издание по сравнению с работой И. Сулковской-Курасевой (1975 г.) представляет собой новый шаг в исследовании ЛМ. Уточнены идентификации книг ЛМ, ранее лишь намеченные; вполне обосновано и широко определен круг нерешенных задач в области кодикологического изучения книг ЛМ и уточнения деятельности различных государственных учреждений ВКЛ. Если решение второй задачи требует совместных усилий историков и археографов, то к первой, вероятно, уже можно было бы приступить. Тем более удивляет отсутствие каких бы то ни было кодикологических данных о книгах, над которыми оба автора работали в архивах ПНР и СССР.

Рассматриваемое издание послужит хорошей основой для дальнейшего комплексного изучения и описания книг ЛМ.

А. Л. ХОРОШКЕВИЧ,
доктор исторических наук,
А. С. СВЕТЕНКО

Советско-болгарские отношения. 1977 — 1982 гг. Документы и материалы. М., Политиздат, 1985. 528 с. Тираж 19 000*.

Рассматриваемый сборник — четвертый в серии подобных изданий, подготовленных совместно МИД СССР и МИД НРБ, вышел в свет одновременно в Москве и Софии.

В него включены наиболее важные документы об отношениях между СССР и НРБ: соглашения, протоколы и другие договорные акты, совместные коммюнике, сообщения о переговорах партийно-правительственных, парламентских и других делегаций, речи, интервью партийных и государственных деятелей, письма и телеграммы руководителей обеих стран, а также документы общественных организаций.

Часть документов публикуется впервые. Документы воспроизводятся, преимущественно, полностью. В ряде документов опущена часть текста, не имеющая непосредственного отношения к теме сборника. Эти опущения отмечены отточием в квадратных скобках.

В 1977 — 1982 гг. советско-болгарские отношения продолжали развиваться уверенно и динамично в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ, 30-летие которого широко отмечалось в обеих странах в марте 1978 г. (док. № 49, 50). Важными событиями в жизни СССР и НРБ были 60-я и 65-я годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (док. № 1, 2, 183, 184), 100-летие освобождения Болгарии от османского ига (док. № 44 — 47), 35-я годовщина социалистической революции в Болгарии (док. № 96), 110-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина (док. № 102, 107), 35-летие Победы над фашистской Германией (док. № 108), 35-я годовщина восстановления дипломатических отношений между СССР и НРБ (док. № 112, 113), 1300-летие болгарского государства (док. № 155, 156); 60-летие СССР (док. № 164, 188 — 190), 100-летие Г. Димитрова (док. № 175, 176).

Документы раскрывают плодотворный и всесторонний характер сотрудничества двух братских партий. Особое место в сборнике занимают документы и материалы XXVI съезда КПСС (док. № 131 — 133) и XII съезда БКП (док. № 137, 138). На совещании по вопросам развития дружественных связей по линии местных партийных органов КПСС и БКП, состоявшемся в Софии 15 — 16 января 1980 г., были рассмотрены основные направления связей, проанализированы их содержание и формы, высказаны конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию сотрудничества (док. № 103).

СССР и НРБ активно сотрудничают в вопросах координации своих шагов на международной арене как в двустороннем плане, так и в рамках Организации Варшавского Договора. Совместные внешнеполитические усилия СССР и НРБ неизменно направлены на укрепление мира и международной безопасности, сохранение и упрочение процесса разрядки, на предотвращение угрозы ядерной войны. Советский Союз и Болгария активно сотрудничают в вопросах обуздания гонки вооружений, достижения конкретных результатов в области разоружения, снижения уровня военного противостояния между Востоком и Западом. Эти и многие другие важные проблемы обсуждались в ходе регулярных контактов на высоком партийном, государственном и правительственном уровнях двух стран (док. № 14 — 23; 61, 75 — 79, 145, 177 — 179), во время встреч и бесед министров иностранных дел СССР и НРБ (док. № 104 — 106, 141, 165).

Между СССР и НРБ сложился новый тип экономических отношений, который постепенно охватывает все более широкие сферы хозяйственной жизни СССР и НРБ. В 1979 г. в Софии подписана и успешно действует Генеральная схема специализации и кооперирования в области материального производства между СССР и НРБ до 1990 г. (док. № 97). В Москве подписан Протокол о результатах координации государственных планов между СССР и НРБ на 1981 — 1985 гг. (док. № 120). С каждым годом растет двусторонний товарооборот (док. № 129). В 1978 г. начала действовать важная для СССР и Болгарии паромная переправа Ильичевск—Варна (док. № 69—72).

Заключен целый ряд двусторонних экономических соглашений, таких как Соглашение между правительствами СССР и НРБ о безвозмездной поставке в НРБ оборудования и материалов для восстановления химического комбината «Свилоза», разрушенного во время землетрясения (док. № 12); Соглашение между правительствами СССР и НРБ об оказании в 1981 — 1985 гг. технического содействия НРБ в строительстве промышленных предприятий и других объектов (док. № 147); Соглашение между правительствами СССР и НРБ о сотрудничестве в сооружении в НРБ третьей очереди атомной электростанции «Козлодуй» (док. № 154); Соглашение между правительствами СССР и НРБ о сотрудничестве в заготовке леса, производстве технологической щепы и товаров культурно-бытового назначения на территории СССР для нужд народного хозяйства НРБ (док. № 161).

Дальнейшее развитие получило сотрудничество в различных областях науки и техники между двумя странами (док.— 13, 182). Новым этапом в его развитии стал космический полет советско-болгарского экипажа (док. № 81 — 84, 86, 87), а также сотрудничество двух стран по программе «Интер-

* Редакционная коллегия: с советской стороны — В. Ф. Мальцев (председатель), В. Ф. Грубяков, А. А. Колесников, Б. В. Панов, П. П. Севостьянов, Р. В. Сушкина; с болгарской стороны — М. Иванов (председатель), В. Велчев, Т. Добриянов, Д. Пейков, Г. Стоянов.

космос» (док. № 149). Успешно развивались также контакты между научными, культурными организациями, творческими союзами (док. № 135, 136).

В целях дальнейшего углубления советско-болгарского культурного сотрудничества и повышения его эффективности, совершенствования контактов между ведомствами и учреждениями культуры, творческими союзами, расширения взаимного обмена опытом культурного строительства в обеих странах и его освещения средствами массовой информации в мае 1978 г. создана и успешно действует Межправительственная советско-болгарская комиссия по культурному сотрудничеству (док. № 57, 181). Значительным событием в культурной жизни обеих стран стали Дни культуры НРБ в СССР (док. № 54) и открытие Национальной выставки НРБ в СССР (док. № 59, 60), а также Дни культуры СССР в НРБ (док. № 65, 66).

Большую работу по укреплению дружбы двух братских народов и пропаганды их достижений проводят Общество советско-болгарской дружбы и Всенародный комитет болгаро-советской дружбы, 20-летие и 25-летие которых отмечалось соответственно в 1978 и 1982 гг. (док. № 48, 162, 163). Интересно и плодотворно продолжали за эти годы развиваться отношения по линии молодежных организаций. За период 1977 — 1982 гг. состоялись съезды ВЛКСМ и ДКСМ (док. № 11, 51, 171, 172). В Софии с успехом прошел IV фестиваль дружбы советской и болгарской молодежи (док. № 88). В декабре 1977 г. вышел в свет первый номер молодежного литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дружба», который издается на русском и болгарском языках (док. № 39). Профсоюзы обеих стран, как и прежде, постоянно совершенствуют формы сотрудничества, привлекают к участию в нем широкие массы трудящихся (док.— 3, 4, 7, 8, 92, 166, 167, 170).

Документы сборника свидетельствуют о том, что советский и болгарский народы неуклонно следуют курсу КПСС и БКП на всестороннее сотрудничество и сближение в интересах не только обеих стран, но и всего социалистического содружества.

С. ЛЬВОВА

Терентьев В. **Записки архивиста: Поиски и находки историко-революционных реликвий.** М., «Советская Россия», 1984, 208 с. Тираж 100 000.

В. Терентьев, историк-архивист, заведующий партийным архивом Ивановского обкома КПСС, много лет занимается изучением истории революционного движения родного края.

В результате научных изысканий была написана книга, состоящая из ряда очерков, подзаголовок которой — «Поиски и находки историко-революционных реликвий» — четко определяет круг интересов автора. В очерках ведется рассказ об Иваново-Вознесенской всеобщей политической стачке текстильщиков, «которая послужила началом новой волны пролетарского движения после событий 9 января и сыграла важную роль в пробуждении чувства солидарности у рабочего класса» (с. 58), о создании в ходе стачки первого в России Иваново-Вознесенского общегородского Совета рабочих депутатов, об участии в этих событиях профессиональных революционеров М. В. Фрунзе, А. К. Гастева и других, направленных сюда социал-демократическими организациями разных городов, об иваново-вознесенских большевиках, их встречах с В. И. Лениным.

Особый интерес придает книге то, что В. Терентьев показывает ход своих разысканий, пути кропотливого поиска. Так, например, ему удалось уточнить псевдоним одного из корреспондентов В. И. Ленина, оперативно и регулярно информировавшего Владимира Ильича и большевистскую газету «Пролетарий» о ходе стачки в Иваново-Вознесенске. Поиск был осложнен тем, что в целях конспирации переписка велась с использованием шифров. Тем не менее автор доказал, что псевдоним «Попович» принадлежал А. К. Гастеву, широко известному впоследствии своей деятельностью во главе Центрального института труда. В. Терентьев на основе архивных документов более точно восстановил подробности жизненного пути А. К. Гастева, его вклад в революционное движение Верхнего Поволжья.

Увлекателен рассказ о еще незавершенном поиске архива первого Совета. Автор указывает на необходимость расширения географии поиска, намечает его дальнейшее направление.

Чтобы раскрыть партийный псевдоним, установить авторство фотографий многотысячного митинга на Талке и депутатов первого Совета, выяснить подробности поездки 170 иваново-вознесенских делегатов на похороны В. И. Ленина, показать судьбы своих земляков — революционеров ленинской школы, В. Терентьеву понадобилось изучить широкий круг источников. Автор исследовал документы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, партийного архива Ивановского обкома КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГВИА СССР, ЦГА РСФСР, государственных архивов Владимирской, Ивановской, Саратовской и Ярославской областей. Он использовал также периодические и другие издания, сборники, ставшие библиографической редкостью.

В ходе своего исследования автор встречался с участниками событий, теми, кто мог помочь в поиске. В результате — партийный архив Ивановского обкома КПСС пополнился бесценными реликвиями, например, воспоминаниями участника штурма Зимнего П. П. Гусева о встрече с Ильичем (с. 143 — 147), рядом документов Н. Н. Тихомирова, заслуженного врача РСФСР, директора Ивановского противотуберкулезного диспансера, одного из первых в нашей стране организаторов борьбы с костным туберкулезом, принимавшего участие в лечении В. И. Ленина после ранения в 1918 г. в качестве врача-массажиста (с. 160 — 167).

Книга В. Терентьева ценна тем, что она раскрывает некоторые малоизвестные страницы истории родного края и тем, что показывает широким кругам читателей как исследователь анализирует документы, сопоставляет факты.

Т. И. БОНДАРЕВА

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела план развития архивного дела в СССР на 1986 г.

Отмечалось, что учреждения государственной архивной службы страны, идя навстречу XXVII съезду КПСС, завершили выполнение плановых заданий 1985 г., пятилетки в целом и взятых социалистических обязательств.

Планирование развития архивного дела на 1986 г. осуществлено в соответствии с задачами, вытекающими из решений апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС, на основе годовых планов развития архивного дела в союзных республиках и центральных государственных архивах СССР.

Предусмотренные планом объемные показатели в основном соответствуют заданиям проекта пятилетнего плана развития архивного дела в СССР на 1986—1990 гг., установленным на 1986 г., а по ряду направлений превышают их: по реставрации и переплету документов, консервационно-профилактической обработке специальной документации, описанию документов и усовершенствованию описей, каталогизации документов на всех видах носителей, комплектованию и экспертизе ценности документов, утверждению ЭПК описей на научно-техническую документацию, упорядочению документов на договорных началах, исполнению тематических запросов, выявлению особо ценных документов на бумажной основе.

В плане развития архивного дела в СССР на 1986 г. предусмотрены задания, направленные на дальнейшее возрастание общественно-политической роли учреждений государственной архивной службы.

В области обеспечения сохранности документов ГАФ СССР предусматривается осуществить большой комплекс мероприятий, обеспечивающих их физическую сохранность. В соответствии с установленной цикличностью проводится проверка наличия и состояния дел. Будут подведены итоги общественного смотра по обеспечению сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах.

В 1986 г. намечается обеспечить учет всех поступающих на хранение документов, результатов экспертизы, проверки наличия, переработки фондов. Предусматривается проведение единовременного централизованного государственного учета документов, находящихся в музеях и библиотеках системы Министерства культуры СССР, учреждений системы АН СССР и академий наук союзных республик. Получит дальнейшее развитие система научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР.

Предполагается принять на госхранение из ведомственных архивов свыше 2 млн. 650 тыс. дел управленческой документации, 177 тыс. ед. хр. НТД, 11 тыс. ед. хр. кино-, 160 тыс. ед. хр. фото- и 7 тыс. ед. хр. фонодокументов.

С 1986 г. в государственные планы развития архивного дела в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях впервые включен показатель об исполнении в госархивах запросов граждан социально-правового характера.

При определении тематики планируемых сборников были учтены Основные направления публикации исторических источников на 1986—2000 гг., одобренные совместным постановлением бюро Отделения истории АН СССР и коллегии Главархива СССР «О совершенствовании творческого сотрудничества учреждений Отделения истории АН СССР и учреждений государственной архивной службы СССР».

План включает подготовку более 200 сборников документов. Архивы планируют создание публикаций, пополняющих документальную Лениниану. Особое внимание будет уделено работе над сборниками, посвященными 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Намечена подготовка новых общесоюзных изданий: «Иностранная интервенция против Страны Советов (1917—1920 гг.)», «Хроника рабочего движения в России. 1895—1917 гг.»

В научно-исследовательской работе предусмотрено приступить к разработке 66 тем из 95, включенных в план на 1986—1990 гг.

В 1986 г. в союзных республиках намечается осуществить проектирование 27 архивных зданий на 26,9 млн. ед. хр. и строительство 21 архивного здания на 19,9 млн. ед. хр.

В планы развития архивного дела в союзных республиках и ЦГА СССР на 1986 г. впервые включены показатели по установке и замене стеллажного оборудования, введению в эксплуатацию средств технического оснащения.

Коллегия рассмотрела работу архивных учреждений РСФСР по обеспечению сохранности документов ГАФ СССР.

Отмечено, что за три последние пятилетки в республике построено 39 специальных зданий госархивов вместимостью 34,11 млн. ед. хр.

Совершенствуется учет документов ГАФ СССР. Проведена сплошная проверка наличия дел в госархивах республик, сверка учетных документов архивных учреждений с Центральным фондовым каталогом Главархива СССР.

Велась работа по выявлению и учету особо ценных дел. На 1,1 млн. таких дел изготовлено более 150 млн. кадров микрофильмов страхового фонда.

Вместе с тем в работе архивных учреж-

дений РСФСР имеются недостатки. Не ликвидирован разрыв между количеством документов, подлежащих постоянному хранению в госархивах, и наличием необходимых площадей в архивохранилищах. В связи с этим многие госархивы прекратили прием документов от учреждений, организаций и предприятий, в которых 1,8 млн. ед. хр. находятся сверх установленного срока. Около 30 млн. ед. хр. госархивов с постоянным составом остаются в помещениях, не отвечающих необходимым требованиям.

Не выполнено постановление Совета Министров РСФСР о строительстве здания ЦГАКФФД РСФСР в г. Владимире. Затянулось строительство зданий госархивов в гг. Иванове, Новгороде, Челябинске, Ярославле.

В ряде автономных республик, краев и областей медленно решаются вопросы обеспечения сохранности документов госархивов низового звена. Лаборатории госархивов слабо оснащены реставрационной и микрофильмирующей техникой. Коллегия наметила конкретные меры по улучшению обеспечения сохранности документов ГАФ СССР.

Конференции, совещания, семинары

В Москве 11—12 декабря 1985 г. состоялось Всесоюзное совещание-семинар по теме «Научно-методические и организационные вопросы обеспечения сохранности документов ГАФ СССР». В нем приняли участие руководящие работники и специалисты Главархива СССР, архивных учреждений союзных республик, ЦГА СССР, ВНИИДАД, НИЦТД СССР, лабораторий микрофильмирования и реставрации документов ЦГА СССР в гг. Москве и Ленинграде. В работе семинара участвовали представители ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, библиотеки, архива и лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР, Госстандарта, ТАСС, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ряда министерств и ведомств, общественных организаций.

Открывая совещание, начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов особо отметил значение проведения в 1985 г. общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР и подчеркнул, что все достигнутое в ходе смотра — это основа для будущей работы.

С докладом «Общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР в государственных архивах, итоги и задачи» выступила начальник отдела обеспечения сохранности документов ГАФ СССР Главархива СССР К. В. Крестовская. В докладе указывалось, что в соответствии с приказом Главархива СССР, определившем цель смотра — создание оптимальных условий хранения документов, архивными учреждениями проделана большая работа.

Комплекс организационных мероприятий, осуществленный во время подготовки смотра, способствовал его успешному проведению.

В период смотра были приняты постановления Советов Министров по дальнейшему развитию архивного дела в ряде союзных республик: Украинской ССР, Казахской ССР и др.

На основе полученной в ходе смотра информации о фактическом состоянии сохранности документов были приняты практические меры по устранению выявленных недостатков и выработаны конкретные предложения по улучшению условий хранения (в результате выделены новые и дополнительные помещения, осуществлен капитальный и текущий ремонт зданий госархивов и др.).

Ряд важных вопросов сохранности документов удалось решить посредством проведения методических и организационных мероприятий: проверки наличия документов, создания страхового фонда, учета документов в госархивах. Смотр помог по-новому подойти к некоторым направлениям в сохранности документов.

В докладе начальника отдела ведомственных архивов и делопроизводства Главархива СССР З. А. Силаевой был освещен ход смотра в ведомственных архивах.

Важный вопрос был поднят в докладе старшего инженера отдела Главархива СССР Л. В. Борзовой «О проекте программы технического оснащения государственных архивов и лабораторий в двенадцатой пятилетке».

Об организации и итогах общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах РСФСР рассказал начальник отдела Главархива РСФСР Л. С. Шатенштейн. Главный хранитель фондов ЦГАДА И. А. Балакаева сообщила о мерах по улучшению обеспечения сохранности документов архива в ходе смотра. Заместитель директора ЦГАНХ СССР Э. С. Кузьмина остановилась в своем сообщении на итогах смотра в профильных ведомственных архивах.

По итогам смотра сохранности документов в Государственном фонде данных о состоянии окружающей природной среды Госкомгидромета выступила начальник методического отдела Центра гидрометданных В. А. Лукина.

Заместитель начальника Главархива Туркменской ССР, председатель республиканской комиссии по общественному смотру сохранности документов ГАФ СССР Б. М. Коюнлиев ознакомил с проведением смотра в государственных и ведомственных архивах ТССР. О работе по смотру говорила заведующая архивом Госстандарта Т. Н. Копылова.

На совещании-семинаре был рассмотрен ряд актуальных вопросов в области обеспечения сохранности документов.

Заведующий отделом ВНИИДАД В. Ф. Привалов в докладе «Состояние и перспективы научных исследований ВНИИДАД в области обеспечения сохранности документов ГАФ СССР» охарактеризовал основные сферы деятельности в этом направлении и отметил, что проблема должна решаться на научной основе, по определенной организационной схеме, с участием профессионально подготовленных специалистов.

В сфере создания документов на бумажной основе в научном и производственном плане решены задачи разработки и выпуска специальной долговечной бумаги, а также совершенствования номенклатур химических веществ, в первую очередь красителей. Но для эффективного использования этих результатов имеются препятствия: выпуск бумаги не удовлетворяет потребности фондообразователей ГАФ СССР; четко не определены пути реализации бумаги по потребителям.

В сфере хранения документов разработаны совместно с ЦНИИЭП Госстроя СССР нормы проектирования зданий архивов, вопросы рационального размещения универсальных архивных стеллажей. Выполнен цикл работ в развитие нормативных отраслевых положений о создании и организации страхового фонда копий особо ценных документов ГАФ СССР и фонда пользования. Разработан ряд нормативных документов по вопросам хранения документов.

В докладе отмечалось, что в одиннадцатой пятилетке велись работы по биозащите и архивной климатологии и что архивную климатологию надо рассматривать и использовать как средство увеличения долговечности документов, а не только как средство контроля. Была дана краткая характеристика направления работы по фотореставрации.

В докладе директора НИЦТД СССР О. А. Михайлова «Научно-методическое обеспечение работы по сохранности документов ГАФ СССР на пленочных носителях» были определены основные задачи в этой области, дан краткий анализ подготовленных методических документов, обсуждены результаты экспериментального и практического внедрения разработок, указаны основные направления научных исследований НИЦТД СССР по внедрению новой техники и технологии в двенадцатой пятилетке.

О профилактической работе по предотвращению повреждений документов насекомыми рассказала заведующая научно-исследовательской лабораторией отдела консервации и реставрации ГБЛ З. П. Дворяшина, о хранении документов и профилактике их повреждений микроскопическими грибами-плесенями — старший научный сотрудник ЛКРД АН СССР З. А. Загуляева.

По вопросу оснащения госархивов универсальными архивными стеллажами выступил старший инженер отдела Главархива СССР В. М. Романовский, по плану технического оснащения ЦГАОР СССР — главный хранитель фондов архива Е. Л. Луначарский.

Об огнезащитных составах для пропитки деревянных архивных стеллажей и конструкций сообщила старший научный сотрудник ВНИИДАД О. И. Любомирова, об оргвнизации хранения страхового фонда и особо ценных документов — начальник отдела Главархива Армянской ССР М. М. Диланян, о контроле за физическим состоянием документов ГАФ СССР и проведением реставрационно-профилактических работ — главный хранитель фондов ЦГИА СССР О. П. Суханова.

С сообщением о создании специальной аппаратуры для восстановления затухающих текстов и организации ее внедрения выступил заведующий лабораторией ВНИИДАД А. А. Кепель.

Разработке автоматизированных систем реставрации особо ценных фотофонодокументов ГАФ СССР методом их оцифрования на базе ЭВМ было посвящено выступление заведующего отделом НИЦТД СССР В. В. Поспелова.

Об организации сети зональных лабораторий для выполнения работ по обеспечению сохранности документов ГАФ СССР рассказала старший инженер по оборудованию Главархива УССР С. В. Рыжавская.

Заведующий архивным отделом Целиноградского облисполкома Казахской ССР З. Р. Рамазанов говорил о значении проведения смотра для архивных учреждений области.

В заключение были приняты рекомендации совещания-семинара, в которых отмечалось, что проведение общественного смотра оказало положительное влияние на улучшение условий сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. В дальнейшем учреждениям государственной архивной службы страны и ведомственным архивам следует всесторонне проанализировать итоги смотра и сосредоточить свои усилия на проведении мероприятий по устранению выявленных недостатков. Комиссиям по организации смотра необходимо принять участие в осуществлении контроля за выполнением планов намеченных мероприятий; государственным архивам обратить особое внимание на строгое соблюдение требуемого режима хранения документов, обеспечить выполнение в полном объеме и на необходимом качественном уровне заданий двенадцатой пятилетки. Государственным и ведомственным архивам, по каким-либо причинам не включившимся в общественный смотр, следует провести его в первом полугодии 1986 г. Архивным учреждениям рекомендовано регулярно проводить стажировки специалистов на базе передовых государственных архивов.

В ходе работы совещания-семинара для его участников было организовано посещение межотраслевой тематической выставки «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР».

П. Д. Придатько

В ЦГАНХ СССР состоялось заседание научного совета по вопросам использования документов. В нем приняли участие представители Главархива СССР, ЦГА СССР, ВНИИДАД и других научно-исследовательских организаций.

С докладом «Основные направления работы ЦГАНХ СССР по повышению эффективности использования документов» выступил заведующий отделом И. А. Рубин. Он рассмотрел некоторые теоретические предпосылки для определения критериев эффективности использования документов и проанализировал организационно-методические приемы работы архива.

Выступавшие в целом одобрили методы ЦГАНХ СССР, направленные на совершенствование эффективности использования документов. Вместе с тем по ряду вопросов

возникла дискуссия. Определенное расхождение в оценках вызвало понятие «эффективность использования документов», подразумевающее близость достигнутых результатов использования поставленным целям. В трактовке Т. Ф. Павловой (ЦГАОР СССР) эффективность определяется как результат соотношения затрат на подготовку информационного материала и его социальной значимости (широты охвата, адресности). По предложению И. А. Иоффе (ВНИИДАД) под эффективностью надо понимать не результат использования документов, а мерило оценки достижения результата. Н. М. Рассыпнова (Главархив СССР) и А. Д. Степанский (МГИАИ) отмечали, что докладчик большое внимание уделяет количественным показателям в определении эффективности и недостаточно раскрывает эффективность использования документов в исторической науке.

Предметом дискуссии стал также вопрос о соотношении первичной и вторичной эффективности использования документов (эффектах первого и второго ряда). Соглашаясь с правомерностью этой точки зрения, впервые выработанной в советском архивоведении В. Н. Автократовым, ряд выступавших не вполне согласились с интерпретацией этого вопроса докладчиком. Как отметила Н. М. Рассыпнова, нецелесообразно делать акцент на количественные показатели определения эффектов первого и второго ряда, так как эффективность подразумевает оценку качественных сторон явлений. В выступлениях Г. И. Поповой (Главархив СССР) и Т. Ф. Павловой указывалось, что автор порой смешивает эффект использования информационных документов архива и архивных документов, находящихся в нем на государственном хранении. И. А. Иоффе предложила использовать в данном случае две группы критериев оценки эффективности: организацию использования, характеризующую информационную деятельность архивистов, и собственно использование, определяющее отношение к этой деятельности внешних потребителей информации.

В выступлениях был выдвинут ряд предложений о совершенствовании работы по использованию документов. Наибольшее внимание вызвало пожелание В. П. Клименко (НИИ ЦСУ СССР) о разработке интегрированного показателя, увязывающего эффекты первого и второго ряда. Автор доклада отметил конструктивность выдвинутой идеи, указав в то же время, что отсутствие достоверных данных о вторичной эффективности информационной деятельности не позволяет ее реализовать в настоящее время. Его поддержала Г. И. Попова, отметившая, что интегрированный показатель может быть только плодом совместной разработки архивистов и представителей других областей знания. По мнению И. А. Иоффе, при определении интегрированного показателя следует включать три признака: степень использования информационных ресурсов архива, степень удовлетворения общественных потребностей в информации и расходы трудовых и материальных ресурсов архива.

Интересное предложение высказал А. Д. Степанский о необходимости определения типовых управленческих ситуаций, при которых обязательно обращение к архивным документам представителей органов управления и отраслевой науки.

В своем решении научный совет ЦГАНХ СССР одобрил в целом проделанную работу и предложил в дальнейшем сосредоточить внимание на разработке научно-методических основ определения эффективности использования документов.

А. Г. Черешня

Договора о творческом сотрудничестве

Ленинградский государственный архив кинофотофонодокументов в 1982 г. заключил договора о творческом сотрудничестве с партийным комитетом Ленинградского производственного мебельного объединения «Нева» и творческой группой по изучению истории Балтийского судостроительного завода имени С. Орджоникидзе.

Договора предусматривают проведение совместных мероприятий по использованию материалов ЛГАКФФД, а также документов, хранящихся в ведомственных архивах, для организации выставок, создания диафильмов по истории предприятий и др. ЛГАКФФД оказывает постоянную помощь пропагандистам в проведении занятий в сети политпросвещения. Предприятия в свою очередь помогают архиву в обработке своих материалов, ремонте и изготовлении оборудования и т. п.

Особое внимание уделяется актуальности тематики проводимых мероприятий. Так, были подготовлены и экспонировались выставки «К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне», «К 60-летию переименования Петрограда в Ленинград», «Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи посвящается», «К 80-летию первой российской революции 1905—1907 гг.», «К 50-летию стахановского движения» и др.

В целях усиления эффективности воздействия в экспозиции отдельных выставок включались фотодокументы, отражающие современную производственную жизнь предприятий. В частности, в экспозиции выставки «К 50-летию стахановского движения» были фотографии ударников коммунистического труда ЛПМО «Нева» и Балтийского судостроительного завода.

Опубликовано семь статей в многотиражных газетах «Балтиец» и «Краснодеревщик», например: «Из истории Балтийского завода», «К Международной неделе архивов», «40-летие снятия блокады Ленинграда» и др. Статьи иллюстрировались фотографиями.

Особый интерес вызывают встречи архивистов с рабочими и служащими, демонстрация диафильмов, освещающих историю предприятий, их достижения в социальном и культурном развитии.

В подборе фотодокументов для диафильмов и подготовке текста участвуют представители предприятий и архивисты, поэтому диафильмы приобрели более выразительное и конкретное звучание. Показаны диафильмы: «История Балтийского завода (1856—1917 гг.)», «История ЛПМО «Нева» (1723—1985 гг.),» «Революция 1905 года», «Петроград в 1917 году», «Ленинград в годы Великой Отечественной войны», «Из истории Ленинградской комсомольской организации», «60 лет дружественных связей Ленинграда и союзных республик», «Жизнь Петербурга конца XIX — начала XX в.». Они демонстрировались в производственных помещениях, на занятиях в системе политико-экономической учебы, партийно-хозяйственных и комсомольских активах, встречах ветеранов войны и труда с коммунистами и комсомольцами. На 20 таких встречах присутствовало более 2,5 тысяч человек.

Придавая важное значение воспитанию молодежи на трудовых традициях старшего поколения, архив содействует пополнению экспозиций музеев боевой и трудовой славы предприятий, в частности в изготовлении, реставрации, репродуцировании, аннотировании документов; принял участие в организации и открытии музея ЛПМО «Нева», в оформлении экспозиций по истории Великой Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войны в музее Балтийского судостроительного завода.

Необходимо отметить, что в ходе выполнения условий договоров о сотрудничестве расширилась сфера совместных работ предприятий и архива. Так, фотолабораторией ЛГАКФФД сфотографированы предприятия, входящие в состав ЛПМО «Нева» для выставки «Трудовой ритм одиннадцатой пятилетки». Кроме того, по просьбе парткома ЛПМО «Нева» архив участвовал в шефской работе на селе. Его сотрудники подобрали фотодокументы для фотовыставки «К 40-летию битвы на р. Свирь», которая экспонировалась в Доме культуры подшефного совхоза «Лодейнопольский», а также организовали съемки сотрудников предприятий, работавших в этом совхозе.

В соответствии с планом на 1985 г. архив принял участие в фотосъемках цехов объединения, выполняющих программу «Интенсификация-90». Фотографии будут использованы для фотовыставки, пополнят фонды музея и архива.

Сотрудники ЛПМО «Нева» и Балтийского судостроительного завода оказывают архиву помощь, связанную с ремонтом картотечных ящиков, окраской стеллажей, реставрацией рабочих столов, оформлением стендов. Кроме того, они составили аннотации и сдали на госхранение фотодокументы.

Заключение договоров о творческом сотрудничестве будет практиковаться и в двенадцатой пятилетке.

А. А. Головина, Л. А. Процай

М. С. Селезневу — 70 лет

Исполнилось 70 лет заведующему кафедрой археографии Московского ордена «Знак Почета» государственного историко-архивного института профессору Михаилу Степановичу Селезневу.

После окончания исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в июне 1941 г. он был призван в ряды Советской Армии и прошел славный боевой путь на Волховском и 1-м Украинском фронтах. В звании старшего лейтенанта Михаил Степанович демобилизовался в начале 1946 г. и начал работать старшим научным сотрудником научно-публикаторского отдела ЦГАОР СССР. В 1950 г. М. С. Селезнев поступил в аспирантуру МГИАИ, успешно защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен на педагогической работе. С этого времени вся его трудовая деятельность связана с вузовским коллективом. Со времени создания в 1957 г. кафедры археографии он является ее руководителем. В течение 16 лет работал проректором института по учебной и научной работе.

Широк диапазон научных интересов М. С. Селезнева. По отечественной истории, проблемам археографии, теории и практики архивного дела, документоведения, источниковедения им опубликовано свыше 130 работ, а некоторые переведены на иностранные языки. При личном участии М. С. Селезнева кафедра археографии МГИАИ осуществляет планомерную работу по подготовке кадров публикаторов для архивных учреждений страны, проводит совместно с архивами научно-практические конференции по обобщению опыта их публикаторской деятельности. Сотрудники кафедры участвуют в работе научно-издательского отдела Главархива СССР по проблемам публикаторской деятельности. Под научным руководством М. С. Селезнева защищен ряд кандидатских диссертаций по археографии.

Профессор М. С Селезнев принимает активное участие в общественной жизни коллектива института. Избирался членом партийного бюро парторганизации, председателем профкома МГИАИ, много лет руководит методологическим семинаром архивоведческих кафедр, был членом Археографической комиссии АН СССР, членом редколлегии печатного органа Главархива СССР научно-информационного бюллетеня «Вопросы архивоведения».

Во время научно-педагогической командировки в КНР (1952—1955 гг.) М. С. Селезнев оказал помощь в создании факультета архивного дела в Народном университете Китая, где им были прочитаны лекции по археографии, истории, теории и практике архивного дела в СССР.

За боевые заслуги, трудовую и общественную деятельность М. С. Селезнев награжден орденами Отечественной войны II степени, «Знак Почета», десятью медалями, почетными знаками и грамотами Министерства обороны СССР, Минвуза СССР, Главархива СССР.

Архивисты, друзья и товарищи сердечно поздравляют Михаила Степановича со славным юбилеем, желают ему доброго здоровья, новых творческих успехов в научно-педагогической деятельности.

RÉSUMÉS DES ARTICLES

Mettre les résolutions du XXVII-éme Congrés du P. C. U. S. en pratique

L'article parle de la grande animation avec laquelle les archivistes soviétiques ont approuvé les résolutions du XXVII-ème Congrès du P. C. U. S. On est particulièrement souligné que le document politique du Parti déterminant la stratégie économique pour le XII-ème quinquennat et jusqu'à l'an 2000 comprend pour la première fois l'inscription sur l'édification archivistique.

Borodine E. I., Lymar A. P. **L'abrégé de V. I. Lénine dans le journal "Golos Pravdy" (La voix de la vérité)**

L'information est consacrée au fait peu connu dans la littérature d'histoire et de Parti, à savoir l'activité internationale de la Section parisienne du Parti ouvrier social-démocrate de Russie et de V. I. Lénine dans la période de la préparation de la Révolution Socialiste d'Octobre. Cette activité est témoignée par le contenu du seul numéro connu du journal "Golos Pravdy", publié par la Direction du Club des internationalistes à Paris qui a été crée par la Section du Parti ouvrier social-démocrate de Russie avec la participation directe de V. I. Lénine.

SOMMAIRE

Поправка: в № 1 — 1986 г. на с. 81 (6 строка снизу) вместо слова *особенности* следует читать *направления*.

Архивмиттайлюнген (ГДР): Фам Хуа Нам. Литературные памятники как единство задач архивов, библиотек и музеев; Кноблох В. Третье рабочее заседание архивистов архивов академий наук социалистических стран (1985, № 1); Грэфе С., Ницше Г. О составлении и описании личных архивных фондов ведущих деятелей немецкого рабочего движения в Центральном партийном архиве СЕПГ; Хассе В. Деятельность Государственного архива в Магдебурге по организации Недели архивов в 1984 г. (1985, № 3); Шварце Э. Проблемы классификации и описания архивных фондов, сформированных по принципу принадлежности (1985, № 4).

Известия на държавните архиви (НРБ): Стоянов Ж. Информационный подход и проблема исторических источников (1984, т. 47); Крайчева Ж. Научно-техническая обработка архивных фондов — состояние и направление развития; Тончев Л. Современные тенденции в построении информационных систем на основе системы управления базой данных (СУБД) (1985, т. 49).

Архивни часопис (ЧССР): Фиала Т. Обучение ведомственных архивистов (15 лет курсам сотрудников ведомственных архивов); Хароус В. Чехословацкое телевидение и его архив (1984, № 2).

Сборник архивних праци (ЧССР): Шамбергер З. Информационная ценность архивных справочников (1985, № 1).

Архейон (ПНР): Рышевски Б. Замечания, касающиеся старых и новых путеводителей; Кролль Б. Составление систематических архивных справочников по новейшим архивным материалам. (Рассуждения и предложения); ЭВМ на службе бельгийских архивов (1984, LXXVIII).

Ревиста архивелор (СРР): Опря Ф. Методы консервации и реставрации карт и планов в фондах и коллекциях госархивов; Бабулеску Г. Репрографическая техника — средство обеспечения сохранности документов в архивах; Кручеру М. Реставрация документов на бумажной основе в филиале госархива в Васлуе (1985, № 1).

Бюллетень МСА: XXII Международная конференция Круглого стола архивов (Братислава, октябрь 1983 г.); Контакты МСА с ЮНЕСКО в 1984 г.; Заседание руководящего комитета секции профессиональных ассоциаций архивистов (Мадрид, май 1984 г.) (1984, № 22); Проект создания секции МСА по муниципальным архивам; Выступление генерального директора ЮНЕСКО М'Боу на X Международном конгрессе архивов в Бонне (сентябрь 1984 г.) (1984, № 23).

Архивы и рукописи (Австралия): Хёст У. О спасении архивных документов, поврежденных водой; Робертс Д. Хранение и оценка машиночитаемых документов (обзор литературы); Сифф Д. Архивы как музеи (1985, т. 13, № 1).

Архивы (Великобритания): Вулгар К. М. Оксфордские архивы начала XVII в. (1984, т. XVI, № 71).

Журнал Общества британских архивистов (Великобритания): Дейл Рид. Об опыте автоматизации данных библиотек и архивов; Международные курсы по управлению архивами (Гаага, сентябрь — октябрь 1984 г.) (1985, т. 7, № 7).

Оборудование и методы работы учреждений (Канада): Копировальные аппараты на рынках Канады, их обилие и разнообразие; Улучшение управления всеми информационными источниками (1984, т. 30, № 2); Кто контролирует создание, использование и уничтожение документов в автоматизированном учреждении в 1980-е годы (1984, т. 30, № 9).

Обеспечение сохранности фотографий (США): Лаборатория по реставрации фотографий в музее Метрополитен; Аналоговая система видеодисков, открытая для пользователей в Библиотеке конгресса США (1984, т. 6, № 2).

Газет дез аршив (Франция): Шарон-Борда Ж. Архивы национальных ассамблей: пример научной обработки современного архивного фонда; Таймит Э. В защиту описи; Шано Р., Дюбуа М. Как систематизировать сегодня древние фонды? Валле А. Тематические указатели, классификационные таблицы, тезаурусы (1984, № 125, 126); Картье-Брессон А., Кетен М. Обеспечение сохранности фотографий (заметки о коллоквиуме в Париже) (1985, № 128).

Новости документации (ФРГ): Банки данных — от документационных систем к фактографическим (1984, № 2).

Дер архивар (ФРГ): Шентаг В. Международные совместные проекты по обмену репродукциями архивных материалов (1985, № 1); Хильберт Г. З. Противопожарная защита архивов; Международный семинар по вопросам расщепления бумаги и массовой реставрации (№ 2).

Цена 70 коп. Индекс 70913

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

Методические рекомендации «Экспертиза ценности рукописей в издательствах, редакциях журналов и газет» (2-я ред.)

Рекомендации подготовлены ЦГАЛИ СССР. В них отражены вопросы отбора на государственное хранение рукописей художественных и музыкальных произведений, научно-популярной, массово-политической, учебной, справочной и детской литературы, переводов художественных произведений на основе применения специфических критериев оценки их ценности и с учетом особенностей редакционно-издательского процесса.

Заказы направлять по адресу: 119817, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Фотоальбом «Юрий Гагарин»

(издательство «Планета»)

Издание альбома приурочено к 25-летию первого полета человека в космос. Он состоит из фотодокументов Государственного архивного фонда СССР (помещено около 300), рассказывающих о жизни и работе первого космонавта. Открывается фотоальбом вступительной статьей летчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза А. А. Леонова.

Распространяться издание будет через магазины «Союзкнига».